

АЛЕКСАНДР НАГОРНЫЙ

РЫЦАРЬ ТЬМЫ

Юноша, оказавшийся в мрачном и жестоком мире, изменился. Теперь он не оруженосец, он — рыцарь Конклава, а это обязывает. Кей должен вступить в Орден, чтобы лучше узнать свои новые возможности, а также научиться сражаться с тьмой. Но не кроется ли тьма в нем самом? И если да, то как от нее избавиться?

Проект Тьма: Рыцарь
Александр Нагорный

Темный ночной лес был полон шорохов. Казалось, будто за каждым кустом таится опасность, готовая растерзать тебя на части. Обе луны скрылись за тучами, кажется, будет дождь.

Под ногами хрустела опавшая листва. Осень вступила в свои права даже здесь, в густой чаще. Воздух был полон свежести, какая бывает только в начале осени, когда дни еще теплые, а вечера и ночи уже становятся гораздо холоднее.

Тем не менее, ночной путник не мерз. Он был тепло одет, и точно знал, куда идет. Он не испугался, даже когда на дереве рядом заухал филин. Путник лишь улыбнулся своим мыслям и, поправив сумку на плече, зашагал дальше.

Едва заметная глазу тропинка привела его на поляну, где уже ярко горел костер, потрескивали дрова. Над костром висел котелок, в котором уютно булькало какое-то варево.

У костра расположился немолодой мужчина в старой потрепанной одежде. На лице его уже прорезались морщины, но, если сбрить густую черную с сединой бороду, то можно дать лет тридцать пять. Мужчина спокойно поднял голову и кивнул, приветствуя путника. Тот, хмыкнув, подошел к костру и с облегчением сбросил свою сумку на землю.

— Далеко же ты забрался! — пожаловался он. Бородач насмешливо улыбнулся.

— Здесь меня точно никто не сыщет. А если найдет...

— То получит топором по макушке, — закончил за него путник. Мужчина кивнул. Топор был здесь же, под рукой, прислоненный к бревну.

— Что слышно в последнее время? — любопытствовал бородач. Путник неопределенно пожал плечами.

— Много чего. Война Юга и Аонора завершилась в пользу последнего. Много потерь с обеих сторон, но есть и ценное приобретение.

— Мальчишка, — качнул головой мужчина.

— Так ты уже знаешь о нем?

— Конечно. В нашем мире мало тех, кого можно назвать полубогами. Едва ли с десятков наберется. Даже епископы из Совета не имеют такой силы. А ты просто взял и поделился ею с первым попавшимся юнцом!

Чума весело рассмеялся, присаживаясь напротив собеседника.

— Ну, его трудно назвать первым попавшимся. Ты ведь знаешь, кто он такой.

Он не спрашивал, скорее, утверждал.

— Парень тысячу лет пробыл в безвременье, а это большой срок. Кто знает, какие изменения претерпела его душа за эти годы. Быть может, он теперь опасен для королевства? — угрюмо пробубнил бородач.

— Не думаю, — покачал головой Миор. — Сейчас его помыслы благородны, а действия полны самоотверженности. Он готов спасти каждого, если будет единственным пострадавшим. Пусть мальчик и повзрослел, пройдя через множество испытаний, ему все еще не хватает той жесткости, что присуща мужчинам. Он только начал свой путь к былому могуществу.

— И прошел первую ступень развития, — хмыкнул бородач. — Забавно, как ни крути. Из него может выйти монстр похлеще тебя.

— Разве я похож на монстра? — деланно обиделся Чума. — Мы ведь знакомы уже

полтора века, как ты можешь считать меня чудовищем?

Галл махнул рукой, с досадой цокнув языком.

— Болтун ты, а не монстр! Сравнил себя, и его. Ты забыл, кем он являлся тысячу лет назад?

— Нет, — Миор вмиг стал серьезным. Его взгляд пронзил собеседника насквозь, обдав холодом. — Но теперь он другой. Темная часть Кея все еще бродит по миру, лелея вернуть себе былое могущество. Но мы имеем дело с другим Низвергнутым. С тем, кто готов на многое, если не на все, ради других. Он — настоящий рыцарь. Если не по виду, то по духу. И я уверен, что он еще удивит нас.

— Мне бы твою уверенность, — вздохнул Галл. — Хорошо. Дадим мальчику срок в пару лет. Если за это время он не сорвется, значит, твоя взяла.

— Как скажешь, — хитро прищурился Чума. — Но тогда будешь должен мне бочонок пива.

— Заметано, — рассмеялся приятель. — Главное, выиграй сначала.

— Вот увидишь, парень справится с самим собой, — уверенно сказал Миор, подбрасывая веток в огонь. Галл не ответил.

— А что, если нет? — заговорил он, спустя какое-то время. — Что, если тьма завладеет им? Кей живет в столице Аонора, а там очень много людей. Тебе подсказать, что будет, если один сумасшедший полубог решит убивать направо-налево?

— Нет, — мрачно ответил Чума. — Но я контролирую ситуацию. Поверь мне, если он начнет делать что-то подобное, я буду рядом и сумею его остановить.

— Как знаешь, — покачал головой Галл. Однако его слова затронули в душе Миора сомнения. Что, если Кей действительно перестанет быть собой? Сможет ли он остановить его? Сейчас объективно он гораздо сильнее парня, но так будет не всегда. Как оградить его от тьмы?

Никак. Будущее полубога только в его руках. Он может лишь помочь советом, но шаги по лестнице в небо Кей должен делать сам.

А ему остается только наблюдать, как мальчик превращается в мужчину.

В ее глазах я прочитал многое, но с языка черноволосой красавицы сорвалась лишь одна фраза:

— Похоже, ты сделал выбор.

Я слегка виновато улыбнулся.

— Да.

— И почему же Орден Тьмы? Почему не, например, Пепла? Или Пламени? — казалось, ее действительно волновал этот вопрос. Думает, что на мое решение повлияла связь с ней? Глупая. Разве могу я смешивать долг и личные интересы?

— Потому что только здесь я могу по-настоящему пригодиться, — произнес те же слова, что сказал сэру Енусу. — Орден Тьмы на передовой, верно? Значит, именно здесь у меня есть возможность расти. Ты наверняка в курсе того, что со мной произошло?

Она промолчала. Значит, и впрямь знает.

— Тогда должна понимать, что разбойники и мелкие твари мне не соперники, — продолжил я. — Существо вроде меня трудно расти в тепличных условиях. Мне должно быть больно. Я должен быть все время на грани. Только так.

— Ты перегибаешь палку, — не выдержала она. — Зачем стремиться вверх? Чего ты хочешь этим добиться? Разве мало ты получил? О подобном могуществе многие не смеют даже мечтать!

В ее глазах застыла боль, и я понял, что, несмотря на всю свою силу, она гораздо слабее меня. Моргнув, различил, наконец, цифры над ее головой. «98». Забавно. Всего ничего осталось до той ступени, где оказался я. Но, похоже, ей не суждено больше подняться. Раз за тысячу лет не добились высот, то и теперь не сможет.

— Я должен, — с мягкой улыбкой сказал я. — Да, возможно, мне это не надо, но я так хочу. Хочу превзойти его.

Она поняла, о ком я. Нахмурилась, тряхнула челкой. В глазах мелькнули слезы, и она отвернулась в сторону.

— Прости, — повинился я. — Понимаю, тебе больно об этом говорить. Но поверь, мне это нужно, так что решение менять не стану.

Она неохотно кивнула.

— Это твое право, — проронила, наконец, сквозь зубы. — Поступай, как знаешь. Мне все равно.

Она лгала сама себе, и мы оба это прекрасно понимали. После той ночи, ей не могло быть все равно. Как и мне. Потому что был мир вокруг, а были мы. Двое. Связанные крепчайшими узами, перед которыми бессильны даже боги.

Я поднялся и, быстро преодолев разделявшее нас расстояние, порывисто обнял ее. Она вскрикнула от неожиданности, уперлась ладонью мне в грудь, зашипела ругательство, но быстро сникла.

— Прости меня, Чия, — прошептал я. — Ты ведь знаешь, что я должен. Мы оба не в силах это изменить. Он сделал это со мной специально, чтобы я мог дать отпор. И я не собираюсь отсиживаться в стороне.

— Я знаю, — шепнула она, успокоившись. Затем прохладные пальчики коснулись моего лица. Наши глаза встретились, а затем ее губы призывно открылись. Я не сумел устоять перед столь явным приглашением.

Спустя несколько часов, когда мы оба вновь сидели напротив друг друга, неспешно потягивая вино, я задал вопрос:

— Так все же, ты возьмешь меня в свой Орден?

Она лукаво усмехнулась, слегка сощутив глаза.

— Взять тебя? Даже не знаю. А сдюжишь ли? Не сломаешься под давлением многочисленных тренировок?

— Нет, — уверенно сказал я. Она рассмеялась.

— Поглядим. Поверь мне, сила еще не означает, что ты стал более умелым воином. Обретя могущество, сначала стоит научиться его применять. Владеть им.

— Ты ведь меня научишь? — улыбнулся я. Она смущенно кашлянула.

— Не могу устоять, когда ты так смотришь, — пожаловалась черноволосая красавица. — Прекрати!

Я рассмеялся.

— Хорошо, я принимаю тебя в Орден Тьмы, — со вздохом сказала Чия.

— И все? — удивился я. — Никаких обрядов? Никаких знаков?

— А чего ты ожидал? Пентаграммы со свечами, жертвоприношений, колец-печаток, со специальными символами? — расхохоталась эта язва. Я пожал плечами.

— Наверное.

— Брось, Кей. Ты ведь не маленький мальчик, и уже должен понимать, что деловой организации вроде Ордена не нужны какие-то лишние знаки. Мы сами по себе мощь. И прекрасно это осознаем. Конечно, для обывателей Орден Тьмы носит знак ворона на одежде, но между собой мы не считаем нужным как-то выделяться.

— Знак ворона? — встрепнулся я.

— Ты удивлен?

— Немного. Знак ворона носил на щите Низвергнутый. Тот, тысячелетний, — пояснил я. Она кивнула. Значит, осведомлена об этом. — К тому же, род моего отца также существовал под знаком ворона.

— Это просто объяснить, — улыбнулась Чия. — Эл Кионы всегда тесно общались с Орденом Тьмы. Основатель рода был одним из наших рыцарей, поэтому предпочел взять знаком рода привычного ему ворона. А что касается Низвергнутого...он тоже, кажется, был связан с нашим Орденом. Но вот каким образом, я уже не помню. Орден Тьмы существовал еще до основания Собора сэром Лансом.

— Вот как? — протянул я. — Занятно. Выходит, Низвергнутый вполне мог быть членом Ордена Тьмы?

— Может быть, — пожала плечами девушка. — Если хочешь, можешь спросить Палача. Он наверняка в курсе тех событий.

Я вспомнил мрачного старика и вздрогнул.

— Нет, спасибо. Обойдусь без этого знания.

Чия легко рассмеялась.

— Что ж, раз с официальной частью покончено, можно перейти к знакомству?

— С кем?

— Не с кем, а с чем. С обителью Ордена, — поправила епископ. — Идем, я покажу тебе

твой новый дом.

Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за своей госпожой.

Обитель находилась в паре миль за городом, укрытая за высокой скалой. Со всех сторон тропинку к башне скрывали густые деревья, так что, если не знать наверняка, то не найти. Коней мы вели в поводу. Несмотря на то, что дорога шла в гору, идти было комфортно: мягкая хвоя под ногами приятно пружинила, смягчала шаги. Чия шла чуть впереди, плавно покачивая бедрами. Я невольно засмотрелся на фигурку в обтягивающем костюме, но вовремя одернул себя. Мне все же не семнадцать лет, чтобы так нагло пялиться на женщину. Некрасиво, да и неправильно. Мы оба перешагнули тысячелетний рубеж, поэтому и ценности должны быть соответствующие. Правда, думаю, многим это не помешало бы.

Мое отношение к девушке было двойственным. С одной стороны, я с ума сходил от любви, особенно, когда видел ее вблизи. С другой, понимал, что мы не можем быть вместе просто потому, что время не то. Будь у нас мирная страна, безо всякой угрозы для жизни, тогда, возможно... Сейчас же мы жили в страхе, ожидая вторжения тьмы. Я и в Орден-то пришел, по большому счету, чтобы научиться сражаться с ней. В такой ситуации, разве есть место флирту и простым радостям, вроде совместной жизни? Не думаю. Чия прекрасно это понимала, гораздо лучше меня, потому и скрывала слезы, когда мы покидали ее особняк. Мне было безумно жаль девушку, но не в моей власти что-либо изменить. Мы — слуги короны и Девятерых. Наши жизни нам не принадлежат, и, возможно, уже завтра мы погибнем от рук каких-нибудь заморских захватчиков, так и не познав радость любви. Это было бы весьма обидно, но факт остается фактом.

Мы в опасности. И пока что-либо не изменится, нам не суждено быть вместе. Возможно, я бы попытался что-то предпринять, но взгляд Чии пару часов назад ясно дал понять, что это будет лишним шагом. Ее устраивала даже такая связь, ненадежная и хрупкая, но все же.

Тряхнув головой, я поднял взгляд и удивленно присвистнул: башня действительно была внушительной. Порядка шести метров в высоту, с бойницами и крепкими, окованными железом воротами. Не было никакого двора, забора и тому подобного. Просто башня, словно прилипшая к скале.

— Это и есть ваша обитель? — спросил я, задрав голову. Крыша башни была купольной, и сбоку виднелось оконце. Если там есть комната, то я ее хочу! Всегда мечтал пожить на чердаке башни.

— Наша обитель, Кей, — поправила Чия. — Да, это она. Не смотри, что башня маловата, есть еще помещения под землей.

— Ого, — протянул я, уважительно глядя на обитель Ордена. Действительно, хорошее место. — А что, если нас решат атаковать?

— Об этом месте знают лишь члены Ордена Тьмы, — удивила меня Чия. — Даже другие епископы из Совета не ведают, где наша база.

— Даже так? — хмыкнул я. — Умеете вы скрываться.

— Еще бы. Прятаться, а затем наносить удар — наша специальность. Некоторых из нас, — поправилась она. Ну да. Большинство рыцарей Ордена наверняка предпочитают старый добрый бой в лоб. Но стоит взять на заметку, что здесь есть убийцы. Те, кто таится в тених, выжидая момент, а затем резким ударом прерывает твою жизнь. Впредь придется быть более бдительным в бою.

— Идем, — позвала меня Чия, шагнув к тяжелым створкам врат. При ее приближении

они медленно разошлись в разные стороны, пропуская епископа внутрь. Я шмыгнул следом.

Внутри было довольно светло, из-за висевших повсюду факелов. Помещение за воротами оказалось большим коридором, с правой стороны которого, у стены, стоял стол, за которым расположился страж. Сейчас он стоял, вытянувшись по струнке.

— Госпожа Чия! Все спокойно, никаких происшествий нет!

— Отлично, Гарк. Вольно! — командирским тоном сказала девушка. Я впервые видел ее такой: суровой железной леди, госпожой целого Ордена рыцарей. Преображение было разительным. И пугающим. Если уж она своих солдат муштрует, то что сделает со мной?

Я тихонько рассмеялся про себя. Разве может быть что-то хуже того, что со мной уже случилось? Я прошел через все круги ада, и достиг маленькой, но цели. А значит, мне не страшно обучение, где бы то ни было.

Мы прошли длинным коридором, в конце которого была дверь. За ней оказался холл башни, от которого в разные стороны вели еще два коридора.

— Налево кухня и прочие служебные помещения, — заговорила Чия. — Направо — комнаты учеников и зал для занятий.

— А прямо? — я, наконец, заметил едва видимую в падавшем сквозь небольшие окна свете узкую винтовую лестницу впереди.

— Лестница вверх. Там комнаты для медитации и изучения техник. А также спальни преподавателей.

Я кивнул. Ясно. Значит, здесь тоже есть свои наставники, что безвылазно сидят в башне и учат молодняк. Впрочем, добравшихся до обучения в Ордене, трудно назвать молодняком. Это ветераны, прошедшие схватки с людьми и добившиеся высоких рангов в искусстве меча. Орден для них — лишь новая ступень, способ еще больше развить свои навыки и отточить владение оружием и телом.

— Где будет моя комната? — любопытствовал я, видя, что Чия задумчиво смотрит перед собой. Девушка неопределенно пожала плечами.

— Пока не знаю. Вообще, насколько мне известно, все жилые комнаты на первом этаже уже заняты. Зато есть свободные на этажах повыше.

— А что насчет чердака? — стараясь не выдать заинтересованности, спросил я. Чия удивленно покосилась на меня, а затем громко рассмеялась.

— Значит, хочешь ту комнату?

— Ну, не то чтобы... — смутился я. Быстро она меня раскусила.

— Это можно устроить. Вот только есть одна проблема, — протянула девушка, при этом лукаво взглянув на меня.

— Какая?

— Это моя комната, — фыркнула она. Я раскашлялся. Нехорошо получилось. Выселять епископа из ее покоев — это уже чересчур. Правда, похоже, она не особо разозлилась.

— Прости, — извинился я. — Тогда можно любую другую.

— Так легко отступишься от своей цели? — она вопросительно изогнула бровь. Я понял, что это очередной тест. Чия проверяет меня, мою целеустремленность. И как быть в такой ситуации? Что мне ответить?

— Не совсем. Просто в этот раз моя цель оказалась несущественной.

Она снова рассмеялась.

— Значит, так? Что ж, это твой выбор. В наказание я прикажу дать тебе ключ от комнаты этажом ниже. Будешь завидовать тому, что сам отказался от своего счастья! —

совсем по-детски заявила она, быстрым шагом направившись к лестнице. Я пожал плечами и бросился следом. Похоже, она слегка обиделась. Но манеру поведения этой женщины мне до сих пор не понять. То она в роли мудрой дамочки, а то и вовсе — маленькая девочка. Как себя поставить с таким человеком? Пока неясно.

Чия взяла ключ у завхоза на втором этаже, а затем вручила мне.

— Пошли, покажу твою комнату.

Мы поднялись на пятый этаж, а затем повернули налево. Здесь было всего две комнаты, по обе стороны коридора. Да и сам этаж оказался довольно небольшим: четыре комнаты, по две на каждый коридор. Моя была в левой секции с правой стороны.

Повернув ключ в замке, я шагнул внутрь и замер.

— Невероятно!

— Нравится? — довольно подбоченилась Чия. — Все еще не передумал вступать в Орден?

— Теперь точно нет, — улыбнулся я. Комната оказалась очень большой, с двумя смежными, поменьше. У стены расположилась кровать, рядом, у окна, письменный стол, а у другой стены шкаф с книгами. На полу был постелен мягкий ковер, так что я стянул сапоги, с наслаждением погрузив ступни в ворс.

— Как же хорошо!

Чия с удовольствием наблюдала за мной, мягко улыбаясь.

Я заглянул в две соседних комнаты, бегло осмотрелся. Одна из них была своего рода ванной, там даже расположилась средних размеров бадья, со сливом в нижней части. Похоже, в башне даже трубы проложены. Неплохо они устроились!

Вторая комната оказалась кладовой. Там не было окна, зато имелись пара шкафов и полки. Теперь есть где хранить свои скудные пожитки.

— Нравится? — любопытствовала моя госпожа, когда я вернулся в большую комнату. Я кивнул.

— Еще бы. Это самые комфортные апартаменты, что я здесь встречал.

— Если посчастливится побывать в одном из старинных особняков, ты заговоришь по-другому, — заметила она, но было видно, что похвала хозяйке башни приятна.

— Мне и этого более чем достаточно. В конце концов, я ведь сюда не жить приехал, а учиться, — отмахнулся я. Чия кивнула, при этом ее улыбка слегка потускнела.

— Да, и правда. Что ж, тогда сегодня осваивайся, а с завтрашнего утра займемся изучением медитативных техник. Кое-что ты уже наверняка умеешь, но я расскажу об этом подробнее.

— Хорошо, — согласился я. Девушка бросила на меня какой-то странный взгляд, а затем вышла из комнаты.

Усевшись на подоконник, я распахнул окно и вдохнул полной грудью свежий лесной воздух. Прямо подо мной раскинулся лес, густые зеленые кроны потихоньку сменялись желтизной осени. Пройдет еще немного времени, и листва опадет, а деревья превратятся в голых мертвецов, чтобы, спустя полгода, вновь зацвести. Вечный круговорот жизни в природе. Интересно, что происходило со мной там, в безвременье? Если бы помнить хоть что-то из прошлой жизни...

Можно попытаться кое-что проверить. Помнится, Чума говорил, что можно нырять в Нексус раз в неделю и открывать не больше трех навыков за один заход. Последний раз был довольно давно, так что стоит попробовать.

Я прикрыл глаза и сосредоточился. Звуки окружающего мира постепенно исчезли, уступив место тишине. Медленно, но верно, я перестал ощущать свое тело, а вскоре разум оторвался от земли и взмыл ввысь... чтобы через мгновение рухнуть в бездну.

Нексус встретил меня все той же палитрой зеленого с желтым. Выходит, в моей душе тоже царит осень?

Цветы, к счастью, по-прежнему призывно сияли, завлекая внешним видом. Но теперь я видел их названия и мог определить, что для меня нужнее.

«В. Год первый, октябрь, 23», — взгляд зацепился за цветок с синими лепестками. Недолго думая, я склонился над ним и мягко коснулся подушечками пальцев.

Тело почти привычно пронзило молнией насквозь, боль стрельнула в затылок, а затем перед глазами возник старый добрый экран. Снова кино.

Низвергнутый казался совсем юношей, по сравнению с самим собой из третьего года. Он был более худощавым, более... светлым, кажется.

Он шел по коридорам какого-то здания, приветливо улыбаясь встречным. И этот парень возненавидел весь мир? Как-то с трудом верится. Здесь он слишком хорош. Вылитый сэр Ланселот Озерный. Длинные волосы стянуты в пучок на затылке, фигура, пусть и жилистая, но крепкая, облачена в доспех. Правая рука Низвергнутого лежала на рукояти меча, что висел на поясе. Левая же держала розу. Дивной свежести цветок приковывал к себе взгляд. Юноша то и дело косился на него, мягко улыбался, подносил лепестки к губам, втягивал приятный запах, что донесся даже до меня. Аромат свежей розы.

Коридор вскоре кончился, и Низвергнутый вышел наружу. Здание показалось мне странно знакомым, а затем я понял, что это академия. Но ведь во времена первого Низвергнутого ее еще не существовало! Как такое возможно?

Тем не менее, юноша вышел в сад академии, где спиной к нему уже сидела какая-то девушка. Ее волосы были иссиня-черными, а фигурка показалась мне знакомой. Вот юноша приблизился, и девушка повернула голову. Я чуть было не вскрикнул от неожиданности: это была Чия! Но ведь она сказала, что не знала его лично! Выходит, солгала мне?

Юноша встал перед девушкой на одно колено и поднес ей цветок. На губах Чии заиграла мягкая улыбка, а взгляд преисполнился нежности. Она приняла розу, вдохнула ее аромат, а затем взглянула на своего кавалера. Низвергнутый посмотрел на нее в ответ. Их взгляды пересеклись, и в них была самая настоящая любовь. Выходит, у нее был роман с Первым? Но раз это первый год, как он попал в этот мир, почему стоит академия? Что-то не сходится по срокам. Низвергнутый появился здесь за тысячу лет до настоящего времени, а значит, за несколько сотен лет до основания академии и Собора. Как он может разгуливать по коридорам академии, если в это время должен быть мертв?

Значит, это не тот Низвергнутый. Может, был еще один? Второй? И сколько их тогда вообще приходило в этот мир после гибели Первого?

Я ощутил, как жутко разболелась голова. Экран мигнул и погас, скрывая поцелуй двух влюбленных. Я же чувствовал себя разбитым, и морально, и физически. Не глядя, зацепил пару цветков с навыками, решив глянуть попозже и, на волнах дикой боли, погрузился в бездну.

И даже там мысли не переставали одолевать меня. Изначальный Низвергнутый совершенно точно погиб от рук Деятерых около тысячи лет назад. Та его часть, что является мной, отправилась в круговорот перерождения, а Темный оказался выброшен в мир. Но что, если я вышел из круговорота спустя пару сотен лет? Что, если я был знаком с Чией и

другими епископами прежде? Возможно, Плачущая Госпожа все же соизволит ответить на мои накопившиеся вопросы. Потому что мысли пожирали мой разум, грозя разорвать его изнутри.

Кем был тот юноша? Если он Второй, то что он натворил, за какие грехи Девятеро вновь отправили его в круговорот? Или же боги тут ни при чем?

Слишком много вопросов и ни одного внятного ответа, только собственные догадки. Но они никак не помогут мне разобраться. Только еще больше усугубят ситуацию. Нет. Здесь нужен кто-то, кто точно присутствовал при тех событиях. До города недалеко, но и не близко. А под боком только Чия. Значит, придется спрашивать у нее. И добиваться ответа любыми способами.

Потому что, если я не услышу его, то могу сойти с ума от бесконечного потока мыслей, что стай голодных пираний набросился на мой разум. В самом деле, узнать, что до тебя был еще один ты...это чересчур. Неужели Чума не был в курсе? Как-то с трудом верится. Этот прохвост знает если не все, то близко к этому. Не верю, что он мог упустить что-то, связанное с моим прошлым, а значит, не все там было гладко, с этим Вторым. Миор бы рассказал, не будь это опасным для меня.

Что ж, рано или поздно, любая правда оказывается на поверхности. Нужно лишь копнуть поглубже, чтобы заставить ее всплыть. И я готов это сделать.

Потому что это мое прошлое, и я обязан о нем узнать.

Утро началось с разминки и комплекса упражнений с мечом. Чия отвела меня в один из залов для тренировок, где я смог хорошенько разогреться. Затем, приказав мне сесть на пол, Плачущая Госпожа заговорила:

— Сегодня мы с тобой рассмотрим медитацию. Ты уже осваивал медитативные техники?

— Только в общих чертах, — покачал головой я. Да, у меня получалось медитировать, но пока что довольно посредственно.

— Не беда. Значит, расскажу о пользе медитации. Во-первых, это состояние ты можешь использовать для восстановления сил и отдыха. Пока ты медитируешь, твое тело расслабляется, и, вновь открыв глаза, ты ощутишь прилив сил и бодрость. Второе ее применение — это изучение боевых техник.

— Разве медитацию можно применять в качестве оружия? — удивился я. Чия улыбнулась.

— В некотором роде. Достигнув более глубокого погружения в себя, ты сможешь развивать физические навыки, пребывая в своем собственном сознании. Это очень сложный процесс и потребует много времени, чтобы овладеть техникой погружения.

— Но в результате мне не нужны будут обычные тренировки с мечом? — уточнил я. Девушка кивнула.

— Верно. Ты достигнешь той ступени владения своим телом, когда погружение в глубины собственного разума заменит годы простых тренировок.

Я покачал головой. Звучит слишком уж нереально, даже учитывая, что это магический мир.

— Не веришь? — усмехнулась Чия. — Что ж, можем устроить небольшой сеанс. Пробный. Закрой глаза.

Я подчинился. Прохладные пальцы ласково коснулись моего лица, а затем я ощутил, как падаю в бездну. Почти привычное ощущение, учитывая, сколько уже раз я побывал в Нексусе. Только вот вряд ли окажусь именно там. Хотя, кто знает?

Это была не поляна. Небольшой зал в японском стиле. Додзё. Деревянный пол, светлые стены. И манекены с оружием у дальней стены. Я прошелся, внимательно осматриваясь. Слишком все натуральное. Будто бы и впрямь в какой-то Нексус попал. Может, таких вселенных несколько? Тех, что связаны с нашей лишь косвенно. Надо бы уточнить у Чии.

Какова же цель моего пребывания здесь?

Стоило мне об этом подумать, как неподалеку из мрака соткался силуэт мужчины. Его лица не было видно, сам он был одет в простые штаны и рубаху. В руке сжимал полторный меч. Безликий воин. Жутко было осознавать, что ты не видишь даже глаз противника. В том, что нам предстоит сразиться, я не сомневался: мужчина недвусмысленно на это намекнул, швырнув меч мне под ноги и взяв со стойки другой. Я наклонился, поднял клинок. Выпрямившись, взглянул на соперника. Крепкая фигура, будто бы сотканная из тьмы. Стойка простая, но видно, что привычная. Сильный враг.

Я принял среднюю стойку, коснувшись пальцами левой руки лезвия меча. Клинок

находился прямо под ладонью, правая рука надежно сжимала рукоять. Это отвлечет противника, собьет с толку. Вряд ли он видел много бойцов, способных драться в таком положении. Если так, то это мой шанс победить.

Он слегка склонил голову набок, будто бы разглядывая меня. Затем издал тихий смешок, и, сделав шаг вперед, за мгновение преодолел разделявшее нас расстояние. Лезвия мечей со звоном скрестились. Я слегка отвел клинок врага чуть в сторону, сведя контакт к минимуму, а затем, разорвав дистанцию, сменил стойку. Теперь мой меч смотрел прямо в лицо врага, а левая рука находилась вдоль туловища.

— Победа или смерть, — непонятно зачем, произнес я. Мой противник снова тихонько рассмеялся, а затем бросился вперед. Обманный финт, удар метит мне прямо в сердце. Но я ощутил неточность, и понял, что воин атакует в другое место. Уклонившись, скользнул в сторону, блокируя его выпад, а затем, слегка изменив траекторию, ударил в плечо. Враг зашипел от боли и отшатнулся, прикрывая рану рукой. Теперь он не спешил, медленно кружа вокруг, оценивая.

Я выдохнул, одновременно сокращая дистанцию между нами. Меч со звоном наткнулся на динамичный блок. Сил у бойца было побольше, чем у меня, поэтому моя рука дрогнула под его натиском. Меч на мгновение оказался ниже корпуса, и этого хватило, чтобы черная рука направила свой клинок прямо мне в сердце.

Боль пронзила всего насквозь, и на ее волнах я оказался выброшен в реальный мир.

Тяжело дыша, весь покрытый потом, я упал на спину и поглядел в потолок.

— Надо же. Это действительно оказалось непросто, — пробормотал, усмехнувшись.

— А ты сомневался? — насмешливо полюбопытствовала Чия, сидя напротив. — Твой разум сам подбирает противников, подходящих по уровню мастерства. Поэтому победить будет не так-то просто, Кей.

— Я уже понял, — садясь, проворчал я. — Все тело болит, будто бы несколько часов мечом махал.

— Ну, вообще-то, с момента начала медитации прошло чуть меньше трех часов.

— Серьезно? Мне показалось, что схватка заняла от силы десять минут, — протянул я, разминая кисть. Руки ныли от нагрузки, а на груди расплывался большой синяк. — Похоже, раны, полученные там, проявляются и здесь, в какой-то мере.

— Верно, — кровожадно усмехнулась Плачущая Госпожа. — Поэтому, если не хочешь ходить весь в синяках, начни побеждать!

— Легко сказать, — скривился я. — Тот парень, он был намного опытнее меня. Несмотря на огромное количество схваток, через которые я прошел...мне не удалось победить.

— Но ты наверняка был близок, верно? Вспомни, как двигался твой враг, какие приемы использовал. Твой разум использует твою же память для создания противников. Поэтому, тот человек не мог владеть тем искусством меча, которое ты не знаешь. А, раз так, то тебе по силам его победить.

— Возможно, — не стал спорить я. — Но это будет совсем не просто.

— Зато действительно, — скрестив руки на груди, заметила Чия. — Так ты гораздо быстрее получаешь практические навыки и становишься сильнее с каждой минутой.

Я кивнул. Действительно, все движения черного воина до сих пор были перед глазами. А мое тело будто бы помнило его удары, и то, как я отвечал. Похоже, это и впрямь отличный способ дальнейшего развития.

— Что ж, на этот раз ты должен попасть туда самостоятельно.

— Хорошо.

Я прикрыл глаза и попытался представить себе тренировочный зал. К моему удивлению, это вышло без особых проблем. Тогда я потянулся к этой «картинке» и ощутил, как бездна вновь приветливо распахивает объятия.

Победить мне в этот день так и не удалось. Дважды я был близок, но всякий раз воин удивлял меня очередным приемом, пронзая сердце или шею. Синяки теперь были по всему телу и неприятно побаливали. Впрочем, они довольно быстро исчезали, благодаря регенерации. Все же есть кое-какие преимущества в том, что я больше не человек.

Несмотря на то, что я проиграл, Чия была довольна.

— У тебя получилось несколько раз войти в это состояние и продержаться там долгое время. Это отличный прогресс даже для того, кто изучает технику тренировки в сознании на протяжении пары месяцев. Так что, можешь собой гордиться.

Однако я не разделял ее оптимизма.

— Чем? Тем, что продул этому парню все бои? Это лишь показало, насколько я еще слаб.

Чия рассмеялась.

— Глупый! Тот воин наверняка по силе не уступает епископу, а значит, ты должен гордиться тем, что смог выстоять так долго. Все приходит со временем, Кей. Однажды ты сможешь победить его. Если будешь упорно тренироваться, конечно же.

— Я постараюсь, — кивнул я.

— Вот и славно. Теперь давай поговорим о восстановительной медитации.

— Восстановительной? Зачем? — не понял я. — Мое тело ведь и так неплохо справляется с заживлением ран.

— Это тебе так кажется, — нахмурилась Чия. — Без особой медитации ты все равно остаешься не в форме. Техники восстановления помогут тебе снять усталость и расслабить мышцы. Нет, если ты, конечно, хочешь через десяток лет превратиться в дряхлого старика, то пожалуйста, продолжай в том же духе.

— Нет уж, — представив подобную картину, вздрогнул я. Епископ победно усмехнулась.

— Вот и славно. Тогда тебе стоит занять удобную позицию и закрыть глаза. Затем расслабься, представь, как твое сознание постепенно отделяется от тела.

Ее голос становился все тише, будто бы я засыпал, находясь при этом в сознании. Перед глазами неожиданно мелькнула вспышка, а затем я увидел себя со стороны.

Я парил под потолком, глядя сверху вниз на свое застывшее в неподвижности тело. Чия стояла напротив, скрестив руки. Затем снова заговорила:

— Получилось? Отлично! Теперь взгляни на себя изнутри.

Я приблизился, внимательно осмотрел свое тело со всех сторон. Как же мне внутрь заглянуть?

— Коснись его, болван! — прорычала моя наставница. Я с трудом подавил смешок и легонько дотронулся до своей груди. Перед моим взором предстала картина сосудов и мышц, составляющих весь организм. Не прерывая контакта, я мог видеть, в каких местах мышцы воспалены — они подсвечивались желтым. Находившиеся в нейтральном или здоровом состоянии — синим.

— Молодец, — похвалила Чия. — Теперь можешь осторожно расслабить поврежденные

участки. Только не перестарайся.

Я молча кивнул, аккуратно разглаживая желтые места. Мышцы поддавались неохотно, будто сведенные судорогой. Тогда я слегка погрузил пальцы в тело и процесс пошел чуть быстрее. Работа по расслаблению связок заняла у меня порядка двух часов. Затем последовал процесс освобождения сознания от лишних мыслей. И вот, когда я почти ощущал себя пустым и свободным, Чия приказала возвращаться.

— Ого! — воскликнул я, открыв глаза. Усталость совершенно покинула меня, а энергия была через край. Казалось, будто бы родился заново, настолько легким было тело.

— Чувствуешь разницу? — насмешливо полюбопытствовала девушка. Я кивнул.

— Да. Будто бы опять через перерождение прошел. Ничего лишнего. Никакой усталости. Выходит, я редко когда бывал полностью отдохнувшим?

Не зря я задал этот вопрос. Судя по ощущениям, мой организм всего пару раз за всю жизнь был в таком состоянии, как сейчас. Полное энергии тело и отдохнувший разум. Почему же прежде мне не доводилось испытать подобные ощущения?

— Видишь ли, многие факторы влияют на наше тело. К тому же, каждый организм по-своему уникален. Кому-то достаточно пары часов, чтобы выспаться, а кому-то мало и десятка. Все зависит от положения солнца и лун, а также от твоего настроения. Если ты с радостью встаешь по утрам — это хорошо. Значит, ты действительно отдохнул и твое тело готово работать. А если тебе хочется послать всех куда подальше, это говорит лишь о том, что ты никак не расслабился за ночь. Подобный настрой может здорово испортить твою подвижность, ловкость и сообразительность в течение дня. Поэтому нужна восстановительная медитация. Это самый простой способ отдохнуть, который может заменить даже сон.

— Правда? — не поверил я. — Значит, мне теперь не нужно спать?

— Почему нет? Сон все же необходим. Я бы не стала отказываться от такого бесплатного удовольствия, — рассмеялась Чия.

— Но в случае нужды я вполне могу заменить его медитацией? — уточнил я. Плачущая Госпожа пожала плечами.

— Конечно. Но не рекомендую увлекаться подобным. Все же это искусственный процесс, в отличие от сна. Поэтому не стоит пренебрегать отдыхом.

Она замолчала, задумавшись о чем-то своем. Я решил, что это шанс узнать ответ на насущный вопрос.

— Скажи мне, после Низвергнутого был еще один?

Чия вздрогнула и с тревогой посмотрела на меня.

— Откуда ты...

— Значит, был, — вздохнул я. — И ты любила его.

Она не стала отрицать, лицо девушки неподвижной маской застыло напротив.

— Почему ты не сказала мне? Зачем было скрывать?

— Это знание опасно для тебя, — промолвила епископ. — Боги могут решить, что ты вспомнил слишком много. И тогда я снова лишусь тебя, Кей...

— Хочешь сказать, что скрывала это ради меня? — не поверил я. — Но зачем? Разве я не имею права знать правду?

— Имеешь, — вздохнула Чия. — Но некоторые вещи должны остаться там, где им самое место — в забвении.

— Каким был Второй? — огорошил я ее вопросом. Девушка задумалась, на ее губах

мелькнула мечтательная улыбка.

— Он был рыцарем. Кавалером. Любил делать подарки и никогда не требовал что-либо взамен. Настоящий мужчина. Жаль, что его убили, как только он достиг двадцатилетнего возраста.

— Кто это сделал?

— Девятеро. Не сами, но они указали путь. По которому последовали люди. Он был добрым. Очень добрым для рыцаря Церкви. Закончил академию с отличием, подавал большие надежды. Я тогда была еще молодой, его искренние речи одурманили меня. Можно сказать, я влюбилась в его образ. Но он предал мое доверие, когда тьма подчинила его своей воле. Он изменился. Резко, в одночасье. Убил своих друзей, а затем попытался прикончить и меня. Я оказалась не по зубам этому парню, и он бежал. Но королевские ищейки нашли его и убили, положив при этом четыре десятка лучших бойцов. Страшное было зрелище.

— Почему он изменился? — спросил я, размышляя над этим. Тьма должна была отступить, оставить меня. Но смутное беспокойство грызло изнутри. Если она вернется, сумею ли я дать отпор? Выстою ли? Или паду, как то мальчишка, сраженный темным копьём прямо в душу?

— Тьма захватила его душу, — озвучила мои опасения Чия. Ее взгляд блуждал где-то далеко, в глубинах прошлого, заново переживая те события. — Он стал более злым, раздражительным, хотя прежде никогда не позволял ярости затмить его разум. Но время тогда было трудное, и мы закрывали на его поведение глаза. Как оказалось, зря. В итоге мальчик оказался одержим тьмой и вышел из-под контроля.

Девушка замолчала, в уголках ее глаз я заметил маленькие слезинки.

— Ты любила его, не так ли? — прошептал, желая и одновременно боясь подойти. Девушка кивнула, прикрыв глаза. Улыбка, на этот раз более светлая, озарила ее лицо.

— Он был чистым, не чета остальным. Выделялся среди толпы своей статью, манерой поведения. По нему сохли все придворные дамы, но он выбрал меня. Яростную воительницу, Плачущую Госпожу, главу Ордена Тьмы. До сих пор не понимаю, почему. Что во мне было такого, что ОН полюбил меня?

Я улыбнулся.

— Ты сияешь ярче любой женщины этого мира, и Второй наверняка это видел. За твой внутренний свет он и полюбил тебя. Неважно, кем ты являешься, главное, какова твоя душа. Будь у меня шанс, я бы вернулся за тысячу лет назад, предотвратил бы безумие Низвергнутого и взял тебя в жены. Тогда мы оба были лишь детьми... а теперь...

— Теперь уже поздно, — горько усмехнулась Чия. Я кивнул.

— Да. Наши жизни больше нам не принадлежат. Мы оба лишь слуги Церкви и короля. Как жаль, что все так обернулось.

— Довольно этих слов! — воскликнула девушка, смахивая слезы и насмешливо глядя на меня. — Уж не думал ли ты, что я стану твоей так просто? Госпожу Ордена Тьмы еще нужно заслужить, новобранец!

Я рассмеялся.

— Раз так, то мне придется очень постараться. Чтобы защитить тебя и всех остальных от тьмы.

Чия снова помрачнела от этих слов.

— Тьма. Она гораздо ближе, чем ты думаешь, Кей. Тьма в каждом из нас, затаившись, ждет своего часа. Когда здесь будет ее войско, она потребует нашего подчинения. И тогда

настанет схватка не только с мертвецами, но и с самим собой. Ты должен быть к этому готов.

— У меня есть защита от ментальных атак, — заметил я. Чия фыркнула.

— Тьма разъедает не столько разум, сколько душу. Ты сам не заметишь, как окажешься под грузом сомнений и будешь думать лишь о том, как поступить в той или иной ситуации. И зачем вообще что-либо делать. Сомнения будут грызть тебя изнутри, и постепенно ты поймешь, что все твои принципы рушатся, становятся не более чем иллюзией. И ты сам, всего лишь жалкий человек, посмеявшийся помыслить о большем. Когда ты поймешь свою ничтожность по сравнению с ней, тьма раздавит тебя и подчинит себе.

Чия замолчала, оставив меня наедине с мыслями. Выходит, ей уже доводилось сражаться с тьмой? Причем в самом мерзком ее обличье — с темной половиной себя самого. Если так, то стоит прислушаться к словам епископа. Несмотря на разницу в силе, у нее громадный опыт за плечами. Тысячелетний. А это многого стоит, учитывая, что я достиг сотого уровня лишь недавно и еще не освоился.

— Значит, это случилось с тобой?

Она кивнула, отвернувшись в сторону. Губы плотно сжаты, глаза смотрят в одну точку.

— И Второй был тем, кто тогда спас тебя, приняв удар? — неожиданно понял я. Чия всхлипнула.

— Он был слабее, поэтому пал. И тебе пришлось убить его, чтобы избавить от страданий, — прошептал я. Девушка спрятала лицо в ладонях. Ее плечи затряслись от сдерживаемых рыданий.

Ну вот, Кей, посмотри, до чего ты довел красивую молодую девушку. Не стыдно?

Я поднялся и одним движением оказался рядом. Обхватил за плечи, прижал к себе. Даже сквозь одежду ощутил холод ее тела. Замерзла? Или же это последствия переживаний? Возможно ли, что испытывая сильное беспокойство, Чия становится холоднее? Вполне.

Я коснулся ее волос, затем лица, отняв ладони. Постепенно тепло моих пальцев согрело ее, а затем мои губы нашли губы девушки.

Нам не нужна была физическая близость, чтобы передать друг другу тепло душ. Мы оба понимали это без слов. И сейчас стали гораздо ближе друг к другу, чем прежде.

— Ты не должен все время помнить о тех, прошлых ипостасях, — пробормотала Чия, отогревшись. Мы сидели на полу, тесно прижавшись друг к другу.

— Возможно. Но они — это я. А значит, есть шанс, что подобное вновь повторится. Поэтому мне следует быть готовым к схватке с самим собой. Я не хочу, чтобы пострадал кто-то еще. Уж лучше это буду только я.

— Не говори так, — возразила она. — Ты не один. С тобой я и твои друзья. Орден Тьмы также поддержит одного из рыцарей.

— Если подобное случится со мной... я не хочу втягивать кого-то еще, — сказал я. Чия тряхнула головой, но промолчала. Все понимает. Знает, что я не могу переложить свои проблемы на чьи-то плечи.

— Будем надеяться, на этот раз нам повезет, — прошептала девушка. Я не ответил.

— Если я начну меняться в худшую сторону... — заговорил было я, но она перебила:

— Я не стану этого делать, даже не проси!

Глаза епископа пылали яростью, а голос звенел. Мне оставалось лишь улыбнуться и покачать головой.

— Действительно. Ты никогда так не поступишь, верно?

Она кивнула.

— Что ж, значит, я буду бороться до последнего вздоха.

Поднявшись, я на секунду прикрыл глаза, а затем зашагал к выходу из зала. На пороге обернулся.

— Спасибо за занятие. Я узнал очень много нового.

— Это моя обязанность как главы Ордена, — отозвалась девушка. На мгновение наши глаза встретились, а затем я покинул это место.

Добравшись до комнаты, снова уселся с ногами на подоконник и задумался. Выходит, Второй так же слетел с катушек, как и Первый? Но что явилось причиной? Тьма? Не смешите меня, чтобы она захватила душу, нужно войти в прямой контакт с зараженным, как было со мной. Нет, что-то здесь не сходится. Возможно, у тьмы есть какая-то связь со мной? Связь, по которой она может до меня добраться. Если так, то шансов выйти из схватки целым крайне мало. В прошлый раз мне удалось совладать с тьмой в себе, но уже тогда я ощутил ее силу. И страх перед этой сущностью.

Борьба со страхом всегда была самым тяжелым испытанием для человека. Как просто шагнуть в пропасть, и как сложно это сделать! Особенно, когда позади преследователь, а ты совершенно не знаешь, что ждет внизу — острые скалы или же водная гладь. Страх перед неизвестностью гложет изнутри, путая мысли и чувства. Придется взять себя в руки и заставить двигаться дальше, несмотря ни на что.

Потому что я не должен впутывать в это тех, кто мне дорог. Ни Чия, ни братья, ни ученики академии не должны страдать из-за меня. Уж лучше я буду единственным, кто сразится с тьмой, чем увижу, как вновь кто-то рядом умирает, а я все еще жив.

Я стану сильнее и, если тьма атакует мою душу, буду готов принять этот бой. Потому что другого выхода нет, и никогда не было.

— Твои навыки владения клинком хороши, но все еще неидеальны. Похоже, многому ты научился во время реальных схваток, но приемы необходимо отточить до совершенства, чтобы ты мог применять их в бою, не задумываясь. Твое тело должно стать оружием. Сейчас ты похож на плохо заточенный меч. Да, ты рыцарь, и заслужил это звание, но мастером меча зваться не можешь.

Сегодня Чия не смогла заняться моим обучением, поэтому я попал в цепкие руки немолодого наставника. Звали его Джунг. Мужчина выглядел старше своих лет: почти седые волосы, щетина, крючковатый нос и цепкие, чуть раскосые, глаза небесно-голубого цвета. Он был выходцем с юга, пришел в Аонор из горной страны Ру. Тамошние жители издавна славились своим боевым искусством, основанным на использовании своего тела в качестве мощного оружия. Конечно, мечами они тоже владели в совершенстве, но вот их тела... мастера доводили до состояния невообразимой мощи.

Сейчас я стоял перед наставником в одном из тренировочных залов. Чуть поодаль занималась группа учеников Джунга, парни от двадцати лет. Они отрабатывали навыки рукопашного боя, в то время, как сам мастер устроил для меня лекцию.

— Я готов делать все, что вы скажете, мастер, — произнес я, взглянув в его глаза. Джунг насмешливо хмыкнул, явно не веря моим словам. — Мне пришлось через многое пройти, и теперь я не боюсь смерти. Ведь мне есть, ради кого бороться.

В его взгляде промелькнуло нечто, похожее на уважение, но быстро испарилось.

— Что ж, уверен, ты быстро об этом пожалеешь. Арк, бегом ко мне!

Последняя фраза предназначалась невысокому парню в просторной рубаше и обычных штанах, разминавшемуся у стены. С виду он не казался сильным, выглядел даже меньше меня.

— Да, учитель, — парень шустро приблизился. Джунг оскалился в предвкушении.

— Это новобранец Ордена. Рыцарь Кей, — слово «рыцарь», мастер выделил особенно, издеваясь надо мной. Впрочем, это не было слишком грубо, скорее, просто привычка. Похоже, у наставника такой стиль общения. — Введи его в курс дела и прогони через начальный этап.

— Как скажете, учитель, — кивнул парень. — Идем

Это уже мне.

Мы отошли подальше от мастера, расположившись друг напротив друга.

— Меня зовут Арк, — улыбнувшись, представился юноша. Я кивнул и крепко пожал протянутую руку. В следующее мгновение пол и потолок поменялись местами, а я ощутил, как лечу куда-то вверх. Затем в спине отдалось болью, когда моя тушка шумно приземлилась на мат.

— Это был базовый бросок, «Ветер Тьмы», — подсказал Арк, помогая мне подняться.

— Понял, — кивнул я. Жаловаться было бесполезно, сам ведь изъявил желание подчиняться приказам мастера.

Однако, стоило мне оказаться на ногах, как парень сходу припечатал меня ладонью в грудь. Отлетев к стене, я больно ударился спиной. Стиснув зубы, с ненавистью поглядел на

мучителя.

— Это был базовый удар, «Длань Тьмы», — спокойно произнес он, улыбаясь. Я поднялся и принял стойку. Ну, держись! Как-никак, я академию закончил, и драться там научился.

Он понимающе хмыкнул. Затем превратился в смазанный силуэт, рванув ко мне с невообразимой скоростью. С трудом удалось зацепиться взглядом за Арка, а уж отбить его удар получилось только чудом.

Снова я отлетел к стене. Парень задумчиво потер кулак.

— Неплохо. Что-то ты, однозначно, умеешь. Но придется долго работать над твоими рефлексами. Слишком много думаешь, мало уделяешь внимания окружению.

Он вновь бросился вперед. На этот раз я усилием воли прогнал все посторонние мысли из головы и сосредоточился на противнике перед собой. Мне без особого труда удалось разглядеть все его движения на той же самой скорости. Арк оказался рядом, крутанулся на месте, сбивая меня с толку, а затем попытался провести подсечку. Однако я был начеку, заблокировав удар и толкнув бойца в ответ. Он отскочил, криво усмехнулся.

— Молодец!

А затем совершенно исчез, растворившись в воздухе. Возник справа и снизу, мощным ударом под ребра опрокинул меня на пол, вышибив воздух из легких.

— «Копье Тьмы», наносит пронзающий урон, — объяснил мой противник. — Чтобы подобраться к тебе, я использовал «Шаг Тьмы».

— В чем же его суть? Я даже не заметил твоих движений, — пожаловался я. Арк рассмеялся.

— В положении ног в момент ускорения. Ты используешь голень, чтобы уйти с траектории зрения врага, а затем оказываешься рядом с ним. Хорошему воину нужен лишь один удар, чтобы сразить противника.

— Но что, если враг слишком силен? — вспомнил я о Чуме. Пусть мы и не враги, но вдруг встретится на моем пути кто-то, равный ему по силе? К тому же, не стоит забывать о богах. Они тоже не слишком-то рады, что я до сих пор жив.

— Тогда тебе пригодятся более сложные техники, — пожал плечами Арк. — Но, для начала, освой хотя бы эти четыре. Как думаешь, какая из них важнейшая?

— «Ветер Тьмы»? — наугад спросил я. Арк покачал головой.

— Нет. Бросок важен только тогда, когда твой враг ненамного тяжелее тебя самого. В противном случае ты просто не сможешь его опрокинуть.

Он как-то странно шагнул назад, на ходу сменив опорную ногу.

— Важнейшей из основных техник является «Шаг Тьмы». Только научившись ему, ты сильно поднимешь свой уровень владения боевым искусством Ордена.

— Можешь показать еще раз? — попросил я, слегка морщась от боли в спине. Все же несколько раз ударился. Но это быстро пройдет, благодаря моей регенерации. Если бы она была хотя бы на десяти процентах, я превратился бы в настоящего монстра. А так... Раны, конечно, заживают гораздо быстрее, чем у обычных людей, но медленнее, чем хотелось бы.

— Конечно, — пожал плечами Арк. — Смотри внимательно.

Он шагнул вперед. Шагнул, вроде бы, спокойно, не ускоряясь, но миг оказался на расстоянии вытянутой руки от меня. Я смотрел на его ноги, но заметил лишь смазанное движение. Как же так? Неужели его скорость выше моей? Но он ведь обычный человек!

— Тебе просто необходимо почувствовать свою внутреннюю энергию, — подсказал

парень. — А затем шагнуть вперед, сменив опорную ногу в момент движения. Так ты преодолеешь гораздо большее расстояние за короткое время.

— Но это наверняка отнимет много сил, — заметил я. Арк кивнул.

— Так и есть. Но тебе не о чем беспокоиться. У тебя столько энергии, что мне даже завидно становится.

— Если бы я еще правильно ее применял, — пробормотал я. Он усмехнулся.

— Это не так уж сложно, если понять принцип. Попробуй.

Я сосредоточился на своих ощущениях, пытаясь нащупать ту самую энергию. Вроде бы удалось, потому что почувствовал нечто огромное внутри меня. Потянувшись к нему, шагнул вперед, на ходу сменив темп движения. Ноги прострелило болью. Мышцы свело судорогой и я, зашипев, упал на пол.

— Неплохо для первого раза, — одобрил Арк. — Правда, тебе еще нужно научиться рассчитывать силы. Слишком много зацепил. К тому же, твое тело пока не готово к таким нагрузкам. Стоит натренировать его.

Это прозвучало весьма обидно, учитывая, сколько времени я потратил на то, чтобы прийти к нынешней физической форме. Но, этот парень гораздо опытнее меня и стоит прислушаться к его советам.

— Давай передохнем, — заметив мои дрожащие руки, предложил Арк. Я согласился. Мы покинули зал и выбрались на открытую лоджию за общим залом. Там стояли кресла и столики, похоже, многие любят посидеть и подышать свежим воздухом.

Расположившись в мягком кресле, я взглянул на голубое небо и улыбнулся. Погода была на редкость приятной для начала осени. Похоже, даже извечные для этого времени дожди отступили перед натиском яркого теплого солнца.

Арк протянул мне стакан воды, налил себе тоже, из стоявшего на столике кувшина. Я глотнул и довольно зажмурился: прохладная! Самое то после изнурительной тренировки. Вроде бы не слишком много поработал, но устал, будто целый день отпахал.

— Твое тело должно привыкнуть к тому, что энергия теперь не только накапливается, но и наружу выходит, — произнес Арк, потягивая воду. — После первого раза всегда дикая слабость и легкое головокружение. К вечеру пройдет, но тренироваться сегодня больше не стоит. Да и вообще, избегать излишних физических нагрузок.

— Хорошо, постараюсь, — пообещал я, но вспомнил о Чие и осекся. Неудобно получилось. Похоже, придется моей красавице сегодня потерпеть.

— Скажи, зачем ты стал рыцарем? — спросил вдруг Арк. Я чуть было не подавился водой, слишком уж неожиданным оказался вопрос.

— Ну, это долгая история. Скорее всего, потому что я был слаб и не мог за себя постоять, и уж тем более, защитить кого-либо. К тому же, один человек произвел на меня сильное впечатление и, после встречи с ним, я поклялся стать сильнее.

— Ты достиг своей цели? — поинтересовался парень. Я задумался. Достиг ли я цели? Осуществил ли мечту? Со стороны может показаться, что да, но на самом деле...

— Не думаю. Я все еще слаб, несмотря на то, что оброс мышцами и кое-какими навыками обзавелся. И защитить всех мне не под силу. Но я хочу попытаться. Поэтому и стремлюсь обучиться искусству Ордена.

Арк кивнул, будто бы ждал подобный ответ.

— Значит, ты все еще ищешь себя, — вынес вердикт он. Я пожал плечами.

— Можно сказать и так. Мне говорили, что мой путь будет очень долгим, и не всегда

легким, но я сам его выбрал. И не собираюсь об этом жалеть.

Арк улыбнулся.

— У тебя сильное сердце, Кей. Пусть ты сам этого пока не осознаешь, но ты из тех, кто готов на все, лишь бы помочь другим.

Я смущенно кашлянул.

— А что насчет тебя?

Арк вопросительно приподнял бровь.

— Откуда ты?

Он нахмурился.

— Это долгая история. К тому же, все случилось уже очень давно...

— Если не хочешь... — начал было я, но парень покачал головой.

— Нет, я расскажу. Мой отец был фермером в деревушке, что на границе с Наитаном. Жили мы не бедно, но порой приходилось затягивать пояса. Я рос крепким малым, помогал отцу в поле, возился с младшим братом и сестренкой. Мама не могла на нас нарадоваться. Она учила меня читать и писать. Но все изменилось, когда на нашу деревню напал отряд разбойников. Похоже, те парни были либо слишком смелые, либо глупые, потому как разорять деревню близ границы...самоубийство. Но тогда нам было все равно. Они жгли дома, убивали мужчин, на наших глазах насиловали женщин, а стариков сгоняли в амбар, чтобы затем поджечь. Я пытался спасти своих, но меня быстро скрутили и бросили на землю. Я видел, как убили отца и толпа мерзких грязных ублюдков насильовала мою мать и сестру. Ей было всего девять, Кей. Она умоляла о пощаде, но они лишь смеялись. Я кусал губы в кровь, выл, пока не сорвал голос. Меня оставили жить, чтобы затем продать на невольничьем рынке, на юге. Тогда мне было плевать на собственную жизнь, ведь я потерял то, что ценил превыше всего: мой дом, моих близких и душу. Меня продали старику по имени Джезах, который владел тремя борделями и площадью в одном из южных городков. Он хорошо ко мне относился: кормил, одевал, нанял учителя, чтобы сделать из меня воина. Чтобы не оказаться снова в лапах работоторговцев, я старался не расстраивать старика. Учился прилежно, наставник был мной доволен, правда огорчался, что сражаюсь без огня. Но я побеждал на тренировочной арене, и этого было достаточно для обоих.

Так бы и продолжалась моя спокойная жизнь в доме Джезаха, если бы торговец не был стар. У него было больное сердце и молодая жена, которая постоянно пыталась намекнуть мне на близость. Но я не хотел портить отношения с ее мужем, а потому делал вид, что мне все равно. В одну из ночей, Ула, так ее звали, отравила Джезаха и пришла ко мне. То была поистине жаркая ночь. А наутро госпожа даровала мне свободу, предложив стать ее мужем. Но я был не настолько глуп, чтобы согласиться. Собрав свои вещи и попрощавшись с наставником, я покинул город. Ула отправила за мной погоню, но мне удалось скрыться, а затем подстеречь отряд на обратном пути. Я оглушил их и оставил послание для госпожи.

После мой путь лежал на север. Я нанимался охранять торговые обозы, зарабатывая неплохие деньги. Мой клинок всегда был в цене. Но затем, в одном из западных городков, я повстречал госпожу Чию.

Губы Арка тронула мягкая улыбка.

— Она была прекрасна, и с тех пор стала только краше. В тот день был праздник, и проходили бои на мечях, в центре города. Я тоже участвовал, и победил бы, если бы в финале не встретился с ней. Впервые с тех пор, как взял в руки меч, я проиграл. А потом госпожа предложила мне стать рыцарем Ордена. И я согласился. Такая вот история.

Арк замолчал, глядя на меня.

— Она знает о твоих чувствах? — спросил я. Парень пожал плечами.

— Вероятно, да. Госпожа отлично разбирается в людях. Она видит окружающих насквозь, в том числе и меня. Но я счастлив просто быть под ее началом. Видеть ее каждый день, служить ей — этого мне достаточно.

— Вот как, — протянул я. Теперь мне было неловко находиться рядом с тем, кто так восторженно отзывался о моей любимой. Стоит ли мне опасаться Арка, как соперника? Возможно.

— Я не встану между вами, — рассмеялся парень, правильно расценив мое молчание. — Я лучше, чем кто-либо другой, осознаю, что не смогу ее защитить. В отличие от тебя.

— Думаешь, у меня хватит сил?

— Вполне. У тебя мало боевого опыта, пусть ты и стал ветераном войны. Пройдя через множество схваток, ты привыкнешь к сражениям и тогда станешь сильнее. Думаю, однажды она полностью доверит тебе свою жизнь.

— Надеюсь на это, — улыбнулся я. Мы пожали друг другу руки.

— Спасибо, что выслушал, Кей, — поблагодарил Арк. — Давно мне не доводилось вот так поговорить с кем-либо по душам.

— Всегда к твоим услугам, — кивнул я. — Надеюсь, ты не откажешься обучить меня своим техникам?

— Не откажусь, — пообещал парень. — Думаю, на сегодня мы закончили, но завтра обязательно продолжим.

— Конечно, — улыбнулся я.

Попрощавшись со своим новым приятелем, я поднялся наверх, остановившись перед комнатой Чии. Сердце вдруг бешено заколотилось в груди, а спина покрылась потом. Проклятье, прошел через столько сражений, а по-прежнему ощущаю себя мальчишкой перед этой женщиной. Есть в ней что-то такое, что заставляет меня замирать.

Я закусил губу. Хватит, пора взрослеть. Как-никак, мне тоже далеко не одна сотня лет. Надо уже вести себя соответственно возрасту.

Решившись, тихонько постучал в дверь. С той стороны раздалось милостивое «Войдите». Я выдохнул и толкнул дверь, оказавшись в комнате любимой женщины.

Чия сидела в кресле перед зеркалом, расчесывая волосы. На ней был только коротенький халат, едва прикрывающий особо аппетитную часть. Я невольно засмотрелся на аккуратную фигурку девушки.

— Как прошла тренировка? — полюбопытствовала Чия. Я отмахнулся.

— Неплохо. Рукопашные техники оказались намного сложнее, чем я представлял. Но мне попался отличный спарринг-партнер.

— И кто же?

— Арк. Наставник Джунг попросил его поработать со мной.

Глаза Чии удивленно расширились.

— Серьезно? Арк согласился?

Я кивнул.

— Ага. Он показал мне свои техники, но я пока не сумел их запомнить. Надеюсь, завтра могу повторить хотя бы «Шаг Тьмы».

Чия по-прежнему молча смотрела на меня.

— В чем дело? — не понял я. Девушка встрепелась, задумчиво прикрыла глаза.

— Видишь ли... Арк не один из учеников Ордена. Более того, он прошел эту ступень еще около сотни лет назад.

— Сколько же ему сейчас? — сдерживая изумление, пробормотал я.

— Думаю, порядка полутора сотен. Он еще молод, но уже достиг звания мастера боевых искусств. Даже Джунг иногда ему проигрывает, а этому хрычу опыта не занимать.

— Почему же тогда Арк согласился стать моим партнером?

— Понятия не имею, — хмыкнула Чия. — Но будь с ним настороже. Даже мне трудно его понять. Этот парень довольно силен для своих лет.

— Сильнее меня?

Она задумалась. Плохой знак.

— Возможно, сейчас он немного сильнее, — негромко сказала девушка. — Но только за счет своего опыта. И Арк уже почти достиг своего потолка, тогда как ты только начал развитие.

Я фыркнул, стараясь скрыть удовлетворение. Все же я могу стать тем, кто защитит ее. Вот только для этого придется работать намного усерднее. Потому что если среди тех, кто верен Тьме, будут подобные Арку, нам придется туго.

— Я соскучилась, — прошептала вдруг Чия, одним плавным движением оказавшись рядом. Ее большие светлые глаза оказались напротив моих. И я ощутил, как этот свет поглощает меня, не оставляя шансов...

Чуть позже, глубокой ночью, когда девушка уснула, я поднялся и вышел на балкон. Темное небо было усеяно звездами, каждая из которых казалась маяком, ведущим меня вперед. Столько времени прошло с тех пор, как я оказался в этом мире. Я изменился, обрел силу, гораздо большую, чем у большинства здешних жителей. Встретил Чию. Узнал правду. Хотя, меня по-прежнему гложут сомнения. Чума. Какие цели преследует этот бог? Ради чего он помогает мне? Хочет завербовать, как верного союзника, или же пытается моими руками разгрести жар? Пока неясно. Мне очень хочется доверять ему, но этот мир отучил меня от поспешных выводов. При следующей встрече я обязательно спрошу у Миора многое. А пока, мне остается только расти. Рано или поздно я догоню тебя, Чума. И, возможно, смогу оставить свой след в этом мире.

Следующие три месяца прошли относительно спокойно. Каждый день я тренировался до изнеможения, постигая техники Ордена. Рукопашному бою меня обучал мастер Джунг, а фехтованию — Чия. Пожалуй, сложно так сразу сказать, кто из этих двоих был более суровым наставником. Джунг действовал жестко, силой вдавливая в меня науку боя, после занятий с ним я весь оказывался покрыт синяками и ушибами. Но Чия поступала куда жестче. Она не оставляла мне ни единого шанса на победу, всегда выкладываясь на полную. Даже учитывая разницу в уровнях между нами, я сильно проигрывал ей в опыте. Все же эта девушка гораздо больше времени провела в схватках, и справиться с ней даже с учетом пройденного мной пути было непросто. Каждый день мы проводили порядка двадцати схваток, и едва ли четверть из них оказывалась за мной. Ни разу за все время не услышал я слов похвалы от своих наставников. Но это не требовалось. Я сам ощущал, как становлюсь сильнее. Теперь уже мастер Джунг постепенно сдавал под моим натиском на тренировках. Ну а наш счет с Чией был равным.

Однако мирная жизнь закончилась резко, когда ранним утром я проснулся, ощутив, как когтистая лапа с силой сжимает сердце. Дыхание перехватило, в висках билась боль, а Чия на кровати рядом выгнулась, закусив губу и скривившись в гримасе. В уголках ее глаз виднелись слезы.

— Какого хрена? — прохрипел я, скатываясь с кровати и хватаясь за клинок. Но сражаться было не с кем. Тогда откуда пришла опасность?

Ответ явился сам собой, стоило мне только глянуть в окно. Небо из черного превратилось в багрово-красное, словно кто-то неимоверно огромный щедро плеснул крови на небосвод.

— Это же... — прошептала Чия, тяжело дыша.

— Кровавое затмение, — процедил я. Она кивнула, покосившись на меня.

— Откуда ты знаешь?

— Мне удастся постепенно возвращать старые воспоминания, — пояснил я. — В одном из них был эпизод с похожим затмением. Кажется, тогда Низвергнутый сражался с одним из древних порождений Тьмы.

— Верно, — подтвердила Чия, поднимаясь и поспешно натягивая одежду. — То была тварь из бездны, не имеющая облика и не гнушающаяся использовать черную магию. Ты одолел ее, но то был страшный бой, и даже боги содрогались от боли еще долгие годы после того дня.

Я надел штаны, затем облачился в рубаху и поверх натянул кожаный панцирь. Здесь, в башне Ордена, я не носил стальную броню. Она только мешала бы, к тому же, врагов в этих стенах нет.

— Похоже, зарево идет со стороны Суана. Как бы столица не оказалась под властью кого-то вроде той твари, — забеспокоилась епископ.

— Будь это так, мы бы почувствовали, — возразил я. — Не думаю что монстр подобной силы существует. Скорее всего, это некромант, вышедший на разведку.

— Обычные некроманты не могут вызывать затмение, — Чия взглянула мне прямо в

глаза. Я ощутил ее волнение и страх. — Это кто-то столь же сильный, что и ты, Кей.

— Тогда нам следует поспешить, — решил я.

Чия заставила меня нацепить полный доспех, пока она сама отправилась раздавать указания. Похоже, девушка собиралась мобилизовать силы Ордена на схватку с темной тварью.

Пока я облачался в сталь, в груди настойчиво нарастало острое чувство тревоги. Что, если там действительно могущественный монстр? Смогу ли я одолеть его? Нет, сможем ли мы? В силах Чии я уверен, к тому же ей не занимать опыта, но вот что насчет меня самого? Да, я несколько месяцев тренировался как проклятый, к тому же сумел открыть еще несколько полезных навыков в Нексусе. Но мои силы были непостоянными, я по-прежнему плохо контролировал подаренное мне Чумой могущество.

Спустя час отряд из десятка рыцарей выехал в сторону столицы. Чии удалось собрать еще восьмерых, среди которых был и Арк. Последний месяц мы редко спарринговали вместе, да и вообще не виделись. Даже сейчас юноша лишь коротко кивнул мне, поклонился Чие и погрузился в себя, стоило ему только оказаться в седле. Я помнил слова любимой о том, что этот парень опасен, и потому относился к Арку настороженно. Но он был моим братом по оружию, как и любой человек в Ордене, а потому я не имел оснований не доверять ему.

Еще подъезжая к столице, мы ощутили резкий запах дыма. Огонь пылал на месте казарм городской стражи, размещенных неподалеку от Западных ворот. Сами ворота были широко распахнуты, а в проеме виднелись человеческие фигуры. Вот только двигались они несколько странно и, подъехав поближе, я понял почему: это были мертвецы. Обычные зомби в форме городской стражи. Похоже, и впрямь повезло нарваться на некроманта.

— Отродье Тьмы! — прошипела Чия, спрыгивая на землю. — Дальше пойдем пешком. Кони нам будут только мешать.

Мы послушно спешили, следуя приказам лидера. Стоило только оказаться в городе, как отовсюду послышался звон стали, крики о помощи и стоны раненых. Метрах в пятидесяти от нас отряд из пяти стражников сражался с десятком мертвецов, с трудом сдерживая натиск. Еще через сотню метров, прямо по улице, я разглядел похожую картину.

— Натан, Шен, помогите этим. Арк, Кей, за мной! Остальные — ищите выживших! Найдете некроманта — дайте знак.

Рыцари послушно кивнули и рассредоточились. Мы же с Арком переглянулись и бросились следом за помчавшейся вперед госпожой.

Чия неслась, не обращая внимания на группы мертвецов и сдающих под их натиском людей. Казалось, ей не было никакого дела до помощи слабым, но я чувствовал боль девушки и желание спасти окружающих. Однако остановить некроманта было гораздо важнее. Если не сделать этого сейчас, то жертв окажется намного больше.

Из-за угла дома на нас бросилась мертвая псина, широко распахнутые челюсти едва не задела мое лицо. Повезло, что успел вовремя засечь краем глаза движение твари и уклониться, отделавшись царапиной. Мертвечина зарычала, оценивающе глядя на нас.

— Идите вперед, — бросил я соратникам. — Догоню вас позже!

Они побежали дальше, а я, усмехнувшись, взмахнул клинком. Меч Падшего Бога со свистом разрезал воздух. Псина зарычала, явно ощутив исходящую от клинка магию. Но все же не выдержала, бросилась вперед. Я уклонился, слегка шагнув в сторону, меч с легкостью перерубил тело твари напополам. Псина рухнула на землю, рыча и царапая когтями камни. Я не стал рисковать и обрушил клинок на голову мертвеца. Тварь дернулась и затихла.

Я побежал дальше, стараясь не обращать внимание на трупы, валявшиеся повсюду. Женщины, дети, стражники — все они пали жертвами некроманта. Какой же силой должен обладать этот монстр, чтобы так запросто ворваться в крупный город?

Однако, припомнив рассказ Чумы о его прошлом и кое-какой эпизод, я невесело покачал головой. Если сюда появился кто-то похожий на Миора, нам конец. Останется лишь молиться богам и сражаться до самого конца. А наступит он очень быстро.

Мои соратники обнаружили на главной площади, напротив дворца. Едва только ступив на мощеные камни, я всей кожей ощутил насколько это место пропиталось магией. Причем то было нечто, весьма близкое мне, почти родное. Я, не задумываясь, вытянул руку вперед ладонью вверх и сжал в кулак. Магия слегка рассеялась, впитавшись под кожу, а я почувствовал себя несколько сильнее. Неужели именно об этом говорил Чума, когда советовал использовать Тьму для быстрой прокачки?

Шагах в ста от меня Чия и Арк замерли напротив высокой худощавой фигуры в длинном темно-сером плаще. Капюшон был откинут назад, и моему взору предстало обычное лицо человека средних лет. Трудно было сразу назвать его возраст, наверное, в пределах тридцати пяти-сорока лет. Длинные волосы до плеч, темно-русые, слегка свалывшиеся от грязи. Черты лица острые, волевые, крючковатый нос выдавал в нем человека с западной части материка. Иссиня-черные глаза смотрели цепко, зло, с вызовом. Тонкие губы кривились в усмешке.

— Вижу, сама госпожа Чия почтила меня своим присутствием, — произнес некромант, и, несмотря на то, что он был довольно далеко, я прекрасно расслышал его слова.

— Зачем ты пришел, Унве? — к моему удивлению, Чия, оказывается, знала этого мага.

— Мне стало скучно в той пещере, а вода и время знатно подточили дальнюю стену. Так что пришлось потратить капельку сил и выйти на свободу. Ты выбрала плохое место для моего заточения, радость моя, — рассмеялся Унве.

Я почти физически ощутил ненависть Чии.

— Ты заплатишь за то, что сделал! Ты погубил сотни живых!

— Мне же нужно чем-то питаться, — виновато развел руками некромант. — Я, знаешь ли, изголодался за сотни лет.

— Больше я не совершу ошибку, оставив тебя в живых, — процедила девушка. Она бросилась вперед, размытой тенью мелькнув за спиной мага. Вот клинок епископа взлетел в воздух...и Чия застыла, не в силах пошевелить ни единым мускулом.

— Ай, как невежливо, — возмутился Унве, сделав шаг вперед и боком повернувшись к Чие. — Мы ведь еще не договорили! Разве можно быть такой невежливой, радость моя?

Я ощутил, как разгорается ярость внутри. Хватило одного короткого импульса энергии в ноги, чтобы преодолеть разделявшее нас расстояние в сотню шагов и схватить мага за горло.

— Заткни свой поганый рот!

Он не испугался. Темные глаза с любопытством изучали меня, а затем рот некроманта расплылся в довольной улыбке.

— А, рыцарь Кей! Я ждал нашей встречи. Мой господин хотел бы лично повидаться с тобой, но, увы, он еще довольно далеко отсюда. Но не волнуйся, скоро вы увидите и свершится пророчество.

— Что ты несешь? — не понял я. Унве рассмеялся.

— Поймешь сам, когда настанет время. Но мне не запрещали чуток поиграться с тобой, а заодно поучить эту девку манерам. Так что...

Мои пальцы внезапно нащупали пустоту. Маг исчез. Появился он чуть в стороне,

ухмыляясь, а затем я ощутил невидимый удар в грудь. Затрещали ребра, с трудом выдержав давление, сравнимое разве что с ударом тягача на скорости в сотню километров в час. Я отлетел далеко назад, врезавшись в гору трупов. Вся грудь превратилась в один сплошной синяк, дышать получалось с трудом.

Еле заставив себя подняться, я увидел, как Арк вихрем налетел на некроманта, отвесив тому мощный удар в печень. Маг согнулся от боли, телепортировался в сторону, с ненавистью глядя на моего соратника.

— Как тебе? — с улыбкой поинтересовался юноша. — Понравилось? Тогда не убегай, мы еще не закончили!

— И не думал, — хихикнул вдруг маг, телепортируясь прямо к Арку. Он припечатал рыцаря ладонью в грудь, пробормотав какое-то заклинание. Юноша закричал от боли, рухнув на колени и схватившись за голову. Я с ужасом увидел, как вместо глаз у Арка зияют два темных провала, из которых льется черная кровь.

Протянув ладонь, я впитал столько энергии, сколько смог, а затем рванул к некроманту.

— О, ты еще можешь двигаться? Занятно, я рад, что ошибся в оценке твоих способностей, мальчик, — обрадовался Унве. Я взмахнул мечом, рывком переместившись за спину мага, а затем, помня об участии епископа, шагнул влево. Воздух справа от меня загустел, концентрация энергии в том месте просто зашкаливала. Впервые с начала боя у меня возникла мысль: «Откуда, черт побери, взялся этот ублюдок? Неужели у нас под носом сидел такой могущественный маг, а Совет даже не почесался?».

— Мальчик, твои штучки не сработают против меня, — надменно произнес маг, оборачиваясь. Он явно надеялся увидеть меня сзади, и никак не ожидал удара слева. Я припечатал его рукоятью меча в челюсть так, что во все стороны брызнула кровь и осколки зубов. Некромант отшатнулся, с недоверием коснулся разбитых губ.

— Ах ты шученыш! — прошепелявил он, с ненавистью взглянув на меня. — Ну держишь!

Унве развел руки в стороны, между его пальцев замелькали иссиня-черные искры. Позади мага нарастало совершенно темное пятно. Что-то мне подсказывало, что попадать туда не стоит.

Я рванул в сторону, уходя от электрического разряда, который разъяренный маг запустил, не дожидаясь завершения заклинания. Уж не знаю, что за пятно он там создает, но ни мне, ни городу это не сулит ничего хорошего. Нужно прикончить тварь прямо сейчас!

Я слегка зазевался и тут же получил мощный разряд вбок. Мышцы скрутило спазмом, меч вывалился из застывших пальцев.

— Отбегался! — обрадовался некромант. Пятно за его спиной разрослось до высоты в два человеческих роста, а затем вдруг набросилось на своего создателя. Унве вмиг оказался внутри странной темной субстанции, крича от боли.

Я ощутил, как судорога отпустила и рухнул на землю. Трудно было даже дышать, не говоря уже о том, чтобы продолжать схватку. Да и с кем?

Но, как оказалось, расслабился я рано. Со стороны мага вдруг раздалось шипение, от которого у меня по коже пробежались мурашки. Повернув голову, я увидел, как субстанция преобразается в жуткую тварь. Длинное, покрытое черной чешуей тело на четырех когтистых лапах. Узкая изогнутая морда, без носа, со ртом, полным острых зубов. Маленькие черные глазки с ненавистью уставились на меня, а длинный хвост с шипом на конце забил по земле, оставляя большие вмятины.

Я вскочил на ноги, забыв об усталости. Тварь распахнула рот, с шумом втягивая воздух. Затем запрокинула голову и завывала. Небо над нами еще сильнее побагровело, меж сгустившихся туч промелькнули молнии. Твою ж мать...

Я не стал дожидаться продолжения, схватив клинок и бросившись на монстра. Сейчас впервые за все время схватки я ощутил всю тяжесть доспехов на мне. Проклятье, как же болит все тело! Хочется просто бросить оружие и лечь на землю, закрыв глаза. Но я должен спасти Чию!

Монстр перестал выть, глаза-бусинки снова нашли меня. Готов поклясться, пасть твари расплылась в улыбке, а затем она бросилась на меня.

Мы схлестнулись в центре площади, в месте наибольшего скопления энергии. Я видел, как тварь впитывала ее в себя, увеличивая скорость. Теперь мне приходилось защищаться, отбиваясь клинком от резких и мощных ударов когтями.

Улучив момент, я рванул в сторону, а затем использовал Шаг Тьмы, чтобы оказаться за спиной твари. Время замедлилось, как всегда при остановке после Шага, но монстр все равно двигался довольно быстро. Я подпрыгнул, приземлившись на спину твари и вонзил клинок между ребрами и позвоночником.

Тварь завизжала от боли, упав на землю и принявшись кататься. Я едва успел отпрыгнуть в сторону, но все равно мне досталось мощной лапой. В голове зазвенело от удара, я с трудом устоял на ногах. Позади с руганью упала на землю Чия.

— Оставайся там! — приказал я. Госпожа не ответила, но я ощутил, что она меня поняла.

Тварь довольно быстро пришла в себя, вскочив на лапы. Двигалась она уже не так быстро, но я разглядел, что раны на теле бывшего некроманта затягивались сами по себе. Похоже, энергии он в себя вобрал настолько, что даже отруби сейчас все лапы — отрастут новые.

Как же быть? Я одернул себя. В любом случае, он уже не настолько проворен, а значит, получил урон. Надо лишь продолжать в том же духе.

Темная тварь не выдержала, с шипением бросилась на меня, клацнули челюсти. Больших усилий стоило уклониться в самый последний момент, наградив монстра ударом клинка в шею. Хлынула черная кровь, заливая землю вокруг.

В этот раз тварюга не стала брать перерыв, рывком приблизилась, мощной лапой подбросила меня вверх. Мне удалось принять часть урона на правую руку, державшую меч, но все равно подлетел на добрых три метра. Монстр распахнул пасть, глаза жадно сверкнули. Надеется, что удастся меня сожрать? Зря!

В воздухе я применил Шаг, переместившись в сторону, а затем, крутанувшись, рубанул мечом, приземляясь на спину твари. Монстр не успел ничего понять, когда его голова отлетела в сторону.

Я скатился с рухнувшей туши на землю, держась рукой за ноющую грудь. Похоже, ближайшие несколько дней будет не до тренировок.

Подскочила Чия, сунула мне в рот флягу с водой. Сделав пару глотков, я спросил:

— Как там Арк?

Епископ сокрушенно покачала головой.

— Он мертв.

— Почему Унве так запросто смог убить его? Разве Арк не сильнее меня?

— Уже нет. Ты сам не заметил, как перешел на новую ступень, недостижимую для

Арка. Это я виновата в том, что он погиб. Если бы не моя несдержанность...

— Не вини себя, — прошептал я, коснувшись ладонью ее щеки. Аккуратно вытер слезы, с улыбкой глядя в глаза девушки. — Он знал, на что шел.

Чия с трудом выдавила улыбку. Затем покосилась в сторону, глаза девушки испуганно расширились.

— Берегись! — крикнула она, отталкивая меня. В следующую секунду епископа снесло мощным толчком гигантской лапы, а прямо на меня уставились горящие огнем глаза.

— ТЫ! — пророкотала тварь, неведомо как отрастившая себе голову. Я не успел даже среагировать, когда когти схватили меня за туловище, с легкостью приподняв над землей. Громадная пасть была совсем близко, когда мне удалось выхватить зачарованный кинжал из-за пояса и вонзить монстру в глаз.

Тварь заревела, закружилась вокруг. Пророкотал гром, все вокруг затряслось, страшный грохот оглушил меня.

А потом вокруг нас с бывшим некромантом возникла темная бездна. Последним, что я увидел перед падением в нее, это полный боли взгляд Чии, поднимавшейся с земли.

Я очнулся на снегу, рядом лежал меч. На удивление, чувствовал я себя неплохо, а значит, прошло довольно много времени с тех пор как провалился в бездну. Вот только где это я? В Аоноре сейчас только конец осени, первый снег сошел совсем недавно.

Поднявшись, я с удивлением осознал, что нахожусь у подножия какой-то скалы. Высокая, вершины отсюда не видать, скрывается за серыми облаками. Площадка, на которой я очнулся, была небольшой, примерно пять на пять метров. И она заканчивалась резким обрывом. Заглянув через край, я увидел внизу, метрах в десяти, труп некроманта. Он был в человеческом обличье, напоролся на острый выступ скалы. Похоже, моя площадка была лишь своеобразным ярусом, а находился я на горе. Как теперь прикажете отсюда спускаться? И что это вообще за место?

Тело врага внизу не настраивало на оптимистичный лад, поэтому я решил осмотреться более внимательно. С другой стороны площадки также был резкий обрыв, ухватиться не за что, а вот третья сторона меня порадовала: скалистая стена была покрыта трещинами, за которые я легко смогу держаться. Вот только спускаться вниз в полном рыцарском доспехе...самоубийство. Но иного выхода у меня нет. Разве что, снять с себя всю сталь?

Думал я недолго. Жизнь была дороже железок, а потому без особых сожалений стянул с себя броню, оставшись в поддоспешнике и нацепив на пояс перевязь с мечом. Пора.

Бросив последний взгляд на скалу позади, я начал свой спуск вниз.

Поначалу это казалось несложным: знай себе цепляйся аккуратно за широкие выступы на теле скалы, смотри вниз, ставь ногу на следующий выступ и постепенно приближайся к земле. Однако на деле проделать подобное оказалось весьма нелегко, учитывая, что восстановился я все же не полностью после схватки с некромантом. Да, организм ощущал себя относительно неплохо, но мышцы по-прежнему ныли и пальцы то и дело скользили по гладким выступам. В такие моменты сердце испуганно замирало в груди, а взгляд невольно опускался вниз, туда, где далеко внизу виднелась покрытая снегом земля.

Ума не приложу, каким чудом удалось мне без травм спуститься вниз. Наверное, Девятеро все же не так сильно жаждали моей гибели и время от времени все же присматривали за своим бывшим врагом, вопреки всем заверениям Чумы. Так или иначе, когда ноги мои коснулись снежного наста, я выдохнул с облегчением и чуть было не рухнул: так сильно дрожали колени. С трудом взяв себя в руки, поправил перевязь с мечом и, покосившись на скалу, невесело усмехнулся.

Затем, осмотревшись, решил направиться на юг от горы: там густой лес, возвышавшийся вокруг, слегка расступался, плавно перетекая в долину. Возможно, удастся найти пристанище. Сейчас все, чего я желал: погреться у огня и выпить чего-нибудь крепкого. Голод, опять же, постепенно подкрадывался. Видно все же немало времени провалялся я наверху. Определившись с направлением, зашагал вперед.

Пока спускался с горы, времени подумать не было, разум то и дело подбрасывал жестокие картины того, что случится, если сорвусь. Но теперь я мог относительно спокойно поразмыслить о произошедшем.

Некромант использовал телепорт, чтобы отправить нас обоих...куда? Судя по всему, в достаточно удаленное от людских поселений место. Возможно, север Аонора? Я не бывал там, но слышал, что в северных провинциях есть горы. Вот только чего добивался Унве? Думал расправиться со мной здесь и промахнулся с местом? Возможно. Так или иначе, ублюдок мертв. Ну а мне остается только найти людей и узнать, в какие края занесло нерадивого рыцаря Конклава.

Больше всего я беспокоился не о себе, а о Чие. В столице творилось невесть что, и девушка наверняка в опасности: горстка выживших гвардейцев, да отряды ополчения вряд ли смогут легко одолеть десятки мертвецов, поднятых некромантом. Правда, есть мнение, что они могли «умереть» вместе со своим хозяином, но это непроверенная информация. В любом случае, в Суане сейчас творится хаос. В такой ситуации, приди армия тьмы под стены города, столица сдастся без особого боя. Впрочем, есть еще остальные епископы, помимо моей любимой. Уж они-то наверняка должны обладать силой, сравнимой если не с мощью Чумы, то хотя бы с моей. Плюс тысячелетний опыт. В целом я могу быть спокоен за город. Главное, мне удалось отвлечь некроманта на себя и в конечном итоге все обернулось как нельзя кстати.

Постепенно стемнело, и, как назло, луны сегодня отказались почтить этот мир своим присутствием, а посему двигался я едва ли не на ощупь. Где-то невдалеке завывали в лесу волки. Я не стал замедлять шаг. Обычные звери мне не помеха, даже в темноте. Будь на их

месте магические твари, тогда возможно. Но излишняя самонадеянность тоже штука опасная, поэтому я все же положил ладонь на рукоять меча.

Но все опасения развеялись, стоило завидеть на краю заснеженного поля ряд домов. В нескольких светились окна, а значит, местные еще не легли спать. Удачно! Надеюсь, не откажутся приютить на ночь нищего рыцаря, у которого ни единого медяка за душой. Кошель мой вывалился где-то на площади Суана, так что теперь я был без денег, без брони, но зато с оружием. Типичный образец сына бедняка, отправившегося в большой город искать удачу. Как правило, «удача» в виде матерых головорезов находит подобных юнцов сама, и жестоко наказывает. Хорошо, если они остаются в живых. Тогда, полагаю, жажда приключений навсегда выветривается из головы.

Стоило мне подойти ближе к деревне, как я разглядел один домик на отшибе. То была небольшая землянка, припорошенная снегом, с небольшим двориком, огороженным покосившимся низеньким заборчиком. В окошке горел слабый огонек свечи, а к дому вела узкая тропа посреди дорожки снега. Было несколько странно, что этот дом стоял в отдалении от остальных. Может, местный хозяин не слишком дружит с деревенскими? В любом случае, мне это на руку. Незнакомец, прибывший поздним вечером, наверняка вызовет суматоху и косые взгляды. К тому же с такой внешностью как у меня: с хорошим мечом, но без вещей и теплой одежды. Возникнут ненужные вопросы, которых хотелось бы избежать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Именно поэтому я прошел по дорожке к маленькому домику и решительно постучал в дверь. Какое-то время царила тишина, а потом с той стороны раздались шаркающие шаги. Затем хриплый старческий голос спросил:

— Кого Девятеро принесли на ночь глядя?

— Я путник. Ищу приют на ночь.

За дверью помолчали. Затем голос настороженно поинтересовался:

— Деньги-то есть?

— Увы. Со мной приключилось несчастье, и остался я без вещей и кошель, лишь при оружии, — как можно более искренне поведал я. Владелец голоса помолчал.

— Если будешь буянить, выброшу наружу. Заходи.

Дверь скрипнула и приоткрылась. Шире распахнуться не давал сугроб на крыльце. Я ухватился за край широкого полотна и резко потянул на себя, сметая снежный наст со ступени. Затем решительно шагнул в дом, прикрывая дверь за собой. Странно, что в этом доме она не открывается вовнутрь, как обычно ставят в северных районах. Случись сильный снегопад, из дома не выйдешь с такой дверью.

Обернувшись, я был удивлен: передо мной стоял не старик, как я подумал вначале, а женщина средних лет, закутанная в теплую шаль, с перевязанным шарфом горлом. На вид я бы дал ей едва ли больше тридцати пяти, но болезнь и усталость одарили женщину морщинами и теменью под глазами. Но, должен признать, даже в таком виде хозяйка дома была привлекательна. Длинные иссиня-черные волосы ниже лопаток, ярко-зеленые глаза, принявшиеся с любопытством меня разглядывать. Губы женщины тронула улыбка: она явно ощутила мой интерес к своей персоне.

— Проходи, коль вошел, — прохрипела, посторонившись и пропуская меня в комнату. Я последовал приглашению.

Гостиная оказалась довольно маленькой: всего три на три метра, но здесь была пара

кресел и очаг, в котором уютно потрескивали дрова. На столе у окна тускло горела свеча в подсвечнике.

Женщина вошла следом, приглашающе махнула рукой на кресло.

— Садись. Сейчас принесу поесть.

— У меня нет денег, — напомнил я. Она хмыкнула.

— Это я уже поняла. Пусть так. Расплатишься другим способом.

Мне на ум пришло несколько вариантов, но самым страшным из них была женитьба. Вряд ли эта женщина может потребовать что-либо ужаснее. Со всем другим я справлюсь без особых проблем.

Она вышла из комнаты, вернувшись через пару минут. Поставила на столик рядом с креслом тарелку с ароматно пахнущим рагу. Похоже, ужин был приготовлен совсем недавно.

Рядом положила пару кусков свежего хлеба. Едва учуяв запах еды, я ощутил, как рот наполняется слюной, и, пробормотав слова благодарности, набросился на столь поздний ужин.

Женщина села в соседнее кресло, с легкой улыбкой разглядывая меня. Разговор она не начинала, пока я не прикончил остатки рагу. Лишь потом, убрав тарелку со стола и принеся нам кружки с травяным отваром, она спросила:

— Откуда ты?

— Из Суана, — честно признался я. Брови женщины изумленно взметнулись вверх.

— Правда? Какая нелегкая занесла тебя столь далеко от столицы Аонора?

— Долго рассказывать, — попытался замять этот вопрос я. Она усмехнулась.

— Мы не спешим.

Я встретился с ней взглядом и понял вдруг, что этой женщине можно довериться. Было в ней что-то родственное мне, какой-то стержень, и еще капелька магии.

Мой разговор занял порядка часа, рассказывал я в общих чертах, упомянув о своем долгом путешествии и становлении рыцарем. Затем рассказал о схватке с некромантом Унве и о том, как оказался на заснеженной вершине горы.

— Это место называется Небесный Перст. Одна из самых высоких скал западной стороны Руанских гор. Мало кто отважился бы спуститься с нее, и уж точно единицы смогли бы выжить. Ты везунчик, рыцарь Кей. Девятеро хранят тебя.

— Возможно, — не стал спорить я. — Пока что я им нужен.

Она кивнула, не став подтверждать или опровергать это утверждение. У меня сложилось впечатление, что моя собеседница знает куда больше, чем хочет показать. Уж слишком спокойно ведет себя с незнакомым человеком.

— Почему ваш дом расположен на удалении от остальной деревни? — задал я интересующий вопрос. Она рассмеялась.

— Все просто. Я знахарка, а обычные люди опасаются всего, связанного с волшебством. Меня уважают, и боятся. Посему, дабы не смущать умы, я устроилась на отшибе. Так и мне, и им гораздо спокойнее.

— Вот как, — протянул я. — Раз уж вы лечите людей, почему себе не поможете?

Ее взгляд на секунду потемнел, но затем женщина улыбнулась.

— Моя слабость. С детства не переношу простуду. Доводилось встречаться с лихорадкой, оспой и мором, и с легкостью выжить, но обычная простуда валит меня с ног. Забавно, не так ли?

Я хмыкнул. И впрямь. Ирония судьбы. Человек, умеющий залечивать смертельные

ранения, оказывается бессилен перед простейшей простудой. Впрочем, других она наверняка бы сумела излечить, не особо напрягаясь. А вот себя — дело другое.

— Все-таки, где я оказался? — наконец, отважился спросить я. Знахарка фыркнула.

— Стоило ли бродить вокруг да около? Спросил бы сразу. Ты в стране Ру.

— Страна Ру? — брови мои поползли вверх от удивления. Далеко же замахнулся некромант, другой конец материка. Страна Ру граничила с королевствами Соа и Нав, но находилась гораздо западнее, на побережье лютного Ледяного моря. Удивительно, но климат здесь разительно отличался от соседних стран, где круглый год царило лето. Страна Ру отличалась самыми суровыми холодами. Даже северные варварские племена уважали выходцев из горной страны, которым не страшны любые морозы. Подобная странность климата ничем не объяснялась, разве что кроме очередной проделки магов древности, напортачивших с заклинаниями и изменивших здешнюю природу. В любом случае, до Аонора отсюда по меньшей мере пара недель пути, это если учитывать, что оказался я в северной части Ру. Значит, при самом плохом раскладе, топать до Суана никак не меньше трех месяцев. Паршиво.

Видимо, мрачное настроение отразилось на моем лице, потому что знахарка весело рассмеялась.

— Похоже, славный рыцарь куда-то спешит?

— Есть немного, — согласился я. — Сколько отсюда ехать до Аонора?

Женщина призадумалась.

— От этой деревеньки до столицы Ру неделя пути. До границы с Аонором оттуда никак не меньше месяца. Вот и выходит порядка полутора месяцев. Это если на коне. Пешком дольше выйдет.

Я едва слышно застонал сквозь зубы. Твою так мать! Угрозило же Унве забросить нас к черту в зад! На ближайшие месяцы я выведен из строя и никак не смогу помочь Ордену и Конклаву. Да и связаться с ними возможности нет.

— В деревне, как я понимаю, лишних лошадей нет? — полюбопытствовал я. Знахарка покачала головой.

— У старосты есть кобыла, но и та на последнем издыхании. На ней он возит шкуры на продажу в большой город раз в сезон. Попробуй поговорить, скоро как раз торговая неделя в Нардане, Глуб наверняка повезет товары. Может, возьмет тебя с собой. Но это не раньше чем через две недели.

Выходит, на две недели я заперт в этой глухой деревеньке на краю материка. Что и сказать, перспектива не самая радужная. Но, во всем стоит искать свои плюсы. Я смогу немного отдохнуть и набраться сил перед долгим походом обратно домой.

Уже и сам не заметил, как стал считать Аонор домом. Действительно, как иначе, если я рисковал жизнью, защищая те земли от захватчиков. Я потерял кучу верных солдат, один раз даже умер сам, но, благодаря богу Смерти, сумел вернуться в этот мир переродившимся. Это уже второй шанс в этом мире и третий, если считать смерть в своем. Следующего раза не будет.

— Что ж, раз я тут надолго, стоит обговорить цену за проживание? — уточнил я, поглядев хозяйке в глаза. Знахарка пару мгновений молчала, а затем весело расхохоталась.

— И впрямь, наглец. Я ведь даже не предложила тебе кров на эти две недели. Что ж, так тому и быть. Сумеешь ублажить меня в постели — будет тебе кров и еда.

Глядя на мою вытянувшуюся физиономию, женщина опять рассмеялась.

— Шучу я, не надо так напрягаться. Мне лишние разговоры ни к чему, и так шепотки уже с утра пойдут по деревне, мол, знахарка полубовничка завела, молодого и красивого. Поможешь работой по дому, да снег поутру расчистишь во дворе. Потом можешь отдыхать или у мужиков в деревне поспрашивай, уверена, лишние руки не помешают.

— Хорошо, — кивнул я.

— Идем, покажу твою комнату, — встала она. Я послушно поднялся и последовал за женщиной. Мы миновали небольшую кухоньку, со столиком и разными шкапами, а затем оказались в одной из двух смежных комнаток. Здесь была низкая неширокая кровать, застеленная шкурами. Из остальной мебели — табурет у стены, на который знахарка водрузила подсвечник с изрядно уменьшившейся за время нашей беседы свечой.

— Устраивайся как дома. Учти, подъем ранний. Так что не думай слишком много.

В ее голосе промелькнула насмешка, а затем, пожелав мне крепких сновидений, женщина покинула комнату. Я пару минут разглядывал полог, за которым она скрылась, а затем задул свечу и лег на кровать. Поначалу думал, что не усну, но глаза сами собой закрылись и сон снежным покрывалом загасил мысли.

Утро и впрямь началось спозаранку. Рассвет еще не окрасил багровым горизонт, когда знахарка явилась в мою комнату и растолкала вашего покорного слугу.

— Вставай, рыцарь! Завтрак готов.

Я послушно вскочил, натянул рубаху и последовал в гостиную. Завтрак наш был прост: яичница и стакан теплого парного молока.

— Деревенские время от времени приносят дары, — пояснила знахарка. — У меня-то скотина не приживается.

— Есть причина?

— Рука, видать, тяжелая. Мрут животные, сколько ни пыталась коров завести или, на худой конец, коз, — вздохнула женщина. Я кивнул. И впрямь, случаются подобные вещи. Может, злой рок, а может шутка богов.

Поев, я принял из рук хозяйки теплый полушубок и, вооружившись широкой деревянной лопатой, отправился во двор, очищать от снега.

Работа заняла у меня порядка часа, уж слишком много намело сугробов. Зато потом, тяжело дыша, полюбовался своей работой в свете занимающегося рассвета. Со стороны деревни уже раздавались голоса, мелькали дети, взрослые суетились, жизнь шла своим чередом. Уже полчаса как я ощущал на себе любопытные взгляды, но никто не спешил подходить и знакомиться.

Закончив с расчисткой двора, я вернул лопату хозяйке и поинтересовался насчет дальнейших действий.

— Сходи-ка к старосте, попроси нормальной одежды. У него сын как раз пару месяцев тому в городскую стражу ушел, его вещи должны тебе подойти.

— А даст? — засомневался я.

— Глуб мужик нежадный, к тому же — умный. Попросит помочь в чем-нибудь, но слишком нагружать не станет, — было мне ответом.

Тяжело вздохнув, я отправился за околицу — знакомиться с местными. Пока шел по деревенской улице, собрал на себе взгляды всех местных: от мала до велика. Пару раз ловил откровенно пожирающие — молоденьких девиц, едва обретших округлые формы. Оно и понятно: деревня небольшая, всего десяток домов. Мужчин хватает, но девок больше. Новых лиц нет, поэтому явление парня, пусть и чужака, событие грандиозное.

Дом старосты я нашел сразу: он единственный высился в два этажа. Неплохие хоромы местный воевода отгрохал!

Осторожно стряхнув снег веником у входа, я постучал в дверь. С той стороны позволили войти и я оказался в доме.

Изба старосты разительно отличалась от домика знахарки. Здесь было светло, просторно, красиво и аккуратно. Сам хозяин дома расположился во главе небольшого, но длинного стола, бережно наливая в стакан из крупной бутылки. Увидев меня, он чуть было не выронил ее, но вовремя сжал пальцы, лишь едва расплескав драгоценную жидкость. Похоже, кто-то уже с самого утра «довольствуется» жизнью.

— Итить твою мать! — пробурчал он, слизывая капли с руки. — Ты кто таков будешь?

Я поведал слегка подкорректированную версию своих походов, рассказав, что из столицы Аонора, в сражении с темным магом случайно оказался заброшен сюда. Я не стал называться рыцарем, чтобы не возникло лишних вопросов. Но и этой версии оказалось достаточно: староста приосанился, пригладил длинную седую бороду и протянул:

— Досадно, конечно, но что поделать. Помогу, чем смогу, парень! Вещички Власки моего можешь взять, но взамен помощь от тебя потребуется.

— Всегда готов, — откликнулся я.

Мужик довольно крикнул.

— Вот и славненько! Кузнецу нашему, Хрольфу, подмога надобна. Сынишка его, Код, пару дней тому руку сломал. Аглая, знахарка наша, поколдовала конечно, но сказала, что недели две точно срастаться будет. А кузнец без помощника что баба без...кхм, ну ты понял. Так что шуруй к Хрольфу, скажешь, что от Глуба.

Я послушно кивнул и, приняв теплые вещи, переоделся на месте. Поверх своих штанов натянул теплые, подбитые мехом. На рубаху сверху надел жилет из шерсти дикого кабана, а поверх нацепил теплую куртку с капюшоном. Полушубок знахарки оставил у старосты, условившись потом забрать.

Дом кузнеца, а также пристройка в виде кузницы находились через два дома от хором старосты. Хрольф оказался высоченным широкоплечим мужчиной явно за сорок. Он встретил меня с улыбкой и, крепко пожав руку, поинтересовался откуда я взялся. Пришлось снова пересказывать свою «историю». Услышав, что я пришел помочь ему, кузнец явно обрадовался. Крепко сжав мои плечи, он одобрительно хмыкнул и потащил меня в кузницу.

— Куртку свою сними, можешь в углу положить. Здесь жарче чем у демонов, лишняя одежда только помешает, — скомандовал он. Я послушно стянул куртку, а затем и жилет, оставшись в рубахе.

Хрольф приказал мне взять молот и обработать пару пластин, пока сам он собирал кольчугу из множества мелких колец, собранных в широкой емкости.

Уже через десять минут я сильно вымотался, вспотел и ощутил, как ноют соскучившиеся по нагрузке мышцы. Вроде сутки не занимался, а уже готов к тренировкам. Неплохо в Ордене меня выдрессировали.

Через час кузнец забрал у меня молот и придирчиво осмотрел работу. Но, видимо, остался довольным, так как лишь хмыкнул и, бросив на меня взгляд исподлобья, отправил заготовки в отдельную корзину.

— Пока что все. Идем обедать, после продолжим.

Я пытался отказаться, чтобы не стеснять Хрольфа и его семью, но кузнец был непреклонен.

— Ты помогаешь мне, а значит, моя обязанность — покормить тебя, парень. Никаких возражений не приму.

Так что ничего не оставалось, кроме как последовать за здоровяком в дом. Жена кузнеца, пухленькая розовощекая Тильда, поприветствовав меня с улыбкой, усадила за стол. Обед был плотный и из-за стола я выползал с набитым брюхом.

Передохнув десяток минут, мы отправились в кузню. На этот раз Хрольф приказал мне качать меха, а сам выложил на верстаке заготовки. Когда пламя в горне разгорелось достаточно сильно, кузнец сунул одну из железных пластин внутрь. Подождав, пока она раскалится, Хрольф вынул заготовку и положил на верстак, продолжая держать щипцами. Затем он спокойно и размеренно застучал молотом, обрабатывая поверхность и выравнивая мелкие косяки. Наблюдать за работой профессионала было одно удовольствие, и я невольно засмотрелся. До тех пор, пока Хрольф не прикрикнул:

— Парень, следи за огнем!

Я спохватился и принялся заново раздувать пламя в горне.

До вечера мы провозились в кузне, в итоге подготовив две заготовки для мечей. В конце дня Хрольф похвалил меня:

— Неплохо поработали сегодня, парень. У тебя есть мышцы.

Я улыбнулся и поклонился, поблагодарив за науку. Кто знает, быть может, однажды придется самому ковать себе клинок? Нет, я не сомневаюсь в навыках Чумы, создавшего меч Падшего Бога, но все же...

Когда я вернулся в дом Аглаи, на дворе уже стемнело и небеса усыпали звезды. Знахарка терпеливо ждала, закутавшись в шаль и сидя у очага.

— Как прошел день? — спросила она, и я заметил, что сегодня женщина выглядит гораздо лучше. Часть морщин разгладилась, усталость покинула лицо, а на губах играла легкая улыбка.

Уплетая за обе щеки картофель с рыбой, я поведал о своей договоренности со старостой и о работе в кузнице. Аглая с улыбкой выслушала, а затем, поправив выбившуюся прядь волос, заметила:

— Похоже, тебе здесь действительно нравится.

Я открыл было рот, а затем замер. И впрямь, мне нравилось находиться здесь, среди этих простых открытых людей, помогать им, не требуя ничего взамен. Здесь не нужно продумывать каждый свой шаг наперед, не нужно опасаться удара в спину или со страхом ждать рассвета, который может принести как боль, так и радость. Здесь было спокойно и легко.

По крайней мере, на тот момент я полагал именно так. Но я ошибался, думая, что здешняя жизнь отличается миром и спокойствием. Отправляясь в постель, я не предполагал, что для многих деревенских эта ночь станет последней.

Потому что сразу после полуночи на деревню напали.

Еще после первой моей потери, когда погиб Нор, я ощутил интерес богов к своей персоне. Их любопытство и гнев. И понял, что, как бы мне ни хотелось, Девятеро никогда не позволят жить мирной жизнью. Куда бы ни ступила моя нога, повсюду за мной следует смерть. Я постоянно ощущаю ее дыхание за спиной, чувствую, как ледяные пальцы едва ощутимо касаются моих волос, ласково, будто любящая мать ласкает ребенка. Но я знаю, что это обманчивое впечатление. Смерть жестока ко мне, даже если ее избранник в этом мире мой покровитель Чума. Пусть он зовет себя богом Смерти, на деле он может лишь топтать землю и наблюдать, изредка помогая людям. Смерть в его руках похожа на одичавшего пса, цапнувшего хозяина за руку и отскочившего на небольшое расстояние, чтобы посмотреть, что он станет делать. И эта гончая неотступно следует за мной, посмеиваясь и уничтожая тех, кто мне дорог. Могу ли я остановить ее? Не думаю. Как можно уничтожить то, что уже мертво?

Вот и теперь, среди ночи я проснулся от острого чувства тревоги, стиснувшего грудь. Опасность таилась повсюду, что-то темное бродило вокруг деревни, поджидая удобный момент для нападения, скалилось, рычало, брызгало слюной. Еще немного — и оно хлынет сюда, сметая все и вся, в очередной раз доказывая мне, что нельзя расслабляться, нельзя открывать душу окружающим.

Я вскочил, поспешно натягивая вещи. Куртку надевать не стал, нацепил жилет поверх рубахи и на пояс перевязь с мечом.

Стоило мне выйти из комнатухи, как столкнулся со знахаркой. Аглая с тревогой взглянула мне в глаза.

— Там тьма. Тебе не стоит идти, Кей!

— Я знаю, — кивнул, не в силах выдержать взгляд ясных зеленых глаз. Она действительно боялась, но не за свою жизнь — за меня. Почему? То ведомо лишь богам. Может, симпатия к молодому парню, захотевшему поселиться у нее, а может, нечто иное. Не время гадать.

— Тогда зачем? — воскликнула Аглая. — Остайся здесь! В доме они нас не тронут.

— Я бы не был так уверен. Тьма достаточно умна и изворотлива, она найдет способ добраться до меня.

— Хочешь сказать, они здесь только из-за тебя? — не поверила знахарка.

— Скорее всего, — пожал плечами я. — А может, то воля богов, за что-то невзлюбивших эту деревню.

— Если так, нам не спастись, — ее прекрасное лицо исказилось от ужаса. Я оскалился в усмешке.

— Это мы еще посмотрим. Даже богам подвластно не все. К тому же, мне доводилось испытывать на себе их гнев, и, как видишь, остался жив.

— Будь осторожен, — женщина начертила в воздухе сложный знак, а затем шепнула пару слов на непонятном языке. Я ощутил, как сил заметно прибавилось.

«На вас наложено усиливающее заклинание. Срок действия: 1,5 часа».

Неплохо. Какая-никакая, а помощь. Поблагодарив Аглаю, я вышел за дверь, хорошо

закрыв ее за собой. С той стороны опустился засов. Знахарка не собиралась рисковать своей жизнью. Оно и правильно.

От дальних домов уже слышались крики боли, рычание резало слух. Волки?

Подойдя ближе к центру деревни, я увидел их. Нет, не волки. Гораздо крупнее, длинные лапы, шерсть лишь на туловище, морды длинные, с крупными зубами. Глаза налились кровью, прямо передо мной одна тварь с легкостью перекусила ребенка.

Я вытащил меч из ножен, неторопливо взмахнул. Ярость клокотала внутри, но тускло, равнодушно. Да, мне было жаль этих людей, но после схватки с некромантом что-то внутри меня изменилось. Нечто важное было утеряно, разбито. И я пока не понимал, что именно.

Мужики высыпали из домов, сжимая кто вилы, кто топоры. Лица испуганные, но полные решимости защищать близких. Староста был тут же, крепко стискивал рукоять боевого молота, незнамо как оказавшегося в этом месте. Увидев меня, он кивнул.

— Волколаки! Поганные твари, напали посреди ночи. Трех уже задрали, да два ребятенка. Надо покончить с ними, пока не убили еще детей!

— Сбившись в кучу, вы только упрощаете им жизнь, — сказал я, уклоняясь от прыгнувшего сбоку волколака. Клацнули крупные челюсти, рык прогремел прямо над ухом. Поморщившись, я шагнул вперед, а затем использовал Шаг Тьмы, чтобы оказаться вне зоны видимости твари. Взмах мечом, и волколак, скуля от боли, оказывается разрублен надвое.

— Действуйте по двое! — приказал я смотревшим на меня с уважением мужикам. — Один пусть отвлекает тварь, а второй в это время прикончит. Цельтесь в голову, с проломленным черепом не выжить никому.

Они покивали, рассредоточились вдоль домов. Монстры выжидали, скрываясь в темноте, изредка то один, то другой, выпрыгивали на людей, пытались цапнуть. Кому-то отгрызли руку, и он валялся на снегу, воя от боли. Но спустя пару минут вой внезапно стих. Похоже, мужики добились страдальца. Зря. Знахарка смогла бы залечить рану, а жить без руки вполне возможно. Но это их выбор.

Я ощутил, как посторонние мысли покидают сознание, осталась лишь пустота и рефлексy. Я чувствовал каждую из тварей, что бродили вдоль домов, неотрывно наблюдаю за людьми. Я почти слышал их мысли, ощущал их злобу и ненависть. Они напали, потому что им приказал Древний. Попытавшись увидеть образ этого самого Древнего, я потерпел неудачу. Волколаки не могли точно представить его себе, в их сознании он был могучим, злым и жестоким вожаком. Очень занятно, но сейчас это знание мне лишь мешает.

Одна тварь не выдержала, бросилась из теней на меня. Я развернулся на месте, рубанул, разделяя тело монстра на две неравные части. Слева прыгнул еще один, и третий вынырнул позади меня.

Крутанувшись, пнул ближайшего, а другого заставил отступить взмахом меча. Волколак зарычал, осознавая свое бессилие. Ну да, тварь, ты вполне себе можешь прикончить взрослого крепкого мужика, но против рыцаря Ордена не выступишь. Не зря я учился сражаться против таких, как ты.

Левый не выдержал, рванул прямо в лоб, но в последний момент отпрыгнул в сторону, отвлекая внимание от товарища. Я вовремя ощутил опасность сзади, сделал подшаг вправо, пропуская волколака мимо, а затем пронзил мечом бок. Потянул вниз, выдирая клинок. Осколки ребер выглянули наружу, тварь заскулила от боли, закрутилась волчком, из разреза вывалились кишки. Второй волколак зарычал от злости, в длинном прыжке почти настиг меня, заставил увернуться от острых клыков, но когтистая лапа ударила в плечо, разрывая

ткань рубахи и кромсая плоть. Кровь живо побежала по руке, я ощутил, как плечо превратилось в рваное месиво. Плохо дело, пальцы правой руки теперь предательски разжимались, грозя выронить клинок. Вовремя перехватив оружие левой рукой, я развернулся к монстру, и вовремя, потому что тот уже находился в опасной близости.

Вскинув меч, защищаясь от челюстей твари, я не рассчитал, и монстр напоролся горлом на лезвие, прошедшее сквозь плоть как нож сквозь масло. Голова отлетела в одну сторону, а туша волколака придавила меня к земле.

Отбросив труп от себя, я поднялся, тяжело дыша. Кратковременная схватка вымотала, выбила из сил. Если не считать нападение некроманта, до этого все мои бои на протяжении долгого времени были тренировочными, поэтому смертельное сражение заставило изрядно попотеть.

Бросив взгляд на селян, я отметил, что еще трое были убиты, а Глуб с четырьмя мужиками отбивался от двух волколаков. Больше тварей поблизости не ощущалось, а значит, это последние.

Короткий рывок, удар, которому меня научила Чия, и две туши падают на снег, буквально рассыпавшись на куски. Сложная в освоении техника, которая далась мне далеко не сразу. Да и сейчас не был уверен, что смогу применить, все же Удар Двадцати Лезвий для уровня мастера меча, никак не для простого рыцаря вроде меня.

Усталость вдруг накатила разом, как и боль в разодранном плече. Не в силах стоять, я рухнул на снег, прислонившись спиной к забору. Судя по взглядам старосты и селян, ничего хорошего моя рана собой не представляла. Глуб отрывисто что-то приказал мужику помоложе, тот кивнул и бросился к дому Аглаи.

Я лишь усмехнулся и прикрыл глаза. Отдохнуть бы, время, кажется, едва перевалило за полночь. Столько трупов...

Знахарка появилась довольно быстро. По приказу старосты, направилась сначала ко мне, присела, взглянула на плечо.

— Не стоит, — прохрипел я. — Лучше посмотри, что с другими. Эта рана затянется через несколько часов, кровь уже перестала бежать.

Они недоверчиво взглянула мне в лицо, затем кивнула и отправилась проверять других раненых. Подошел Глуб.

— Здорово ты порубал этих тварей, парень. Простой солдат на такое не способен, он бежал бы в страхе куда глаза глядят.

— Ну так и вы не побежали, — заметил я. Он хмыкнул, почесал в затылке.

— Ну дык, тут наш дом, куда нам бежать-то? Защищали, как могли. Но без тебя, сэр рыцарь, погибли бы тут все.

Староста благодарно поклонился. Я лишь отмахнулся.

— Не стоит. Как иначе я мог поступить? Вы дали мне кров и пищу, нечестно было бы бросить вас в беде.

— Если бы все рыцари так считали, — крикнул Глуб, распрямляясь. — Матус поможет тебе добраться до постели. Ну а мы тут пока соберем уцелевших, да решать будем, как дальше быть.

Я кивнул. Подошел Матус, невысокий крепыш лет сорока, помог подняться на ноги. Неожиданно в стороне раздались яростные крики. Я бросил туда взгляд.

В свете факелов, двое мужчин забивали волколака палками, довольно посмеиваясь. Тварь была ранена, похоже, перебита передняя лапа, но все равно огрызалась, норовя

цапнуть мужиков. Непонятно как я не ощутил этого зверя раньше. Может, он затаился, опасаясь попасть под мой меч?

Повинуясь непонятному порыву, зашагал туда. Решительно коснулся плеча ближайшего селянина:

— Оставьте зверя в покое.

На меня взглянули как на идиота.

— Ты что, парень? Это же тварь темная, поганая! Детишек наших на части рвала! Как можем мы в живых ее оставить? — крикнул один из мужиков. Я покачал головой.

— Эта тварь нужна мне. Пусть лежит здесь, позже я займусь им.

Селяне переглянулись, оценивающе поглядели на меня, будто размышляя, убить или оставить в живых. Как бы невзначай, я коснулся рукояти меча. Мужики разом сникли, бросили ненавидящие взгляды на волколака, да разошлись.

Я присел рядом с монстром. Он зарычал, видимо, чувствуя во мне явного врага. Темные глаза впились в мои.

— Успокойся, я тебе не враг, — заверил я тварь. Он склонил голову набок, совсем как пес, оскалится. Я ощущал его мысли. Волколак не верил мне, опасаясь внезапного удара. Что ж, возможно, приручить его не выйдет. Но мне почему-то хотелось попытаться.

— Будь здесь, лежи тихо, и тогда тебя не тронут, — приказал я. Зверь слегка качнул головой, но по-прежнему держался настороженно.

Я поднялся и отправился в дом знахарки. Казалось бы, сна не было ни в одном глазу, но, стоило лечь в постель, как крепко уснул.

Когда я открыл глаза, уже рассвело. Плечо ныло, поверх была наложена повязка. Похоже, Аглая приходила. Странно, что я не ощутил ее прикосновений, обычно чутко сплю.

Поднявшись, выбрался в гостиную. На столике расположился кувшин с молоком, хлеб и пара яиц. Наскоро перекусив, я накинул куртку и вышел из дома.

Селяне суетились, тела погибших уже сложили в телегу, а парнишка лет тринадцати седлал коня. Похоже, повезут на кладбище или где они здесь близких хоронят.

Волколак был на том же самом месте, чуть поодаль стояла группа детишек. Они разговаривали, и изредка кто-нибудь швырял камень в зверя. Тварь дергалась, рычала, но подняться не могла, оттого ярость бурлила в волколаке еще больше.

— Успокойся, — произнес я, подходя ближе. Протянул зверю кость, выпрошенную у Глуба. Волколак вцепился в угощение, едва не оттяпав мне руку. Какое-то время он хрустел едой, а потом облизнулся и уставился на меня.

— Если будешь вести себя смирно и слушаться меня, никто тебя не тронет, — заверил я. Оглянувшись, дети уже убежали по своим делам.

Зверь недовольно заворчал. Похоже, ему неприятна сама мысль о служении кому-то кроме Древнего.

— Для тебя так будет лучше, — пояснил я. Волколак тихонько рыкнул, затем нехотя кивнул. — Вот и славно.

Я осторожно дотронулся до его головы ладонью. Зверь был напряжен, но не делал попытки навредить мне. Я потрепал его за ухом, заставив расслабиться и довольно зажмуриться. Я ощущал, что никогда прежде ему не было так приятно. А затем вдруг все ощущения затмила ярость и гнев.

Едва успев отдернуть руку, я упал на спину, а зверь прыгнул на меня, распахнув челюсти. Времени, чтобы достать клинок не было. Да и само время вдруг застыло на

краткий миг. Я видел налитые кровью глаза зверя и понял, что таинственный Древний вмешался в нашу связь, заставил волколака напасть на меня. Неужели темный маг? Но какой силой нужно обладать, чтобы контролировать целую стаю темных тварей?

Мысли пронеслись вихрем, а рука оказалась перед монстром, защищая горло и лицо. Я сам не понял, что сделал, но пальцы вдруг сложились в непонятном жесте, а губы произнесли пару слов на странном каркающем языке.

С кончиков пальцев к твари скатилось темно-серое облачко, вмиг охватившее всего волколака. Время вновь пошло дальше, монстр упал, воя от боли.

Я поднялся на ноги, со всех сторон ко мне бежали селяне. Облачко не думало пропадать, пожирая плоть волколака заживо. Вой вскоре стих, а затем облачко впиталось внутрь туши.

«Вы изучили умение «Дыхание Тьмы». Будучи в смертельной опасности, ваше тело вспомнило древнее заклинание умерщвления и оживления мертвых».

— Вы в порядке? — спросила у меня молодая красивая девчонка из тех, что вчера жадно разглядывали меня.

— Да.

Непонятно, как я смог изучить умение, не попав в Нексус? Это было более чем странно. Как мое тело могло вспомнить это заклинание? Я ведь никогда не сталкивался с магией. Быть может, это умение Низвергнутого? Но все равно неясно каким образом мне удалось его воспроизвести.

— Оно встает! — крикнул вдруг кто-то. Я бросил взгляд на тушу волколака. Она зашевелилась, медленно поднялась на лапы и безошибочно нашла меня пустыми глазами в толпе.

Народ отпрянул подальше, со страхом глядя на мертвяка и на меня.

— Некромант! — воскликнул кто-то. Я огляделся, затем взглянул на мертвую тварь и мысленно обратился к ней: «Отойди подальше, к тому дереву».

Пару секунд ничего не происходило, а затем мертвяк развернулся и, покачиваясь, зашагал в указанную сторону.

Прибежал Глуб. Староста выглядел напуганным и злым. Бросил короткий взгляд на мертвяка, а затем уставился на меня.

— Чего еще мы о тебе не знаем, парень? То ты называешь себя обычным жителем столицы, потом оказывается, что ты рыцарь, так теперь еще и некромант? Что дальше?

— Я сам об этом не знал, — признался я, и это была чистая правда. Глуб недоверчиво хмыкнул, положив руку на рукоять молота на поясе. В один миг из уважаемого воина и спасителя деревни я стал презренным некромантом. Как же быстро меняется мнение людей, стоит им увидеть нечто, выходящее за рамки их представлений!

— Бреешь! Как можно не знать о том, что ты некромант?

— Я не лгу. Я хотел приручить эту тварь, но она напала на меня и дальше само собой вышло, что я применил какое-то заклинание. Выхватить меч времени не было. Хотите верьте, хотите нет.

Какое-то время староста молча смотрел на меня, размышляя. Поодаль торчали остальные жители деревни, кто с любопытством, кто со страхом разглядывая меня. Показалась Аглая. Что-то спросила у ближайшей к ней девчонки, та горячо зашептала на ухо. Брови знахарки удивленно взлетели вверх, а затем женщина с тревогой взглянула на меня. Направилась было к нам, но я покачал головой. Не стоит тебе в это соваться, милая.

Попадешь под раздачу, припомнят все грехи, даже те, что ты не совершала.

— Значит так, — заговорил, наконец, Глуб. — Тварь эту как хошь, но убей! Чтоб духу ее здесь не было. Завтра дам тебе коня, и езжай на все четыре стороны. Нам здесь такие не нужны, особенно после этой ночи. Как знать, может тварей именно ты натравил, чтобы выставить себя героем?

Я ощутил, как скулы сводит от ярости. Эти слова были жестоким оскорблением для человека вроде меня, поклявшегося защищать жизни других перед самым королем и епископами Конклава.

— На первый раз я стерплю подобное оскорбление с вашей стороны, — негромко произнес я, глядя старосте в глаза. Глуб осознал сказанное им самим, стремительно побледнел. — Я сделал то, что мог, дабы спасти свою жизнь. Можете считать меня кем угодно, но я рыцарь Конклава, а значит, поклялся защищать людей. Как мог я поставить ваши жизни под угрозу?

Он кивнул, принимая сказанное. Я же развернулся и мысленно приказал мертвяку следовать за мной. На глазах жителей деревни мы направились в лес. Когда дома скрылись за деревьями, я остановился и приказал твари подойти. В его сознании, кажется, оставались еще зачатки разума, потому что на мой вопрос мертвяк сумел ответить предельно ясно.

Мне не было известно развеивающее заклинание, но, повинуясь наитию, я взмахнул рукой, сложив пальцы в уже знакомый знак, и мертвый волколак упал на снег. Пару минут я стоял неподвижно, разглядывая груды костей и плоти, а затем зашагал обратно в деревню.

По дороге обдумывал полученную информацию. Хозяин волколаков обитал где-то в горах. Подъем там был трудный, но для зверей вполне возможный. Древний приказывал тварям приносить ему еду, а иногда натравлял их на крупные деревни. В такие вылазки они убивали детей и женщин, а хозяин смеялся, радуясь словно детеныш.

Это были мысли той части погибшего волколака, что еще какое-то время жила в поднятом мной мертвяке. И они заставили меня серьезно обеспокоиться. Если этот Древний живет неподалеку, то он явно представляет угрозу для местных. Мне не удалось узнать примерный маршрут до логова некроманта, но кое-какой ориентир мне дали: два плоских камня у входа в ущелье. Осталось лишь узнать у селян, есть ли поблизости подобное место.

В любом случае, некромант не остановится, пока не наиграется вдоволь. Для него не составит труда взять под контроль новых волколаков, а значит, он будет мстить деревенским. Нужно предупредить старосту.

Возможно, это было глупо, и кто-то другой на моем месте просто ушел бы, не сказав ни слова. Но я не мог так поступить. Пока не мог. Несмотря на явную неприязнь местных, я все еще готов был их защищать, поэтому и собирался поведать Глубу о некроманте.

Добравшись до деревни, я заметил, что селяне снова разбрелись кто куда, но зато у дома старосты теперь дежурили двое мужиков, опасаясь нападения. Или, быть может, меня?

С трудом добившись разрешения войти, я оказался в уютной гостиной. Глуб сидел за столом, дрожащими руками наливая самогон. Увидев меня, он вздрогнул, а затем поставил второй стакан.

— Садись, в ногах правды нет.

Я послушно присел рядом, принял предложенную выпивку. Мы, не чокаясь, выпили, поминая погибших.

Затем, закусив соленым огурцом, я поведал Глубу о некроманте и его связи с волколаками, а также о нападениях на другие деревни.

— Да, было такое, — кивнул староста. — Месяца три тому началось. То на одну деревню нападут волки, то на другую. Мы думали с голодухи, зима все же, ан нет, вишь оно как обернулось. Что ж, спасибо за предупреждение, рыцарь.

Судя по потеплевшему взгляду, староста перестал относиться ко мне настороженно. Или, быть может, это действие спиртного?

Мы выпили еще и еще, а затем я сказал:

— Поблизости есть плоские камни и ущелье?

— Тут кругом горы, — обвел рукой Глуб, улыбаясь. — Ущелий полно. Насчет плоских камней не скажу, не видал рядом с нашим селением. Надо в Нардане поспрашивать. Вот снарядим через два дня телегу и повезем с тобой на продажу в город, там и спросишь!

— Но я ведь...

— Ничего не хочу слышать, — отрезал староста. — Кем бы ты ни был, пользы от тебя больше, чем зла, парень. Посему, оставайся до тех пор, пока не отправимся в город. А теперь ступай, Аглая уже извелась, тебя дожидаясь.

Он хитро подмигнул и пожал мне руку. Слегка пошатываясь, я отправился к знахарке. Стоило ступить на крыльцо, как дверь распахнулась. На пороге стояла Аглая, а взгляд ее был полон тревоги.

Я мягко улыбнулся и, повинувшись внутреннему порыву, шагнул вперед, заключая женщину в объятия.

— Ты чего? Эй, юноша! Да ты ведь пьяный!

Она рассмеялась, отпихнув меня. Я с трудом стянул с себя куртку, а затем отправился в постель. Огромных усилий стоило стащить с себя штаны и рубаху, а потом я просто-напросто повалился спать.

Проснулся среди ночи от прикосновения обнаженного женского тела. Аглая прижалась ко мне, горячо зашептала на ухо:

— Не прогоняй! Мне так страшно...

— Чего ты боишься? — спирт окончательно выветрился из головы, и я ощущал мягкую бархатную кожу знахарки, ее теплое дыхание.

— Вдруг они снова придут? А тебя не будет рядом. Мы все умрем.

— Я предложил Глубу покинуть деревню, но он отказался. Сказал, что это его дом и он ни за что не позволит каким-то темным тварям его захватить.

— Очень похоже на него, — рассмеялась зеленоглазая. — Что ты планируешь делать дальше?

— Через несколько дней Глуб повезет меня в город. Там постараюсь подзаработать, куплю коня, какую-нибудь броню и отправлюсь в Аонор.

— Тебя там ждут, — с грустью заключила она. Я кивнул.

— Да. Там мой дом, который я поклялся защищать. Я не могу не вернуться.

— Я понимаю, — ее глаза оказались напротив моих, а губы слегка приоткрылись. — Тогда, хотя бы эту ночь...

Я запечатал ее рот поцелуем, не дав договорить. Аглая не сопротивлялась. Я ощутил, как страсть захлестывает с головой нас обоих, а горячая плоть призывает слиться в диком танце.

Много позже Аглая уснула, а я лежал, глядя в потолок и думал о Чие. Вот я и изменил любимой, повинувшись сиюминутному порыву. Но так было нужно, для меня и для знахарки. Возможно, прямо сейчас мы зачали ребенка, и через девять месяцев Аглая родит малыша,

который скрасит ее одиночество.

Я же наверняка забуду о ней спустя пару месяцев, как уже начал забывать лица тех, кого потерял на войне. Нор, Фран, братья, мой названный отец, чье родовое имя я теперь с гордостью ношу...Все они так много для меня значили, и все равно, уже сейчас, я не могу вспомнить, как они выглядели. Почему? Возможно, из-за того, что моя жизнь постоянно движется, события сменяют друг друга с большой скоростью и я не успеваю замереть хоть на миг, чтобы вновь подумать о тех, кто был мне дорог.

В такой ситуации, если я задержусь здесь дольше, не забуду ли Чию? Ее волосы, лицо, ее светлые глаза и мягкие теплые губы. Ее фигуру, плавные изгибы которой всегда дрожали под моими пальцами. Неужели даже эти воспоминания постепенно исчезнут? Я бы не хотел.

Возможно, столица уже пала и все, кого я знал, мертвы. В таком случае я вернусь на пепелище старой жизни, где для меня уже не будет места. Но я все равно должен попытаться, хотя бы ради тех, кто остался там.

К тому же, я уверен, что в трудную минуту Чума придет на помощь Аонору. Это государство крайне важно для него, так же, как и для меня.

Мысли переключились с Аонора на Чуму. Где, интересно, бродит сейчас этот странный парень? И какие цели преследует на сей раз? Уверен, даже мое воскрешение для него являлось очередной ступенькой, кирпичиком в крупном плане, исполнение которого крайне важно для бога Смерти.

И все же, что будет, если он свергнет Девятерых? Да, такой исход маловероятен, но все же. Он сделал меня полубогом и пытался подвести к мысли об уничтожении богов, а значит, надеется, что рано или поздно, мы вдвоем разрушим старый мир. И что тогда? Сдается мне, это не имеет смысла. Без богов этот мир не сможет существовать, а вдвоем мы не справимся. Как бы ни хотелось это признавать, но Девятеро сильны. А мой путь только начался.

И впереди лежит еще целая дорога.

Следующие несколько дней я помогал знахарке по хозяйству, а также выполнил несколько мелких поручений Глуба. Мы с Аглаей не говорили о произошедшем между нами, да это и не требовалось. Мы взрослые люди и прекрасно понимали, что вряд ли когда-нибудь увидимся вновь. Поэтому и не пытались слишком привязаться, чтобы не было никому больно.

Деревенские постепенно снова начали мне доверять, а история с волколаками кое-как забылась. Правда я то и дело пытался уговорить старосту увести селян из деревни, чтобы не стать жертвами нового нападения, но Глуб не желал меня слышать. В конце концов, я плюнул на попытки вразумить старика и просто занялся своими делами.

На исходе третьего дня староста сам пришел в наш дом. С порога он стянул с головы шапку и кивнул мне.

— Пора, парень. Завтра на рассвете выезжаем.

— Товары-то собрали? — спросил я насмешливо. Глуб хмыкнул.

— Еще бы. Дадут боги, торговля в этом году неплохо удастся. Я зашел предупредить, допоздна не засиживайся, хорошенько выпись. Путь впереди длинный, нам понадобятся силы.

— Спасибо, — кивнул я. Староста отмахнулся и вышел за дверь. Я слышал его тяжелые шаги на снегу, но смотрел лишь на Аглаю. В уголках ее глаз появились слезы, и я ощутил, как сердце сжимает острая лапа сожаления. Мы могли бы стать прекрасной парой, вырастили бы нескольких детей. Я помогал бы кузнецу, завел бы хозяйство...

Грустно улыбнувшись своим мыслям, покачал головой. Кого я пытаюсь обмануть? Я не создан для мирной жизни. Тысячу лет назад Низвергнутый в моем лице был сильнейшим существом в этом мире, и Девятеро до сих пор боятся меня. И ненавидят. Поэтому, как бы мне ни хотелось, я не имею права на обычную жизнь. Кто угодно, но не я.

Она все поняла. Всклипнула, сдерживая рыдания, быстро скрылась в соседней комнате. Я сидел, глядя на пламя в очаге и пытался унять дрожь. Даже крепкое вино не помогало успокоить нервы. Почему я так переживаю за нее? Мы ведь знакомы едва ли неделю. Какое дело мне до этой женщины?

Но, похоже, такова была моя натура: беспокоиться за окружающих, сам того не желая. Внутренний голос нашептывал мне, что рано или поздно Древний натравит своих псов вновь, и меня уже не будет рядом, чтобы защитить этих людей. Конечно, можно успокаивать себя тем, что я не увижу их гибель, но это мало помогало.

Она вернулась, застыла на пороге гостиной. Заплаканные зеленые глаза с вызовом глядели на меня.

— Я иду с тобой!

Я покачал головой, растянув губы в печальной улыбке.

— Ты не можешь так поступить, и сама это прекрасно знаешь. У тебя есть долг перед жителями деревни, они не выживут здесь без знахаря.

— Плевать! — ее голос сорвался на крик. Аглая взяла себя в руки, заговорила уже спокойнее. — Плевать. Я не могу без тебя, понимаешь? Кем бы ты ни был, я хочу следовать

за тобой и быть твоей. Мне не важно, есть у тебя невеста или нет, я готова стать даже рабыней.

— Хватит, — чуть громче произнес я, по-прежнему не глядя на нее. — Ты пожалеешь об этих словах, поверь мне. Ты молода, красива, и еще можешь устроить свою судьбу. Просто забудь обо мне. У меня нет будущего, я в любую минуту могу оказаться на краю, и ты это знаешь.

Она бессильно ударила кулаком по стене, согнулась, в беззвучных рыданиях. Я не хотел видеть Аглаю такой, поэтому не шелохнулся, продолжая наблюдать за языками пламени.

— Тогда... — горячо зашептала она, подняв лицо. Я не видел, но чувствовал ее движения. Знахарка медленно поднялась, прислонилась к косяку. — Тогда подари мне хоть эту ночь. Прошу тебя!

— Нет, — покачал головой я. — Это будет ошибкой. После такого мы не сможем разорвать наши узы. А я бы этого не хотел.

Она поняла, горячие слезы обиды и ярости потекли по щекам.

— Убирайся! Уходи! Ненавижу тебя!

Каждый гневный крик все сильнее заставлял меня дрожать, то ли от холода, идущего из самого сердца, то ли от злобы на самого себя. Медленно поднявшись, не глядя на нее, я, покачиваясь, зашагал к выходу. С трудом накинул на плечи куртку, схватил пояс с мечом и вышел во двор. Громкий женский плач позади ранил похлеще вражеской стрелы.

Морозный воздух немного охладил голову и заставил мыслить более ясно. Я не считал себя виноватым, так было нужно. Если Аглая пойдет со мной — она погибнет. Да, она знахарка и умеет неплохо врачевать, но в реальной схватке мне некогда будет следить за ее защитой, и какой-нибудь ловкий монстр разорвет женщину на части. И тогда мне будет в стократ больнее, чем сейчас. Пока еще это лишь привязанность, не переросшая в любовь.

Я зашагал к дому старосты. Глуб еще не спал, без вопросов открыл дверь и молча впустил меня в дом. Мы сели за стол, староста разлил самогон. Я принял стакан, тупо глядя на пламя в очаге.

— Будем, — пробормотал Глуб, одним глотком осушив свою тару. Я выпил, даже не ощутив горячую жидкость, скользнувшую в желудок.

— Иди спать, парень. Уже поздно для размышлений. Жена постелила тебе в соседней комнате.

Я кивнул, тяжело поднялся и зашагал в спальню. Сил раздеться не было, поэтому упал в постель как есть.

Утром мне с трудом удалось разлепить свинцовые веки. За окном еще царила темнота, но в гостиной Глуб уже прощался с женой.

Я сел на лавке, пригладил растрепанные волосы, затем встал на ноги. Вспомнился вчерашний вечер и искаженное горем и злостью лицо Аглаи. Надеюсь, она не придет нас провожать, мне жуть как не хочется смотреть знахарке в глаза.

Завтракали молча. Затем я принял мешок с провизией от жены Глуба, а сам староста направился во двор, выводить коней.

Вся деревня собралась у дома, когда я вышел, многие приветствовали меня, кто с улыбкой, кто равнодушно. Окинув толпу взглядом, я, к своему облегчению, не нашел Аглаю. Оно и к лучшему.

Забравшись в телегу, положил меч под рукой и помахал селянам. Кто-то громко желал мне удачи, девушки пустили слезу. Глуб хекнул, прикрикнул на коней, и мы тронулись в

путь.

Глядя на постепенно удалявшиеся дома, я ощущал сосущую пустоту на сердце. Было грустно и стыдно, что так обошелся с Аглаей. Можно ведь было помягче, попытаться объяснить...

Но я понимал, что иначе нельзя. В противном случае я дал бы ей ложную надежду, заставив поверить, что у нас есть совместное будущее. А так она со временем успокоится, привыкнет к мысли, что меня нет рядом. И будет жить дальше.

Глуб неожиданно остановил коней у развилки.

— Иди, — бросил он мне. — Тебя ждут.

Я повернул голову и увидел знахарку под кроной дерева. Она стояла, сложив руки на животе и глядя перед собой.

Спрыгнув на землю, я быстро преодолел разделявшее нас расстояние. Вещей при Аглае не было, а значит, она не собирается ехать с нами. Одно это уже успокаивает.

— Я хочу попрощаться. Нормально, не так, как вчера, — негромко сказала она. Я качнул головой, соглашаясь.

— Прощай, — с мягкой улыбкой произнес, коснувшись ее прохладных тонких пальцев. Аглая вздрогнула, подняла глаза на меня. Они сияли, как два огромных изумруда.

— До встречи. Мы еще увидимся, рыцарь Кей. При других обстоятельствах и гораздо позже. Но увидимся. И тогда твой сын будет сопровождать меня.

Черты ее лица неожиданно изменились, став более тонкими, аккуратными. Глаза превратились в слегка раскосые, по-эльфийски крупные. Фигура стала тоньше, а губы тронула счастливая улыбка. Аглая сделала шаг вперед, поцеловала меня в щеку.

— Спасибо тебе, избранник Смерти. Теперь я вновь обрела смысл жизни.

И растаяла в воздухе, оставив на прощание лишь легкое ощущение теплых губ на щеке.

Я недоуменно огляделся, но женщины, превратившейся в молодую девушку, уже не было рядом. Что это было? Под личиной знахарки скрывалось другое существо? И про какого сына она говорила?

Вернувшись к телеге, я обо всем рассказал Глубу. Староста хмыкнул, тронул поводья коней.

— Богиня жизни раньше часто являлась в этот мир различным героям, дабы испытать их дух и веру. Говорят, достойнейшие из достойных даровали ей детей, что становились полубогами. Но то лишь легенды, в них мало кто верит. Но, похоже, некоторые из них правда.

Он покачал головой и принялся насвистывать песенку себе под нос, не забывая при этом поглядывать по сторонам. Я же прислонился спиной к тюкам с товарами и призадумался.

Выходит, в облике знахарки Аглаи в деревне меня ожидала богиня Инао? Но зачем? Только чтобы заполучить мое семя? Слишком сложный ход, я мог бы и не согласиться разделить ложе с Аглаей. Нет, здесь что-то еще.

Выходит, теперь у меня будет ребенок от богини? Звучит неплохо, но как к этому отнесется Чия?

Если она еще жива — напомнил внутренний голос. Я стиснул зубы. И впрямь. Что, если Чии больше нет в этом мире? Ради кого мне сражаться дальше? Да, я поклялся королю защищать Аонор и его жителей, но самую большую ценность для меня представляла черноволосая воительница. Нужно было спросить у Инао о ней! Какой же я болван!

Какое-то время я еще размышлял о том, что сейчас творится в Аоноре, а затем сам не заметил, как уснул.

Путь до Нардана — ближайшего крупного города, занял у нас два дня. Утром третьего мы въехали в ворота города, заплатив пошлину страже. Глуб уверенно направлял повозку по широкой улочке к торговой площади. Я же с любопытством осматривался по сторонам.

Если Суан, столица Аонора, был похож на крепость, то Нардан — на порт. Улицы здесь были широкими, просторными и чистыми, несмотря на большое количество жителей. Стены города не были и вполтину так же высоки, как стены Суана, но зато в толщину занимали никак не меньше двух человеческих ростов. Дома Нардана не были столь вычурными, как в богатом районе Суана, но и не столь бедными, как в нижнем городе столицы.

Большую часть улицы занимали различные торговые, а также ремесленные лавки. Глуб миновал наиболее оживленные ряды торговцев на площади, а затем остановил повозку у стены кожаной лавки.

— Вот и приехали, парень, — с улыбкой сказал он.

— Спасибо, — прыгнув с телеги, поблагодарил я. Староста отмахнулся. Затем протянул мне объемный кошель.

— Держи. Это тебе за помощь в спасении деревни. Не боги весть что, но снять комнату в таверне хватит. А там, думаю, сумеешь заработать денег на дорогу домой.

Я снова поблагодарил Глуба за помощь. Было видно, что старик смутился, но крепко пожал мне руку.

— Помни, парень, тебе всегда рады в нашей деревне. Будешь в королевстве Ру снова — заезжай в гости.

— Обязательно, Глуб. До встречи!

Я помахал старосте рукой и направился мимо торговых лавок, высматривая таверну. Подходящая нашлась на соседней улочке: двухэтажное здание, неказистое с виду, но вполне уютное внутри. За стойкой расположилась крепкая женщина лет пятидесяти, с умными хитрыми глазами, что сразу же просканировали меня на наличие денег, стоило только войти в дверь.

— Добро пожаловать! Чего изволит молодой охотник?

Похоже, из-за моей простой одежды меня приняли за одного из множества охотников, кои, по рассказам Глуба, часто бродили по окрестным лесам, стреляя дичь, а затем продавая на рынке Нардана, выручая неплохие деньги.

— Мне бы снять комнату, подешевле, на пару дней, — произнес я. Похоже, мой изрядно потрепанный внешний вид вызвал сомнение, но боевые шрамы внушили женщине уважение и трактирщица кивнула.

— Десять медяков, по пять за ночь. Плата за еду отдельно.

Я с едва слышным вздохом расстался почти со всей наличностью. В кошельке остались позвякивать лишь семь медяков, а настроение мое слегка упало. Приняв ключ от комнаты, я сходил наверх, проверив свои апартаменты на ближайшие двое суток. На удивление, помещение оказалось вполне чистым, а дырявый матрас лишенным кусачей живности. Так что, изрядно повеселев, я спустился вниз и, попрощавшись с доброй женщиной, вышел на улицу.

Прогулка по городу подняла мое настроение еще больше, но омрачало все лишь отсутствие работы. Поспрашивав в нескольких лавках насчет лишних рук, я получил вежливый, но категоричный отказ. Похоже, сейчас не сезон. Все рабочие либо приняты,

либо не нужны. И как прикажете поступить в таком случае?

Ноги случайно занесли меня на рынок, располагавшийся на другом конце города. В Нардане было две торговых площади: одна для ремесленных товаров и различных бытовых вещей, вроде одежды, инструментов и тому подобного, а другая для еды.

Здесь настолько аппетитно пахло свежей выпечкой, что я чуть было не подавился слюной. Как же хочется есть!

Заглядевшись на фигуристую девчушку лет семнадцати с полной корзиной румяных пирожков, я едва не прозевал юркого воришку, ловко срезавшего мой кошель и бросившегося наутек.

— Эй, а ну стоять! — рявкнул я, рванув вдогон. Вор оказался на редкость быстрым, и стремительными темпами отрывался от меня, лавируя между людьми. Я так ловко передвигаться не мог, и после сотни метров все же задел молодую девушку, со вскриком упавшую на землю.

— Простите, леди! — на ходу извинился я, продолжая бежать. Но оказался под прицелом защитника девушки.

— Эй, ты, хам! Обожди! — раздался позади звонкий мальчишеский голос, а затем топот ног возвестил о том, что за мной тоже начали погоню. Ну что за день!

Я выбрался с рыночной площади, завернул за угол и остановился. Воришки и след простыл! Как и моего кошель, а в нем, между прочим, было целых семь медяков! Куда я теперь без денег?

— Вот ты и попался, грубиян! — воскликнули позади меня. Я обернулся.

Юноша, лет шестнадцати-восемнадцати, стройный, не худой, довольно крепок при своем высоком росте. Длинные каштановые волосы стянуты в хвост на затылке, а угольно-черные глаза с вызовом смотрят на меня. В целом он был довольно красив, и явно не обделен женским вниманием.

— Защищайся, нахал! — выкрикнул мальчишка, выхватив из-за пояса длинный тонкий меч, неуловимо смахивающий на шпагу. Гарда круглая, защищает кисть хозяина. Само лезвие не шире мизинца, и длиной около метра. Да это же рапира! Довелось нарваться на «д'артаньяна».

Между тем, юноша на полном серьезе рванул ко мне, сходу пырнул клинком. Я легко уклонился, пропуская лезвие мимо себя, а затем без особых излишеств ударил мальчика кулаком в зубы. Он отшатнулся, недоуменно и с некоторой обидой коснулся разбитых губ. Затем тонкие ноздри хищно раздулись от гнева.

— Мужлан!

— Сочту за комплимент, — слегка поклонился я. Доставать меч не хотелось, этот парень явно новичок во владении клинком, уж слишком просто удалось его подловить. Да и не хочется ранить мальчишку, он все же за честь дамы вступился. Вот, кстати, и она.

Сбитая мной девушка появилась из-за угла, остановилась, оценивая ситуацию. Довольно симпатичная, надо признать: стройная, фигурка слегка угадывается под длинным темно-зеленым плащом, подбитым мехом. Лицо узкое, но черты мягкие, плавные. Маленький носик, небесно-голубые глаза и светло-русые волосы — хоть сейчас на обложку журнала мод. Девушка явно не простолюдинка, да и одета более чем хорошо: на ногах мягкие полусапожки из темной кожи. Сам же плащ я бы назвал довольно дорогим: такой явно стоит никак не меньше десяти золотых. Повезло же оскорбить аристократку.

Девушка не стала вмешиваться, лишь сложила руки на груди, нахмутив брови и

взглянула на меня.

Я пожал плечами и снова издевательски поклонился своему противнику. Юноша вскричал, бросился на меня, ткнул рапирой, метя вбок. Я лишь сделал полшага вправо, вновь пропуская лезвие меча близ своего тела. Затем легко схватил мальчика за кисть, сдавил, заставив разжать пальцы и выронить оружие.

— Может, хватит? — спросил с легкой улыбкой. — Я приношу свои искренние извинения молодой госпоже, но у меня была веская причина, по которой я не смотрел по сторонам. Видите ли, воришка стащил мои последние деньги, и я не мог позволить ему уйти, что случилось по вашей милости.

Я отпустил руку юноши, позволив ему отойти на пару шагов. Мальчик настороженно смотрел на меня, потирая кисть. Будет синяк, но так надо было. Если хочет стать хорошим мечником, ему предстоит многое усвоить, главным образом, через боль.

Я наклонился и поднял рапиру. Затем протянул юноше. Он недоверчиво изогнул бровь.

— Возьмите. Мне ваше оружие ни к чему, есть свое.

Я продемонстрировал ему свой клинок, раза в три шире его собственного и намного массивнее. Глаза парня расширились от удивления, похоже, он только сейчас увидел меч у меня на поясе. Пара секунд понадобилась, чтобы осознать разницу в наших уровнях. Кстати, а какова разница-то?

«***, уровень 26», — гласила табличка над головой юноши. Имя не видать, досадно. Но уровень небольшой, хотя для своего левела он слишком слаб. Видимо, тоже из аристократии, сынок богатенького папаша, с детства привыкший к подчинению.

— Как ваше имя? — подала вдруг голос девушка. Я взглянул на нее и увидел неподдельный интерес в голубых глазах.

— Меня зовут Кей, госпожа, — слегка поклонился я. В Аоноре рыцари не обязаны совершать глубокий поклон перед аристократами, достаточно церемониального. Я не знал, какие нравы царят здесь, но, судя по тому, что мои собеседники ничуть не разозлились, разницы не было.

— Кто вы?

— Рыцарь, госпожа, — коротко отозвался я. Ее брови взлетели вверх, но девушка быстро справилась с удивлением.

— Что делает рыцарь в таком захолустье?

— Я слышал, что Нардан — довольно крупный торговый город, — насмешливо заметил я. — Полагаю, местные жители не согласились бы с вашим утверждением.

Девушка слегка покраснела.

— И все же? — настаивала она на своем.

— Я из Аонора, госпожа. Мне довелось сразиться с темным магом, из-за чего я оказался заброшен в горы в нескольких днях пути отсюда. Я добрался до ближайшей деревни, и, с помощью ее жителей, оказался здесь.

Услышав о том, что я аонорец, девушка слегка поморщилась. Но быстро овладела эмоциями и наклепила на лицо улыбку.

— Твои навыки боя впечатляют. Судя по тому, что вор стащил все твои деньги, теперь ты нищий?

Я подавил смешок. Глупая девчонка. Как воин может быть нищим?

— Для того, кто владеет мечом, всегда найдется работа, — с ехидной улыбкой произнес я. Госпожа довольно кивнула. Похоже, девчонка ожидала именно такой ответ.

— Тогда как насчет того, чтобы пойти ко мне на службу?

— Зависит от оплаты, госпожа, — не стал давать поспешное согласие я. Девушка задумалась.

— Как насчет десятка золотых в неделю?

— Меня устраивает такая цена, — кивнул я. В самом деле, в Нардане мне не найти работы лучше. Да и что может понадобиться девчонке от рыцаря? Защищать покои, пока она будет кувираться с очередным отпрыском местного лорда?

— Тогда я беру ваш меч сроком на три месяца, — заявила аристократка. Я пожал плечами. Три месяца — малый срок. Если в Суане отбили атаку тварей некроманта, три месяца продержатся и без меня. А если нет... что ж, мне тем более нет смысла возвращаться. К тому же, если моя нанимательница занимает не самое последнее место в местной политике, я смогу отправить весточку домой.

— Я согласен.

Она качнула головой.

— Тогда следуй за мной, Кей.

Развернувшись, девица зашагала вниз по улице, в сторону рынка. Юноша, бросив на меня яростный взгляд, потопал следом. Хмыкнув, я последовал за ними, обдумывая, во что на этот раз вляпалась моя задница.

С виду все выглядит вполне себе аппетитно. Неплохая зарплата, насчет условий, думаю, договоримся. А вот что от меня требуется?

Спустя пятнадцать минут мы остановились возле хорошего трактира. Довольно богатое местечко: здание в три этажа, фасад из декоративного кирпича, а внутри отделка более чем хороша. Девица лишь на пару минут зашла внутрь, отдала пару команд, а затем вышла на улицу. Спустя пять минут появился и телохранитель. Или воздыхатель? Кто его знает...

Мальчишка лет восьми подвел к нам троих коней, протянув поводья юноше. Госпожа ловко запрыгнула в седло и сверху вниз приказала мне:

— Садись, рыцарь.

Я послушно взял поводья и забрался в седло соседнего коня. Третьего занял дворянчик.

— Куда мы едем? — любопытствовал я, когда мы миновали пару улиц.

— В столицу, — ответила девушка. Я слегка опешил. Seriously? Эти двое из столицы? Выходит, в Нардане они также были проездом? И, стоило лишь нанять меня, как отправились в путь?

— С какой целью вам потребовались мои услуги? — задал я важный вопрос. Госпожа покосилась на меня, слегка усмехнулась.

— Мне нужен был телохранитель, и, увидев твои навыки, я решила, что ты подходящий.

— Вот оно как, — протянул я. — Вы только за этим прибыли в Нардан?

— Нет, — покачала головой девушка. — Но подробности тебе знать необязательно.

— Если я должен защищать вашу жизнь, то просто обязан знать все, — резонно заметил я. Аристократка задумчиво хмыкнула, а затем кивнула.

— Хорошо. Мой отец отправил меня сюда, чтобы заключить кое-какую сделку с одним из местных баронов.

— Надеюсь, не брачный союз? — пошутил я. Девица как-то странно посмотрела на меня, а затем фыркнула и дернула поводья, заставив коня скакать быстрее.

Со мной поравнялся ее защитник, недовольно покосился, но, в конце концов, не выдержал и сказал:

— Не брачный союз. Миледи заключила выгодный договор для обеих семей. Но она еще молода для того, чтобы вступить в брак. И впредь, прошу, воздержись от подобных вопросов, сэр рыцарь. В высшем обществе не принято грубить. За это тебя могут лишить головы.

Я кивнул. И впрямь, что-то я разошелся. Повезло еще, что девушка, похоже, не удостоила мою шутку особого внимания. Иначе не сносить мне головы. Особенно учитывая, что моя новоявленная хозяйка вхожа в высшее общество.

— Как же зовут нашу госпожу? — спросил я. Юноша изумленно вытаращился на меня, а затем неожиданно звонко рассмеялся.

— Ах да, ты ведь не уроженец королевства Ру! Нашу госпожу зовут Лианел, и она урожденная принцесса страны Ру.

Сказать, что я был удивлен, значит ничего не сказать. Я был ошеломлен. Мне казалось, что моя хозяйка всего лишь дочь какого-нибудь мелкого дворянина, на худой конец, барона, но чтобы принцесса...

Владычица дорог вновь посмеялась надо мной, обнажив ровные белые зубы. Выходит, судьба у меня такая: влипать в неловкие ситуации.

Юноша тихо посмеивался, видя мое состояние, но в открытую насмехаться не решился, еще помнил недавнюю схватку.

— Что ж...кхм...это большая честь для меня, служить Ее Высочеству, но для чего вам понадобился обычный рыцарь вроде меня? — собравшись с мыслями, спросил я. Парень слегка пожал плечами.

— Это надо спросить у Лиа. Она внезапно решила, будто бы еще один защитник не помешает.

— Есть причина? — напрягся я. Мальчик рассмеялся.

— Слава Деятерым, нет. Просто наша принцесса любит ощущать себя в безопасности. Девять охранников стерегут ее покои, и еще двое сопровождают повсюду.

Я на всякий случай огляделся, но никого поблизости не увидел. Оно и неудивительно: будь иначе, я ощутил бы чужое присутствие.

— Почему же я никого из них не вижу?

Юноша понизил голос до шепота.

— Потому что в столице не знают об отсутствии Ее Высочества. Эта поездка — целиком и полностью инициатива Лиа. Она загорелась мыслью помочь своему отцу в одном деле и посему неделю тому мы прибыли в Нардан, чтобы заключить выгодную сделку.

— Удалось?

— Еще бы. Лиа мастер красноречия, — улыбнулся парень. Я призадумался.

— Выходит, вам потребовалась неделя, чтобы уговорить потенциального партнера?

Он кивнул.

— Да. Граф Одо долго не соглашался. Он уже стар, и с трудом ведет дела рода, но хватка этого волка по-прежнему крепка.

— И он ничем не выразил свое удивление по поводу отсутствия привычной охраны госпожи? — спросил я. Юноша нахмурился.

— И впрямь. Граф пару раз спрашивал, одна ли приехала Лиа, и знает ли король об этой поездке.

— И что ответила принцесса?

— Правду, — черные глаза честно взглянули на меня. Я с трудом удержался от того, чтобы не шлепнуть себя ладонью по лицу. Какие же идиоты! Если этот граф не дурак, а он явно не дурак — все же дожил до преклонного возраста — то за нами уже отправлен отряд убийц. Меня и этого недалекого юношу прикончат, а принцессу возьмут в плен, и под другим именем будут требовать выкуп. Ну или заключения политической сделки, что там в ходу у местных аристократов.

— Нам надо ускориться, — мрачно произнес я. Глаза парня расширились от понимания

той задницы, в которой мы оказались. Пришпорив коней, мы догнали Лианел.

— В чем дело? — недоуменно взглянула на меня девушка. Я сдвинул брови, принимая максимально уверенный вид, все же с принцессами еще разговаривать не доводилось.

— За нами погоня, госпожа. Можете считать меня параноиком, но вы зря открылись старому лису. Говорят, дикий зверь перед смертью способен на всякие вещи. С людьми это тоже работает. Поэтому нам стоит поспешить покрыть большее расстояние за день.

Она миг все поняла, молча кивнула. Вот вроде неглупая девчонка, а просчитать подобный вариант не смогла. То ли привыкла доверять всем и каждому, то ли специально это сделала. Если последнее, то становится понятно, зачем ей я.

— Давайте на чистоту, миледи, — произнес, сощутив глаза. — Если хотите получить мое доверие, научитесь быть честной в ответ. Если я должен защищать вас от опасности, то хочу хотя бы знать, от какой именно. Не верится, что неглупая девушка вроде вас так просто выдала все секреты.

Она смутилась, лицо покрылось красными пятнами. А ведь очень мило выглядит, будь она чуть постарше...

— Прошу простить меня, сэр Кей, — заговорила, взглянув прямо в глаза. Это правильно, по-честному. Если человек отводит взгляд, то он, скорее всего, лжет. Девочка же была искренней. — Я должна была сразу открыть вам правду. Но мы ведь знакомы едва ли пару часов, и пока еще не можем доверять друг другу полностью, не так ли?

И взглянула по-хитрому, из-под полуопущенных ресниц. Я хмыкнул, признавая ее победу. Действительно, навешал лапшу на уши подросткам, но всей правды тоже не сказал. Око за око, как говорится.

— Хорошо, как только остановимся на привал, я расскажу о себе. Но в ответ жду подобной откровенности, миледи. Как по-вашему, этого достаточно?

Она кивнула с легкой улыбкой на губах. Затем отвернулась и дернула поводья. Юноша, ехавший чуть позади во время нашей беседы, поравнялся со мной.

— Вижу, вы действительно рыцарь, сэр Кей.

Его глаза впервые с момента нашего знакомства не выражали настороженность. Я кивнул.

— Конечно. Зачем мне было лгать? Кстати, как ваше имя?

— Я уж думал вы не спросите, — рассмеялся он. — Сэл, личный паж Ее Высочества.

Я пожал протянутую ладонь, улыбнувшись в ответ. Не такой уж и напыщенный малый, каким казался поначалу. Думаю, мы сможем подружиться. Хотя разница в возрасте огромная. Впрочем, мало кто из ныне живущих является ровесником моего истинного возраста. А физическому телу едва ли перевалило за второй десяток, так что внешне я не слишком отличался от этих детей.

Но вот внутренне... Слишком многое мне пришлось пережить, чтобы остаться прежним. За эти неполные три года, что я нахожусь здесь, мой характер столько раз подвергался влиянию извне, что хватило бы на несколько жизней. Окажись я сейчас там, в своем мире, то любая опасность вызвала бы только смех и пренебрежительное фырканье. Кучка гопников в подворотне? Я могу расправиться с ними за минуту. Несущийся на полной скорости автомобиль? С моей скоростью реакции не составит труда увернуться.

Этот мир жесток, и не похож на сказку. К тому же, у меня здесь лишь одна жизнь, как и там. Права на ошибку нет. Наверное, именно поэтому я так сильно изменился под влиянием пережитого. Лишь оказавшись вдалеке от Аонора и постоянного движения, в глухой

заснеженной деревушке, я смог все обдумать и прийти к таким выводам. Пожалуй, еще пара лет, и я действительно смогу принять свой тысячелетний возраст. Что случится тогда, трудно предсказать. Но, думаю, многие вещи станут для меня проще, а что-то откроется с другой стороны.

— Полагаю, вы дружите с детства, — заметил я. Сэл кивнул.

— Вы очень наблюдательны, сэр Кей.

— Для друзей — просто Кей. Мы все-таки служим одной госпоже.

Он склонил голову в знак согласия.

— Почту за честь стать вашим другом. И, как друг, рассчитываю на небольшую помощь в обучении фехтованию.

Его взгляд с надеждой был обращен на меня. Я не выдержал и рассмеялся, уж очень комично выглядел этот парень. Сэл обиженно надулся, но, похоже, долго молчать было не в его силах, и юноша фыркнул.

— Я не против, — сказал я, погладив коня по шелковистой гриве. Тот пошевелил ушами, слегка повернул голову, скосив на меня умный глаз. Я улыбнулся и погладил животное.

— Правда? — обрадовался паж. — Здорово! Наставник во дворце слишком строг и приказал мне явиться на занятие лишь тогда, когда я научусь хорошо двигаться. А я не слишком проворен, как вы... ты мог заметить.

— Это не беда, — хмыкнул я. — Но если ты считаешь, что я в роли наставника сама доброта, то глубоко заблуждаешься. Мне доводилось тренировать сотню солдат, так что можешь не рассчитывать на поблажки.

На лице парня отразилось сомнение в правильности сказанных им прежде слов, но он справился с собой и молча кивнул.

К вечеру разыгралась метель. Ветер, как назло, был встречный, и щедро швырял в лицо горсти снега, колючего, будто еловые иголки. Щеки горели, а глаза постоянно щурились, чтобы не получить порцию колючек. Я не раз мысленно благодарил Глуба за подаренные вещи: теплая куртка отлично защищала от холода, а штаны неплохо грели, не пропуская порывы ветра. Правда сапоги мои сильно износились и местами потрескалась кожа, отчего ноги постепенно заледенели. Как я ни старался шевелить пальцами, холод, казалось, впивался все сильнее в плоть.

К счастью, справа от дороги выплыла широкая скала, к которой мы и направились. Уже смеркалось, и я опасался, как бы конь в темноте не подвернул ногу. Но обошлось, и к скале мы добрались без происшествий.

На широком каменном теле обнаружилась небольшая пещера, в которой, тем не менее, без особых проблем удалось укрыться всем: и нам, и коням. Привязав животных к небольшому уступу, я отправился за ветками наружу, оставив Сэла и Лианел в пещере. Вокруг скалы был относительно густой лес, так что я быстро собрал охапку хвороста и зашагал обратно. Судя по тому виду, что открывался с дороги, пока мы ехали сюда, в королевстве повсюду были скалы наподобие этой. И если хотя бы часть из них изъедена пещерами, то можно легко экономить на тавернах.

Костер удалось развести с первой попытки. Сказались многочисленные тренировки в бытность мою обычным воином на службе Церкви и короны, когда мы находились в разведке. Помнится, тогда рядом всегда были друзья, готовые прикрыть спину и помочь.

Зимний ночной холод щедро швырнул порыв ветра ко входу в пещеру, когтями коснулся

моего сердца. Быть может, это было лишь мое воображение, а может, и впрямь кто-то невидимый насмешливо коснулся ледяной ладонью.

Тем не менее, постепенно стало тепло. Мы расселись на плащах у костра, прижимаясь друг к дружке. К моему удивлению, принцесса ничуть не стеснялась меня. Похоже, ей не в первой ночевать в диких условиях, подумалось вдруг мне. И я еще больше проникся к девушке симпатией.

Перекусили вяленным мясом и хлебом, насыпали овса лошадям. Затем я сказал детям ложиться спать, оставшись дежурить у костра. Веток еще хватало, поэтому я неспешно подкидывал, когда пламя сильно опадало.

Мысли неспешно крутились в голове, и больше вокруг Аглаи, нежели происходящего в Аоноре. Выходит, та знахарка была богиней жизни Инао? Но для чего ей понадобился я? Кажется, не так давно этот вопрос уже возникал в моей голове, но ответ на него найдется не скоро. Так или иначе, похоже, не все из Девятерых ненавидят меня. Кое-кто набросил на себя личину обычной женщины, чтобы втереться в доверие и провести со мной ночь. Но даже так, я не держал зла на богиню. Все же, в Аглае было многое от Инао, и Жизнь в своем истинном облики мне более чем понравилась. Уверен, мы еще встретимся, да и сама богиня так сказала. Надеюсь, она не попытается использовать меня в своих целях в качестве влияния на других богов. Ну а если так...

Я все равно буду держаться нейтралитета. После того, как я получше узнал Чуму, я стал относиться к нему несколько настороженно. В прошлом этот парень натворил немало бед, и с него станется совершить нечто глобальное и жестокое, стремясь к своей цели. Да, какое-то время я симпатизировал Миору, да и сейчас, чего уж, доверяю ему больше, чем кому бы то ни было. Но все же...червячок сомнений не давал покоя, нашептывал, что Чуме верить не стоит. Он бог Смерти, как-никак, с него станется разрушить весь континент ради благой цели, а затем начать игру заново. Вот только я все равно пока слишком слаб, чтобы выступить против кого-либо из Девятерых. Кстати говоря, какой там у меня уже уровень?

Имя: Кей эл Кион

Уровень: 112

Раса: Полубог

Класс: Рыцарь

Характеристики:

Сила — 105

Выносливость — 108

Ловкость — 114

Интеллект — 107

Дух — 156

Эффекты:

Сопrotивляемость Тьме — 53%

Сопrotивляемость кровотечению — 78%

Навыки:

Владение клинком — 87%

Владение копьем — 13%

Регенерация — + 2,5%

Красноречие — 44%

Запах тьмы — 26%

Дыхание Тьмы — 11%

Неплохо. Выходит, уровней мне отсыпали за некроманта Унве? Волколаки были довольно слабы, не верится, что за них могли реально что-то дать.

Огорчило, что характеристики теперь стали расти гораздо медленнее. Как и эффекты с навыками. Похоже, мне понадобится сразить больше сильных существ, чтобы достичь хотя бы трехсотого уровня, на котором можно будет пару секунд выстоять против Чумы. Сейчас же я для него все равно что младенец с зубочисткой. Вроде и колется, но как-то едва ощутимо. Хотя, на мой взгляд, даже зубочисткой можно неплохо поранить, при должном умении, конечно.

Среди ночи Лианел неожиданно заворочалась, скривилась, будто от боли, вскрикнула. Я подошел, присел рядом, коснулся рукой влажных волос. Лоб девушки был прохладным, но вся она насквозь промокла от пота. Странно. Настолько сильно одолели кошмары?

Сэл уже не спал, с сочувствием глядел на принцессу.

— С ней часто такой бывает? — спросил я. Юноша кивнул.

— Лиа постоянно мучают кошмары. Последние лет пять точно. С тех самых пор, как умерла ее мать. Принцессе было всего десять.

Я был удивлен, но не подал виду. Выходит, Лианел всего пятнадцать? А выглядит чуть постарше своих лет, в хорошем смысле этого слова.

Я провел рукой по волосам девочки, коснулся мягкой щеки, затем утер пот со лба.

— Тише, девочка, спи спокойно.

Морщины на лбу разгладились, а затем принцесса задышала спокойнее. Сэл с удивлением глядел на меня.

— Тебе удалось успокоить ее! Как?

— В этом нет ничего сложного, — улыбнулся я. — Нужно лишь поделиться с ней своим теплом. Утром нужно сменить на ней одежду, а эту высушить, иначе наша госпожа простудится. Мне бы этого не хотелось.

Мальчик кивнул. Я поднялся и вернулся к костру. Сэл чуть помедлил, но присоединился ко мне.

— Не могу уснуть, — пожаловался он. — Ветер снаружи воет слишком сильно. Напоминает стаю волков.

— Дело твое, — пожал плечами я. — Тогда расскажи мне о себе, пока я сам не уснул.

Он хмыкнул, призадумался.

— Мой отец — капитан гвардейцев Его Величества. С детства он готовил меня к мысли о том, чтобы стать воином. Но я не чувствовал в себе достаточно сил для этого. Однажды, гуляя по дворцу, я встретил Лианел. Удивительно, но мне не доводилось видеть ее прежде. Мы как-то сразу подружились, и через пару месяцев я стал ее пажом. Я всюду тенью следовал за ней, участвуя во всех ее авантюрах и выполняя ее прихоти. Для меня это было несложно, а Лиа больше не чувствовала себя одинокой. Ты не представляешь, как холодно ей было одной, после смерти матери. Моя мать жива, слава Деятерым, поэтому мне сложно понять ее, но все же, я чувствую, когда принцесса грустит. Мы дружим с самого детства, Кей. И у меня нет никого ближе нее в этом мире.

Он поднял на меня свои черные, как смоль, глаза, ожидая реакции.

— Могу предположить, что твой отец был не в восторге, — сказал я. Он кивнул.

— Это так. Отец сильно злился, кричал, что я позор семьи и предал его доверие, но, в конце концов ему пришлось смириться, ведь я, как-никак, паж самой принцессы, а это

гораздо почетнее, чем обычный рядовой гвардеец.

— А как король отнесся к вашей дружбе? — любопытствовал я. Сэл улыбнулся.

— Его Величество очень добр. Он никогда не запрещал Лию заводить друзей среди простолюдинов. И я уверен, что он никогда не прогонит меня, даже когда его дочь станет замужней женщиной.

— Очень ценное качество для короля — позволить своему ребенку познать мир таким, каков он есть, без деления на высших и низших.

Мальчик смутился. Затем как-то странно покосился на меня.

— А что насчет тебя? Ты сказал, что ты аонорец. Кем были твои родители?

Я задумался. Конечно, за этот день, проведенный вместе, я стал немного доверять Сэлу, но все же не настолько, чтобы поведать всю правду. Тем более, что из всех моих друзей ее знали только Чия и отец.

— Этот вопрос мы оставим на потом, — нехотя сказал я. — Когда я буду доверять вам настолько, что смогу рассказать правду. Не хочу лгать. Как видишь, я достаточно честен.

Он кивнул, ничуть не обидевшись.

— Скажу лишь, что мой отец был великим рыцарем на службе Церкви. Его отец носил титул герцога, но был лишен его из-за политических причин. Мой же отец являлся командором Академии рыцарей и был моим наставником.

— Как его звали? — пробормотал замороженный Сэл.

— Его звали Дарн эл Кион.

— Тот самый Дарн эл Кион? Великий мечник Аонора? Но я слышал, что у него не было детей!

— Я его названный сын, — признался я. — Отец дал мне свое имя и знания, а также символ рода. И я надеюсь когда-нибудь вернуть эл Кионам былую славу.

— Я верю, что у тебя все получится, — горячо воскликнул мальчик. Я шикнул на него, покосившись на принцессу, но та крепко спала. Сэл улыбался.

— Благодарю, — кивнул я. — Это много значило для отца, и теперь мой долг завершить то, чего он желал.

На мгновение мне послышалось, будто снаружи лязгнула сталь, но завывания ветра могли искажать любые звуки, так что я не придавал этому особого значения. Но все равно подвинул меч ближе. Сэл это заметил.

— В чем дело?

— Послышалось кое-что, — сказал я. — Знаешь, побудь здесь, я пойду проверю. Непокойно мне.

Парень протянул руку и схватил свою рапиру.

— Я с тобой!

— Не глупи, — спокойно произнес я. — Что, если там действительно враги? Или какой-нибудь монстр? Тебе не справиться с ним, а у меня побольше опыта в таких делах, все же я готовился сражаться с тьмой.

Сэл был удивлен моим последним словам. Проклятье, похоже, мальчик и впрямь не знал о предназначении Академии рыцарей Аонора. Впрочем, я и сам не сразу понял суть этой организации. Как выяснилось позже, не все учащиеся Академии становились борцами с тьмой. Некоторые, из тех, что послабее, были просто рыцарями, призванными защищать людей от разбойников и следить за порядком в королевстве. Те же, кто действительно посвятил жизнь сражению с тьмой, вступали в Ордены, выбирая согласно своим

предпочтениям и талантам.

Я надел куртку и, выхватив Меч Падшего Бога, зашагал к выходу. Метель с готовностью бросила в лицо щепоть снега, заставив прищуриться. Было темно, но белый снег создавал какую-никакую, а видимость, так что мне удалось различить в десятке шагов от входа группу вооруженных людей. Их лица были закрыты повязками, защищая от вьюги, а броня как на подбор: темная кожа, плотные перчатки и сапоги, подбитые мехом. Я понял это по одному их внешнему виду. В руках неизвестные держали узкие, слегка изогнутые клинки. Я слышал, что подобные носили убийцы в Наитане. Выходит, это наемники. Что ж, все как я и предсказывал. Наша госпожа навлекла на себя чей-то гнев.

Пара мгновений понадобилась им, чтобы понять, что их увидели. Затем все пятеро бросились вперед одновременно. Их скорость уступала моей, но незначительно. Подскочив ко мне, убийцы нанесли никак не меньше десятка ударов на каждого. Мне стоило больших усилий отразить их все. Затем я отпрыгнул назад, покосившись на порванный рукав куртки. Криво усмехнувшись, одним движением сбросил тяжелую вещь на землю.

Они, не сговариваясь, напали вновь. Но на этот раз был небольшой рассинхрон между атаками, чем я и воспользовался.

Шаг Тьмы, и вот я уже позади крайнего. Один удар лезвием меча в затылок, и он мертв. Быстро и почти безболезненно. Я уважал наемников, все же надо иметь большую отвагу, чтобы сражаться за деньги там, где тебе скажут. А ведь они обычные люди, в отличие от меня.

Я не видел, но четко услышал, как заскрипели от злости зубы оставшихся четырех. Снова бросились скопом, но из-за ярости синхронность еще хуже, чем в прошлый раз. Мне хватило пары мгновений, чтобы ткнуть рукоятью в висок одного, а затем перерезать горло другому. Осталось лишь двое, и они явно были ошарашены столь быстрой смертью напарников.

Теперь действовали осторожно, не бросаясь в лоб, ступая вокруг меня. Глаза неотрывно следят, лезвия клинков покачиваются, выжидая удобный момент. Все же они были очень опытными убийцами, и не полагались лишь на зрение. Я понял это, когда тот, что слева, шагнул вперед, расплывшись в воздухе. Возник он сзади и сбоку от меня, ткнул клинком снизу вверх, надеясь разрубить мне ребра. Его удар был силен, я с трудом сумел заблокировать, и все равно получил ощутимый тычок вбок.

И в это время второй внезапно оказался на расстоянии ладони. Изогнутое лезвие легко вошло мне в живот, пронзив насквозь. Я ощутил, как перехватило дыхание, а изо рта выплеснулась кровь. Мир закружился перед глазами, но я устоял, рубанул мечом наискось, разделяя тело врага на две половинки. Тот, что позади, попытался скользнуть влево, но я оказался быстрее: развернулся лицом к нему и, крутанувшись, снес голову.

А затем тяжело опустился на снег, зажимая рану. Как же больно-то...

Казалось, в меня вонзили раскаленный стержень, который теперь медленно проворачивали внутри, задевая органы. Боль простреливала от кончиков пальцев до макушки, я чувствовал, как сильно свело мышцы.

Выбежал Сэл, замер у входа в пещеру, с ужасом глядя на меня. Я махнул в сторону одного из тел.

— Этого вырубил. У него должно быть...противоядие.

Надо сказать, мальчишка сообразил сразу. Кинулся к убийце, которого я приласкал ударом в висок, затормошил его, что-то кричал. Звук доносился будто из глубины, перед

глазами все плыло.

«Надо было качать сопротивляемость отравлениям», — подумал я, заваливаясь набок. Холодный снег с радостью принял меня в свои пушистые объятия, а сильнее разыгравшаяся метель швырнула сверху горсть белого. И, уже теряя сознание, я различил у входа в пещеру стройный женский силуэт.

Все-таки проснулась...

В голове словно били молотом по наковальне, и вибрация от этих ударов достигала стенок мозга, раздражая изнутри. Сознание медленно возвращалось ко мне.

Стоило прийти в себя, как я чуть было не зашипел от боли: все суставы выворачивало, а рану жгло огнем. Проклятье, что за мечи были у этих ребят, если даже мне, полубогу, хреново?

С трудом открыв глаза я вмиг ощутил тяжесть век, а зрение с трудом приспособилось к тусклому свету костра. Надо мной склонилось лицо принцессы, обеспокоенное, со слезами на глазах, но при этом довольно милое.

— Сэл! Он очнулся! — воскликнула Лиа, наклоняясь еще ближе. Заплаканные глаза оказались совсем рядом. — Как вы, сэр Кей?

— Все хорошо, — прохрипел я. Голос был севшим, звуки с трудом извлекались изо рта. Неплохо меня приложило. Все же и на титана есть маленькая букашка. Правда, в этот раз букашек было пятеро.

С трудом пошевелившись, я принял сидячее положение. Лиа отпрянула, я различил на ее щеках едва видимый румянец. Сбоку подскочил Сэл, взгляд напряженный, внимательно смотрит на меня.

— Все в порядке, Кей?

— Как видишь, пока еще дышу, — пошутил я, скривившись от прострелившей живот боли. — Благодаря вам.

Юноша печально улыбнулся, под глазами залегли тени, похоже, и впрямь сильно переживал. Ох уж эти дети, на что мне сдались? Но все же было чертовски приятно, что хоть кто-то в этом мире беспокоится за меня.

— У того, которого ты оглушил, и впрямь было противоядие. Сам он, правда, скончался через десяток минут.

— Похоже, я немного не рассчитал силу, — развел я руками. Сэл кивнул.

— Но нам удалось узнать у него насчет заказчика. Ты был прав, это граф Одо.

— Слишком просто, — покачал головой я. — Не думаю, что старик лично встречался с наемниками и сам отдал приказ убить Лианел. Это был бы человек, которому он доверяет, но тогда убийцы не знали бы имени заказчика. Выходит, есть еще третье лицо, заинтересованное в смерти нашей госпожи.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сэл призадумался. На лбу появились морщинки, но, спустя пару минут, разгладились.

— Ты прав. Было бы слишком нелогичным для убийцы выдавать заказчика, даже в смертный час.

— Вот именно. Кто вообще эти парни? Они слишком хороши для простых наемников.

Принцесса как-то странно покосилась на меня, а Сэл рассмеялся.

— Это были лучшие из лучших, элитные убийцы из Наитана. Их оружие зачаровано, чтобы отравить жертву, стоит только лезвию погрузиться в плоть. Немногие воины могут справиться даже с одним таким.

Взгляд мальчика требовал ответа, но я покачал головой и вздохнул.

— Может и так. Они были быстрыми, но не более того. Будь их оружие не отравлено, я справился бы без потерь.

Лицо Сэла удивленно вытянулось, но он промолчал. Я поднялся и зашагал к выходу из пещеры. Небо потихоньку начинало светлеть. Что ж, выходит, скоро выдвигаться в путь.

Тела убийц лежали там же, неподалеку от входа. Я подошел, склонился. Быстро проверил карманы, но не нашел ничего ценного. Кроме коротких узких ножей, да тех самых клинков, элитные убийцы ничего при себе не имели. Никаких зацепок, которые могли бы указать на заказчика. Впрочем, я и не ожидал, что все так легко выяснится.

Выпрямившись, зашипел от боли. Обычно регенерация работает лучше, почему же сейчас мне так неприятно? Наверное, все дело в яде, попавшем в кровь. Возможно, все силы заживления были брошены на то, чтобы вывести токсины, а теперь очень медленно затягивается сама рана. В любом случае я уверен, что будь на моем месте обычный человек, он бы не выжил.

Вдохнув полной грудью свежий предутренний воздух, я тихо рассмеялся. Затем, развернувшись, отправился в пещеру.

— Собирайтесь, время отправляться в путь, — скомандовал, поднимая с земли перевязь с мечом и затягивая на поясе. Сверху, поморщившись, нацепил поврежденную куртку. Рукав мне безнадежно испортили, знатно порезав в одном месте. Придется по приезду в столицу озаботиться сменой гардероба, а то не пристало стражу принцессы разгуливать бомжом.

Эта мысль, как ни странно, придавала мне уверенности. Атака отбита, я цел, не совсем здоров, но это пустяки. Главное, что жив и могу двигаться, дышать, говорить. Остальное — заживет. Теперь бы поскорее доставить Лианел домой, под защиту ее личных телохранителей, а самому хоть сутки отоспаться. Похоже, из-за регенерации мое тело чувствовало себя уставшим.

Собрались довольно быстро, молча покинули убежище и спустя несколько минут выехали на дорогу. Солнце только-только взошло, светило нам в спины.

— Вы хорошо выглядите для человека, едва не отправившегося на встречу с богами, — заметила Лиа, спустя какое-то время. Я чувствовал на себе ее тревожный взгляд. Похоже, мое быстрое восстановление и впрямь со стороны кажется странным.

— Просто я не совсем человек, моя госпожа. Моя кровь...чуть сильнее, чем у обычных людей, поэтому раны заживают быстро.

Она кивнула.

— Да, я чувствую в вас что-то странное. Но это на поверхности. В глубине же вас кроется...

— Тьма, — сказал я. Она вздрогнула, смутилась, но нехотя качнула головой.

— Так вы знаете.

— Еще бы. Эта тьма — результат заражения. Я был на востоке от Аонора, когда посчастливилось подхватить эту заразу. Священники в столице помогли мне подчинить ее, а затем и вовсе использовать в своих целях. Но вчера я как-то позабыл об этом своем умении, иначе все сложилось бы гораздо проще.

— Выходит, используя тьму, ты гораздо сильнее? — вклинился Сэл. Я улыбнулся.

— Да. Тьма дает мне больше сил, поэтому я могу сражаться дольше и эффективнее. Но мне...страшно использовать это. Кто знает, вдруг мой разум подвергнется воздействию и превращусь в безумного зверя?

Они оба задумались над этим. Так мы и ехали какое-то время, пока я не скомандовал

привал. Перекусив, отправились дальше.

Сэл и принцесса негромко переговаривались, их кони шли бок о бок чуть впереди, я же, поддавшись размышлениям, находился сзади, позволяя подросткам пообщаться без лишних ушей.

Что ж, подведем итог ночной схватки. Меня могут ранить обычные люди. Нет, насчет обычных я погорячился. Хорошо подготовленные люди, используя зачарованное оружие и яд. В их силах заставить меня защищаться, вместо того, чтобы атаковать. Ну и раны, оставленные таким оружием, весьма болезненны для меня. Это из минусов.

Из плюсов: я силен по меркам людей. Слишком силен, мало кто может вызвать у меня затруднения в схватке один на один. Не спорю, толпой бьют и льва, но вот лицо в лицо — я уделаю любого воина. Впрочем, зарекаться не стану, вдруг на пути встретятся те, кто сильнее меня?

К тому времени, как стало смеркаться, я начал клевать носом. Глаза сами собой закрывались, рана ныла и организм настоятельно требовал отдыха. Я даже шепнул краткую молитву богам, и они, похоже, сжалились над своим старым врагом: в сотне шагов за деревьями блеснул свет в окошке. Да и в подступающей темноте мои глаза сумели различить дым из печной трубы.

— Там постоянный двор, — сказал Сэл, обернувшись. — Сможем переночевать в хороших комнатах. Мы останавливались здесь на пути в Нардан.

— Хорошо, — только и смог, что вымолвить я. Перед глазами все расплывалось, сознание потихоньку покидало тело. Смутно помню, как сполз с коня, бросив поводья мальчишке-конюху. Шагая за Сэлом и принцессой, даже не глядел по сторонам. Но стоило двери трактира распахнуться, как запахи еды и тепла заставили кровь бежать сильнее, а глаза мои распахнулись.

Мы устроились за столиком у окна, Сэл подозвал молоденькую служанку, стройную, но фигуристую там, где надо. На вид я бы дал ей больше шестнадцати, но меньше двадцати. Сначала она мило улыбнулась Сэлу, внимательно выслушала заказ, а затем бросила взгляд на меня. Глаза девушки заблестели, улыбка стала шире, и, усердно виляя бедрами, она зашагала на кухню.

— Сколько еще до столицы? — спросил я.

— Дня три, — сказал Сэл, осматриваясь. — Как раз успеем к началу празднеств.

— Есть повод? — удивился я. Лиа тихонько рассмеялась.

— Зимний праздник, Кей, — как ребенку, пояснил мне юноша. — В столицу съедутся все мало-мальски важные аристократы, будет бал. Ты обязательно должен на нем побывать!

— Если только в качестве стража, — пробормотал я, покосившись на принцессу. Лианел кивнула.

— Увы, но вам придется защищать меня даже на балу, сэр Кей.

— Это мой долг, — пожал плечами я. — Но, что самое важное, там наверняка будет заказчик. Возможно, мне удастся его выследить и убить.

В глазах принцессы промелькнул ужас, а Сэл, кашлянув, произнес:

— Судить убийцу имеет право лишь король. Если тот из знатного рода, разумеется. Но даже чтобы казнить простолюдина, надо идти к градоправителю и просить его совета.

— Суровые у вас порядки, — заметил я. Служанка принесла поднос с едой и мой рот мгновенно заполнился слюной.

— Разве в Аоноре не так?

— У нас, если ты действуешь от имени Конклава, то можешь казнить кого угодно. Мне довелось однажды воспользоваться этой привилегией.

Они переглянулись. Я взял с подноса чашку с тушеным картофелем и принялся уплетать за обе щеки. Долго ждать моих спутников не пришлось.

Вскоре поднос опустел, и Сэл отправился к хозяину постоянного двора, договариваться насчет комнат. Вернулся он довольно быстро, довольный, сообщив, что снял на ночь две комнаты. Одну для нас с ним, а другую для принцессы.

Посидев еще немного, мы поднялись на второй этаж и разошлись по комнатам. Наша с Сэлом оказалась небольшой, но чистой, две кровати у стен, шкаф возле двери, маленький стол, пара стульев и большое окно, сквозь которое заглядывали две Луны. Я стянул с себя куртку, повесил на спинку стула. Затем, морщась, снял рубаху и взглянул на повязки. Они пропитались кровью, но снялись на удивление легко. Впрочем, причина выяснилась быстро: под слоем ткани оказалась розовая кожа, ни малейшего следа раны.

Сэл присвистнул.

— Вот это скорость! Даже не болит?

Я угрюмо уставился на мальчика. Он хмыкнул и принялся снимать с себя верхнюю одежду.

Бросив рубаху на стул, я подошел к окну. Снаружи было тихо, даже шепот ветра не слышно. Только Луны серебрят одеяло из снега, да мириады звезд подмигивают с небес. Сна, на удивление, не было ни в одном глазу.

— Неужели ты не устал? — насмешливо спросил Сэл, уже вытягиваясь на кровати. Я пожал плечами.

— Кажется, нет. Пока ехали сюда, готов был свалиться мертвым сном, а сейчас бодр.

Он вздохнул.

— Мне бы так. Разбуди тогда на рассвете, ладно?

И тотчас заснул. Я с улыбкой слушал сопение юноши, затем укрыв Сэла плащом, вышел в коридор. Скрипнула под ногой половица, но снизу доносились громкие голоса, и этот скрип никому не помешал.

Но слух принцессы оказался весьма чутким, потому что дверь ее комнаты сразу же приоткрылась, мелькнул голубой глаз, а затем девушка открыла дверь шире.

— Не спится, сэр Кей?

— Увы, — развел я руками. Она улыбнулась.

— Тогда, может, зайдете?

Я качнул головой.

— Как пожелаете, госпожа.

— Это не приказ. Просьба, — пояснила она.

Я шагнул вперед и оказался в комнате принцессы. Здесь все было таким же, как в нашей, разве что кровать только одна. На ней и устроилась Лианел, поджав ноги и взглянув на меня.

— Что же вы стоите, сэр рыцарь?

В ее голосе сквозила насмешка. Я слегка смутился, подошел и присел рядом, порадовавшись, что надел рубаху перед тем, как выйти из комнаты. А то чувствовал бы себя неловко, будучи почти обнаженным перед особой королевской крови.

Мы молчали, я, разглядывая доски пола и думая о том, зачем оказался здесь, наедине с Лиа. О чем думала принцесса, не знаю.

— Так вашим отцом был Дарн эл Кион? — заговорила вдруг она. Я кивнул.

— Похоже, вы слышали наш разговор прошлой ночью.

— Да. Только мне кажется, это было будто во сне. Мне снился кошмар, а потом откуда-то извне пришел яркий свет, принесся чувство защищенности. И я видела яркий сон, а сверху слышала ваш голос.

— Вот как. Значит, мне не придется рассказывать дважды, — улыбнулся я. Она смотрела в сторону, кажется, в окно, а теперь вдруг взглянула мне прямо в глаза.

— Но вы не рассказали о себе, сэр Кей. Вы были рыцарем Конклава, верно?

— Да, миледи. Но в рыцари меня посвятили недавно. До этого я был учеником Академии, а после участвовал в войне с южными государствами. Именно в последней битве я потерял отца.

— Мне жаль, — ее голос дрогнул, и я с удивлением увидел слезы в глазах принцессы.

— Спасибо. Но это дело прошлого, я смирился с утратой и нашел в себе силы двигаться дальше.

— Вы сильный человек, — заметила она. Я рассмеялся.

— Возможно. Но сила — это понятие растяжимое. Она бывает разной. Человек может быть сильным физически, но последним трусом морально. И наоборот. Смотря, какой смысл вы вкладываете в слово сила.

Она задумалась, затем вздохнула.

— Признаюсь, поначалу я вас недооценила, сэр Кей. В нашу первую встречу вы показались мне обычным рыцарем, недалеким, таким солдафоном, грубым и умеющим лишь сражаться. Но после я поняла, что это не так. Вы куда более интересный человек. И мне бы хотелось узнать вас получше.

— Для этого у вас есть все возможности, миледи, — слегка поклонился я. — На следующие три месяца я целиком и полностью в вашем распоряжении.

— Тогда расскажите о себе больше, — попросила Лиа. — Чем вы занимались после войны?

Я вздрогнул, вспомнив те дни, что были до посвящения в рыцари. Я ходил сам не свой, скорбя о Дарне, и лишь разговор с сэром Енусом привел меня в чувство и заставил взглянуть вперед.

— Искал дальнейший путь, — честно ответил я. В глазах принцессы мелькнуло понимание.

— Вам удалось?

— Да. Я понял, что мое предназначение — сражаться с Тьмой в первых рядах, ведь ничто более не могло стать для меня опасностью, кроме сильных монстров. И тогда я вступил в Орден Тьмы.

Рассказ об обучении занял какое-то время. Я умолчал о своих отношениях с епископом Чией, понимая, что принцессе, как девушке, причем весьма юной, будет неприятно об этом знать.

Лиа слушала внимательно, задавала интересующие ее вопросы. Она оказалась отличным слушателем, знала, где нужно кивнуть, где улыбнуться, а где спросить.

Закончил я рассказом о некроманте и схватке с ним, а затем поведал о событиях в деревне. Лиа очень внимательно отнеслась к предупреждению относительно Древнего. О том, что я теперь тоже могу поднимать мертвых, сообщать не стал. Судя по реакции деревенских, к такому они относятся весьма негативно, и меня вполне могут отправить на

костер.

— Как только прибудем в столицу, я расскажу отцу об этой угрозе, — пообещала принцесса. В знак признательности, я встал на одно колено и коснулся губами руки девушки. На щеках Лианел заиграл румянец.

— Скажите, сэр Кей, — глядя в сторону, произнесла она. — У вас есть дама сердца?

Я застыл. Вот как теперь быть? Скажу, что есть, она обидится, а если совру, то дам девочке лишний повод. Для чего? Влюбиться, конечно. Еще бы, сидела малышка Лиа в своем королевском дворце, общалась с близкими друзьями, видела лишь напыщенных аристократов, а тут таинственный рыцарь, да еще и расправившийся с убийцами на раз-два. Думаю, понятно, что для девочки ее возраста впечатлений более чем достаточно, чтобы, поддавшись порыву, вбить себе в голову, что я — идеал мужчины. А ведь это отнюдь не так. Но и резко ответить я не могу, ведь таким образом могу оборвать только наладившиеся отношения.

— Скажем так, есть одна женщина, которую я люблю, но мы не можем быть вместе по разным причинам, — сказал я. Глаза принцессы заблестели. Ну да, история любви, все девчонки такое любят.

— Расскажите, сэр Кей! — попросила она. Я вздохнул. Затем поведал ей о нашей с Чией связи, опустив детали вроде возраста епископа и моего. Сказал, что из-за служения Конклаву и короне мы не можем создать семью, а потому вынуждены довольствоваться лишь свиданиями.

Девушка впитала эту историю как губка, а затем с грустной улыбкой покачала головой.

— Как же повезло вашей любимой!

— Это почему?

— Ну...вы ведь такой благородный рыцарь, к тому же, герой, — смущенно выдала Лиа, пряча глаза. Я хмыкнул.

— Поверьте, миледи, порой мне приходится совершать разные поступки, и не все из них могут вам понравиться. Жизнь такова, что не всегда в ней твой выбор является приемлемым для окружающих. Иногда, казалось бы, правильный поступок может разрушить чью-то жизнь, даже несмотря на то, что вы пытались сделать как лучше.

— Вы правы, — негромко сказала Лиа. — Но мне все же кажется, что вы хороший человек. Плохой не стал бы, рискуя жизнью, сражаться в одиночку с группой убийц. Вы же сделали это не раздумывая. К тому же отвергли помощь Сэла, а ведь вдвоем у вас было больше шансов.

— Не думаю. Сэл еще мальчик, ему нужно многому научиться, и я готов дать эти знания. Пока же он слаб как воин.

Лиа улыбнулась.

— Думаю, он будет только рад вашим урокам. Сэл очень уважает вас, сэр Кей.

— Вы можете звать меня просто по имени, миледи.

Она удивилась. Затем вдруг подалась вперед, на короткий миг наши губы соприкоснулись, а затем Лиа отпрянула, глядя в сторону. Щеки принцессы пылали, как два алых мака.

— Не стоило этого делать, — грустно заметил я. — Вы ведь понимаете...

— Да, — сказала она. — Но это была моя благодарность за спасение жизни. Лишь малое, чем я могу...

— Вы моя госпожа, и мой долг — защитить вас от любого врага, — твердо сказал я. —

Поэтому прекратите думать, что должны мне что-то.

Она понуро кивнула, то ли обидевшись, то ли и впрямь стыдясь своего поступка. Я поднялся.

— Доброй ночи, миледи.

— Доброй, Кей.

Оказавшись в своей постели, я почти сразу же уснул.

Утром, позавтракав, мы тронулись в путь. Сэл что-то весело рассказывал принцессе, а я глядел по сторонам, оставаясь настороже. Мало ли, вдруг вслед первой группе заказчик отправил вторую? Судя по качеству наемников, деньги у него водятся, а значит, хватит надолго. И либо кончатся убийцы, либо я, впрочем, пока рано делать выводы. Вот доберемся до столицы, а там уже смогу оценить обстановку, будучи рядом с Лианел на балу. Чужое внимание я сумею ощутить, но, другой вопрос в том, что людей там будет много. Придется попотеть.

Через три дня мы добрались до Сайдры, столицы королевства Ру. Когда въезжали в город, стражники насели на меня, как на самого старшего. Принцесса накинула на голову капюшон, скрывая лицо. Сэл же, понаблюдав за моими потугами, выступил вперед и быстро объяснил стражам причину нашего приезда в город. Я не слышал их разговор, так как отступил назад, пропуская юношу, но лица защитников города удивленно вытянулись, а взгляды, бросаемые на меня, приобрели более уважительный оттенок, хотя до этого смотрели как на смерда.

— Что ты им сказал? — спросил я Сэла, когда мы въехали в город и направили коней вниз по улице.

— Сказал, что ты внебрачный сын барона Эгиля, долгое время путешествовавший по свету, и вернувшийся домой.

— Чего же они так испугались?

— Барон Эгиль — глава разведки нашего королевства, — сказала принцесса, хихикая в кулачок. Я пару мгновений осмысливал услышанное, а затем громко фыркнул. Сэл не выдержал и расхохотался.

— Теперь понятно, почему они так на меня смотрели. Кто же захочет связываться с родственником такого человека, пусть даже с бастардом.

— Именно, — кивнул Сэл. — Впрочем, на самом деле Его Милость весьма добр, и мухи не обидит.

— С трудом верится, — буркнул я. Добряка вряд ли поставят руководить шпионами и закулисными интригами. А значит, этот барон нарочно прикидывается душкой, скрывая за этой маской лицо умелого и виртуозного кукловода.

Миновав городской рынок, мы выбрались на широкую улицу, дома на которой выглядели гораздо богаче, чем на предыдущей. Похоже, этот город построен по другому принципу, нежели Суан. Если столица Аонора разделена на две разные части: бедную и богатую, то здесь переход довольно плавный, так что не сразу замечаешь, что низкие дома сменились более высокими, а простые ограды — витиеватыми, с различными украшениями.

Королевский замок высился недалеке, располагаясь чуть выше. Оказавшись ближе, я понял причину: дворец выстроили на холме, что слегка возвышался над городом. К нему вела широкая дорога, вымощенная булыжниками, а прямо напротив замка расположился большой фонтан. Правда, сейчас вода в нем была замерзшей, по случаю зимы. Повсюду виднелись облаченные в железо стражники, безопасность на высшем уровне.

Стоило нам остановиться у крыльца, как подскочил мальчишка-конюх, схватил поводья. Сбоку вынырнул еще один, с поклоном принял сумки. На меня покосился с любопытством и надменностью.

— Мне стоит переодеться, миледи, — сказал я. Лиа окинула мою одежду взглядом, закусила губу и кивнула.

— Хорошо, Сэл проводит тебя. Но после жду вас обоих в тронном зале.

Я поклонился, а когда выпрямился, девушки и след простыл.

— Идем, — паж взял инициативу в свои руки. — Подберем тебе что-нибудь, негоже телохранителю принцессы и рыцарю щеголять в обносках, ты уж прости.

— Понимаю, — усмехнулся я. — Мои доспехи покоятся на вершине скалы, далеко отсюда, увы.

— Ничего, наша броня гораздо лучше того, что куют в Аоноре, — похвастал мальчик. — Сам увидишь.

Я не ответил, шагая следом за ним. Замок принял нас обоих в свое гигантское чрево, захлопнув за спиной массивные двери. Пути назад не было.

Теперь мне предстоит встретиться с отцом Лианел. С королем Ру.

Размеры дворца поразили меня. Снаружи замок короля казался огромным, но стоило оказаться внутри, как он стал еще больше! Сам холл, где мы сейчас стояли, легко бы вместил в себя главную площадь Суана, а ведь столица Аонора далеко не самый маленький город.

Прямо напротив широких дверей замка, на расстоянии около ста метров, была длинная лестница, ведущая на второй этаж. Справа и слева от входа виднелись проемы коридоров, настолько просторных, что можно поместить пару карет с лошадьми. Отделка стен и пола также оставляла впечатление роскоши: вместо золота в горном королевстве использовали серебро, видимо, считая его более благородным металлом. Крупные светильники висели под потолком, разгоняя тени, трусливо забившиеся по углам.

Сэл быстрым шагом направился по правую сторону от входа, даже не оглядываясь на меня. Хмыкнув, последовал за парнем.

Длинный коридор вскоре разделился на несколько поменьше, и мы нырнули в центральный из них. Миновав еще с десятков различных дверей, Сэл остановился у одной, довольно непримечательной. На ней не было никаких табличек или любых других опознавательных знаков. Но все же юноша нажал на ручку и шагнул в помещение.

Я с любопытством заглянул через его плечо...и замер. Было отчего: комната, открывшаяся моим глазам, представляла собой очень и очень большой гардероб. Всюду, куда ни посмотри, виднелись вещи, а по центру стояло крупное зеркало.

— Так, на прием к королю пока наденешь какой-нибудь камзол, а броню мы тебе позже подберем, это дело спешки не любит, — деловито пояснил Сэл, шагая к вешалкам и перебирая различные наряды. — Какие цвета предпочитаешь?

Я кашлянул.

— Даже не знаю. Наверное, темные.

Парень понятиливо кивнул и быстро выцепил из общей кучи несколько костюмов. Протянул мне один.

— Примерь.

Это был темно-синий камзол, расшитый серебристыми узорами, темно-синие же штаны, не слишком широкие, но и не узкие. Пока я облачался в этот наряд, Сэл нашел подходящие по цвету сапоги.

Когда я закончил, паж придирчиво расправил несколько складок и предложил взглянуть в зеркало. Бросив взгляд, я удивленно хмыкнул. Костюм действительно был хорош и очень неплохо смотрелся на мне. Я бы даже сказал, более чем неплохо.

— Думаю, для начала сойдет, — вынес вердикт друг принцессы. — Идем, не стоит заставлять ждать Его Величество.

И снова длинные коридоры, двери и повороты. Вскоре мы оказались у входа в замок, но на этот раз направились к лестнице. Стоило подняться на второй этаж, как в глаза бросилась двустворчатая дверь, по бокам от которой стояли два стражника.

Стоило нам подойти поближе, как один из них качнул головой и без вопросов пропустил вперед. Похоже, Сэл действительно обладал здесь неким статусом, в качестве пажа принцессы, и был вхож в любое место.

Створки двери медленно открылись, постепенно позволив нам увидеть огромный тронный зал, в дальнем конце которого восседал правитель королевства Ру.

Я тихонько вздохнул и зашагал рядом с Сэлом, чей взгляд даже не дрогнул. По красной дорожке мы приблизились к трону и оба поклонились.

— Ваше Величество, по приказу Ее Высочества, новый телохранитель принцессы прибыл, — сказал Сэл, выпрямившись. Я последовал его примеру и бросил любопытный взгляд на короля. В этом мире мне довелось лично пообщаться с правителем Аонора, и эта встреча оставила только положительные эмоции. Интересно, каков характер у этого человека?

Внешне отец Лианел выглядел довольно молодо. Я бы дал ему около сорока-сорока пяти, причем, по большей части, из-за посеребренных волос. На лице короля не было видно ни одной морщинки, а взгляд ярко-голубых глаз, казалось, пронзал насквозь. Лицо у него было волевым, надменным и ясно показывало силу. Покосившись на уровень над головой Его Величества, я чуть было не присвистнул: «Ниандай, король Ру, уровень 163». Как такое возможно? Почему правитель горной страны в разы сильнее епископа Аонора? Или же Чия мне соврала и только ее уровень был равен сотне? Но даже так, сила этого мужчины потрясала.

— Как твое имя? — его голос, казалось, гремел, проносясь по тронному залу. Я ощутил, как табун мурашек пробежался по спине. Наверное, даже сражаясь с тысячами солдат юга мне не было настолько неприятно как сейчас, под взглядом короля. Но вместе с тем, его сила и давление, что он оказывал на меня, пробудили внутри ярость и нежелание сдаваться под этим натиском.

— Меня зовут Кей эл Кион, приветствую Ваше Величество, — холодно произнес я, выпуская давление, ничуть не меньше, чем у короля. Он на мгновение замер, а затем, казалось бы, каменные губы, раздвинулись в подобии улыбки.

— Он и впрямь интересный, как ты и сказала, Лиа, — сказал король. — Обладать подобной силой в столь юном возрасте... Ты ведь родом из Аонора, так?

— Да, Ваше Величество.

Давление на меня ослабло, что позволило вздохнуть спокойнее и отступить самому. Но все же, взгляд короля оставался пронзительно-холодным.

— Моя дочь сказала, что ты герой войны. Это так?

— Я сражался в рядах войск Аонора в качестве ученика Академии Конклава, — кивнул я. — По окончании последней битвы король удостоил меня чести и посвятил в рыцари Аонора. Мне доводилось командовать малыми и большими отрядами, доводилось убивать и терять. Но я не могу сказать, что являюсь героем. Рядом со мной сражалось множество тех, кто более достоин этого титула. Часть из них пала в бою, но навеки останется в сердцах тех, кто выжил.

После этих слов выражение лица короля Ниандая изменилось. Даже его взгляд потеплел на одну тысячную.

— Хорошо. Вижу, ты и впрямь опытный воин, несмотря на свой возраст. Но все же, прежде чем взять тебя на службу, я должен удостовериться лично в твоих возможностях.

— Отец, не нужно, — взволнованно проговорила принцесса. Король взмахнул рукой, заставив ее замолчать, ледяной взгляд был прикован ко мне.

— Ты будешь щитом и мечом моей единственной дочери, Кей эл Кион. Как король, я бы заверил твою кандидатуру не раздумывая, основываясь лишь на том, что вижу перед собой.

Но как отец, должен проверить лично.

— Я понимаю беспокойство Вашего Величества, — кивнул я. — И готов в любое удобное для Вас время.

Он усмехнулся.

— Хорошо. Тогда, пожалуй...

Размытая тень бросилась ко мне со скоростью молнии. Не будь у меня опыта множества схваток, я оказался бы не готов принять первый удар Нианда. Скорость короля превосходила пределы моего понимания, она была чем-то, с чем я пока не готов столкнуться. Но все же, за мгновение до того, как сияющий синим клинок коснулся моей кожи, я выставил меч Падшего Бога, блокируя удар.

Раздался ужасный грохот, меня отбросило по меньшей мере на сотню метров назад, в то время, как король не сдвинулся ни на дюйм. На его губах играла довольная улыбка.

— Неплохо! Совсем неплохо! — похвалил он. Миг, и фигура впереди исчезла, чтобы оказаться за моей спиной. Еще один удар. Напрягая все свои мышцы, я уклоняюсь в сторону, мгновенно разворачиваясь, принимая выпад на свой клинок.

В этот раз удар короля был гораздо сильнее, заставив меня пролететь на спине больше сотни метров и врезаться в стену зала. Во все стороны брызнула каменная крошка. Я ощутил, как по спине текут струйки крови, а в голове звенят колокола.

Проклятье! Насколько же силен этот старик! Он явно старше своих лет, в возрасте чуть больше сорока...он не может обладать подобной силой. Раз так, пора преподать ему урок!

После того, как Миор сделал меня полубогом, мое развитие перешло на качественно новый уровень, и теперь я мог посещать Нексус раз в неделю и открывать по три навыка сразу. Но из-за усердных тренировок в Ордене, и произошедших после событий, я успел воспользоваться этой возможностью лишь раз, открыв три новых навыка. Однако открыть — не значит использовать. Чтобы суметь применить умения на практике, я должен был осознать их, чем и занимался по пути в столицу королевства Ру.

Мне понадобилось лишь мгновение, чтобы вскочить на ноги, а затем рвануть навстречу королю, который, оскалившись, ждал контратаки.

Схватив клинок Падшего Бога двумя руками, я прорычал сквозь зубы: «Рассвет Сотни Клинков!».

Яркая вспышка мелькнула перед глазами, энергия внутри моего тела сразу же упала почти до нуля. Однако об этом я совершенно не жалел, ведь результат оказался сверх ожиданий.

В свете, озарившем весь тронный зал, с кончика меча сорвалась сотня ярких лезвий, со скоростью молний рванувших к Нианда. Взгляд короля изменился, став напряженным. Он взмахнул клинком, ударной волной надеясь остановить поток лезвий, но бесполезно.

Вздых, другой, и множество мечей ударило в короля, поднимая в воздух кучу пыли от разрушенных плит пола.

Я не удержался на ногах и рухнул на колени, глотая подступившую кровь. Похоже, применение навыка оказалось слишком затратным на данном этапе. Но насколько же большой мощью обладал Низвергнутый! Как он в одиночку сумел достигнуть такой ступени? Это ведь невозможно сделать без использования артефактов или божественного вмешательства.

Пыль улеглась, явив взору фигуру короля. Ниандай стоял, опершись на меч, на его лице не было ни царапинки, но одежда оказалась порвана в нескольких местах. Впрочем, он

этому совершенно не огорчился, с улыбкой глядя на меня.

— Тебе удалось удивить меня, Кей эл Кион! Ты первый за последнюю сотню лет, кто сумел ранить меня в бою.

— Это оказалось непросто, — признался я, кашляя. — Ваше Величество слишком сильны.

Ниандай весело рассмеялся.

— В твоём возрасте я был гораздо слабее тебя. Так что можешь заслуженно гордиться. Можешь взять его в качестве телохранителя, Лиа.

Он обратился к дочери. Принцесса, казалось, была шокирована. Она стояла, прикрыв рот ладонями и изумленно глядя то на отца, то на меня. Затем, похоже, шок отступил, и Лианел разразилась потоком возмущения:

— Отец! Ты действительно напал на него! Зачем ты это сделал? Что, если бы сэр Кей пострадал?

— Хах. Но ведь все обошлось, верно? — рассмеялся король. — Ты не держишь на меня обиду, Кей?

— Как можно, Ваше Величество, — кряхтя, я сумел подняться, но все еще ощущал слабость в ногах. Применение Рассвета истощило физически не хуже, чем восьмичасовая тренировка с Чией.

— Ну вот. Все довольны, дитя мое, — развел руками Ниандай. Лиа сурово сдвинула брови и отвернулась.

— Ваше Высочество, не стоит обижаться на вашего отца. Он действовал из благих побуждений, — заметил я. — Тем более, в итоге действительно никто не пострадал, и мы оба получили бесценный опыт. Благодарю вас, Ваше Величество.

Король кивнул, его взгляд больше не источал лед, скорее, теплую прохладу летнего вечера.

— Ты не похож на простолюдина, которого посвятили в рыцари, — сказал вдруг он.

— Род моего отца когда-то был известен по всему Аонору, но после, за провинность, нас лишили титула и земель. В те далекие времена эл Кионы звали себя герцогами, — вздохнул я. Брови короля взметнулись вверх. Впервые за время нашей встречи он был удивлен. Было отчего. По сути, титул герцога являлся на ступень ниже королевского, а некоторые роды могли похвастаться такой же родословной, что и королевский род. Так что, будь у меня титул герцога, я автоматом стал бы вхож не то что во дворец, но и в королевский кабинет без предварительной аудиенции.

— Вот как. Мне жаль, что такое произошло. Что за преступление это было?

— Не имею чести знать. Но я слышал, что все было подстроено, и предок на самом деле ничего не совершал. Вспоминая своего погибшего отца, могу подтвердить, что род эл Кион действительно славится своей честью и преданностью родине. Когда-нибудь я надеюсь вернуть былую славу нашему роду.

Ниандай серьезно кивнул.

— Я верю, что у тебя получится, сэр Кей. Ну а пока, позаботься о моей дочери как следует, хорошо?

— Если понадобится, я буду сражаться до последнего вздоха, — сказал я, преклонив колено. Это действительно было тем, что я ощущал: желанием защитить Лиа, что неспособна была постоять за себя. Вспоминая нашу встречу, тогда за нее вступился хрупкий Сэл, но ему не хватило навыков и опыта чтобы противостоять мне. Сама же Лиа была

слишком слабой и нежной. Похоже, король понимал это гораздо лучше меня.

— Я ценю это. Завтра после полудня начнется Зимний праздник, и я хочу, чтобы ты ни на миг не отводил глаз от Лианел. Если понадобится, ни один человек не должен ее коснуться.

— Я позабочусь об этом, — пообещал я.

На этом встреча с королем закончилась. Сэл повел меня в выделенные мне покои, а Лианел осталась с отцом.

— Ты действительно заставил отступить самого короля! — восхищенно говорил мальчик. — Невероятно! Его Величество — сильнейший воин страны Ру!

— Тем, кто отступил — был я, — настроение у меня было паршивое, так что ничуть не разделял оптимизма Сэла. Он фыркнул.

— Неправда! В тот самый миг, когда клинки обрушились на него, король отступил на несколько шагов. Мало кто в нашем королевстве способен заставить его так поступить. Скорее, никто.

— Ты преувеличиваешь, — пробормотал я. Сэл обиженно надулся. — Ладно, ладно, пусть так. Но все же, будь это реальной схваткой, я бы оказался мертв.

— Почему?

— Потому что последний мой удар потребовал всех оставшихся сил, — мрачно сообщил я. Сэл недоверчиво хмыкнул. — Это правда. Мои ноги до сих пор с трудом передвигаются. Восстановиться к утру будет непросто.

— Это лишний раз доказывает, что наш король — сильнейший! — воскликнул Сэл. — Но и ты весьма силен. Просто у Его Величества за плечами опыт двухсот семидесяти лет.

— Сколько? — опешил я. Ничего себе! Неужели этот король и впрямь настолько стар? Хотя, чего удивляться, если тысячелетние епископы выглядят на двадцать. И все же, такая сила...он гораздо сильнее Чии. Почему так? Плачущая Госпожа еще тысячу лет назад была известна как беспощадная и непобедимая воительница. Но в настоящее время, потратив все свои силы, я смогу победить ее. Ниандая — нет. В чем причина? Может ли быть, что со временем сила Чии уменьшилась? Или же она сознательно себя сдерживает?

Еще одна причина вернуться домой.

Мои покои были в западном крыле дворца, где по больше части жили слуги. Впрочем, стоило шагнуть в комнату, как я ничуть не обиделся подобному расселению, ведь это место выглядело гораздо роскошнее, чем дом Чии или моя комната в Ордене.

— Отдыхай, — сказал Сэл, оставляя меня одного. — Но утром пойдем выбирать тебе доспехи. Так что будь готов встать пораньше.

— Как скажешь, маленький командир, — шутливо поклонился я. Сэл фыркнул и убежал.

Я же, стянув с себя камзол, распахнул окно, впуская в комнату морозный зимний воздух. Кожа покрылась мурашками, но я терпел, до тех пор, пока голова не охладилась. После событий сегодняшнего дня стоит привести мысли в порядок. Я уже обрадовался, полагая, что в этом мире для меня нет достойных противников и жестоко ошибался. Несмотря на, казалось бы, небольшую разницу в уровнях, король навалил мне по самое не балуй. Это наводило на определенные подозрения. Выходит, что все, что мне говорили до этого, оказалось ложью?

Чия уверяла меня, что я один из сильнейших в этом мире воинов и легко смогу противостоять любому противнику. Но вот, спустя какое-то время, я встречаюсь с королем

Ру, который не только быстрее, но и сильнее меня! Пусть даже ему около трех сотен лет, но ведь и я не двадцатилетний парень, каким выгляжу. Мне более тысячи лет, а сила моих навыков превосходит любого из людей. Но в итоге, я оказался истощен всего за пару обменов ударами и применение только что изученного умения. Это было...обидно. Вроде как прошло уже столько времени, я тренировался, не жалея сил, но все равно по-прежнему слаб.

Но, с другой точки зрения, это был не обычный воин, а король. Тот, кто стоит на вершине этой страны. Так что, моя самооценка, упавшая ниже плинтуса, потихоньку поднялась до прежнего уровня. Пусть я не могу пока быть соперником Ниандаю, но ведь и не проиграл всухую! Мой путь только начался, и, если изучать и осмысливать навыки из Нексуса, я стану гораздо сильнее уже через пару месяцев. Правда, при этом стоит взять во внимание тот факт, что у меня крайне мало энергии. Чтобы повысить ее количество нужно много тренироваться. А когда этим заниматься если не после заката?

Несмотря на истощение, я чувствовал, как тело постепенно восполняет потраченные запасы сил. Накинув на себя верхнюю одежду, выбрался из замка на задний двор, провожаемый удивленными взглядами стражников.

Здесь была просторная площадка, как раз для отработки навыков. Схватив меч, я сделал пару пробных движений, вспоминая сегодняшнюю схватку. Скорость Ниандая была выше моей как минимум вдвое. А значит, мне нужно отрабатывать движения ног еще больше!

Удар, уклонение, рывок вперед, разворот, прыгнуть вверх, ударить со всей силы, не останавливаясь, рвануть в сторону, уходя с линии атаки, а затем неожиданно броситься назад, одновременно применяя режущий выпад.

— Неплохо, — раздался негромкий голос. Я, тяжело дыша, замер, позволяя прохладному ветру обдувать разгоряченную кожу. Затем обернулся.

Король стоял, внимательно глядя на меня. Похоже, наблюдает уже давно. Неужели и ему не спится?

— Ощутил всплески энергии и решил взглянуть, кто это тут прыгает на ночь глядя, — насмешливо пояснил он.

— Прошу прощения, что помешал вашему сну, Ваше Величество, — поклонился я. Он фыркнул.

— Твои извинения излишни. Будь у меня желание спать, я уснул бы без проблем. Но захотелось взглянуть на твою тренировку. Могу сказать, что у тебя весьма хорошие и отточенные движения. Ты состоишь в Ордене, верно?

Он понял это лишь по моим движениям? Неужели сталкивался прежде с рыцарями Конклава?

— Так и есть. Я рыцарь Ордена Тьмы.

Он качнул головой.

— Да, эти движения мне определенно знакомы. Когда я был принцем, то много путешествовал по миру, знакомился с разными людьми, и однажды повстречал Плачущую Госпожу.

Я вздрогнул. Похоже, такова судьба Чии — разбивать мужские сердца. Даже сейчас, по прошествии стольких лет, в голосе короля слышится некая...мечтательность.

— Она была прекрасна, и мне довелось увидеть ее в бою. Эти движения мне, определенно, никогда не забыть, — произнес Ниандай с улыбкой. — У нее грация кошки, яростной и беспощадной, ты же похож на волка. Несмотря на то, что вы принадлежите

одной школе, ваши стили различаются. И, так уж сошлось, что я могу дать тебе несколько уроков. Изучив новые движения, ты сможешь значительно повысить свой уровень владения мечом.

— Ваше Величество слишком добры ко мне, — смутился я. — Не хочу обременять вас.

— Мне нисколько не трудно, — фыркнул король. — Во время сегодняшнего спарринга с тобой я вновь ощутил каково это: сражаться против сильного противника. Человек быстро привыкает к одним и тем же условиям. Так и я — в моем королевстве лишь единицы тех, кто способен сражаться со мной на равных. И все они принадлежат знатным семьям. Ты же — слуга моей дочери, человек со стороны. Для меня будет крайне любопытно скрестить с тобой мечи еще раз, и даже помочь в развитии. Ведь тогда наши схватки станут гораздо лучше!

Он засмеялся, я же ощутил некую теплоту к этому человеку. Казалось бы, он король — надменный и всемогущий повелитель этой страны, но разговаривает на равных со мной, простым рыцарем и телохранителем его дочери. И даже более того — предлагает помочь в обучении мастерству клинка. Наверное, во всем мире не найти такого же странного короля.

— Для меня будет большой честью принять ваши наставления, — кивнул я.

— Тогда начали! — воскликнул Ниандай, выхватывая из воздуха свой сверкающий синим клинок.

Мы тренировались около четырех часов, и закончили лишь когда я падал от изнеможения. Впрочем, сам король выглядел лишь немногим лучше. На прощание условились встретиться на этом же месте завтра ночью, а затем разошлись по своим комнатам.

Во время схватки с Ниандаем меня не покидало ощущение, что он сдерживался. Более того, даже на том «экзамене» в тронном зале король не показал всей мощи. И это пугало.

Но, с другой стороны, под его руководством мое развитие действительно пойдет быстрее. Учитывая, что каждый спарринг — балансирование на грани между жизнью и смертью. За время сражения я не сумел дотронуться до короля ни разу, тогда как он наставил мне кучу царапин и синяков по всему телу.

Рухнув на кровать, я зашипел от боли. Проклятый Ниандай, не мог обойтись полегче! Мне ведь утром еще готовиться к балу, на котором я впервые буду в роли телохранителя. Да и вообще, окажусь в высшем свете первый раз в жизни. Мне придется быть настороже каждое мгновение, ведь там наверняка соберутся тысячи известных людей.

Раз так, то пара лишних умений не помешает. Я прикрыл глаза и сосредоточился на дыхании. Десяток ударов сердца, и вот я на знакомой поляне. Нексус.

Здесь царила звездная ночь, в воздухе летали светлячки, а цветы переливались различными красками. Тут не было снега, и даже от земли тянуло теплом. Наклонившись, я сорвал три цветка с навывами, а затем повернулся к ряду воспоминаний.

Мое внимание привлек темно-зеленый цветок, чьи лепестки отливали фиолетовым. Коснувшись его, я потянул на себя, вырывая из земли.

«В. Год одиннадцатый, март, 24», — появилось передо мной. А затем, вопреки привычному экрану, мир вокруг изменился, ночная поляна превратилась в берег озера. На земле еще виднелись остатки снега, был яркий солнечный день, едва ли перевалило за полдень.

Я переступил с ноги на ногу, осматриваясь. Земля хрустела, будто битое стекло, вокруг ни души, а слева, чуть дальше от меня, виднелась маленькая пристань.

Что это за место и как я сюда попал? И с каких это пор воспоминания стали проигрываться таким образом?

— Эй, ты все-таки пришел! — раздался вдруг сзади довольный голос. Я обернулся и встретился глазами с парнем лет семнадцати, черты лица которого мгновенно показались мне знакомыми. Приглядевшись, я застыл: юноша был почти точной копией короля Ниандая, только моложе на двадцать с лишним лет. Как такое возможно?

— Ты чего? — удивился парень, заметив мое замешательство. — Это же я, Ханс! Кeanор, ты меня слышишь?

— Да, — прохрипел я. — Просто...задумался. Рад тебя видеть.

Этот человек определенно не был Ниандаем, но выглядел как он, а значит, являлся одним из предков короля. Судя по времени воспоминания, он мог быть даже одним из первых королей Ру!

Ханс шагнул вперед и крепко обнял меня, словно мы были старыми друзьями или даже братьями.

— И я рад встрече! Скольких врагов ты убил на этот раз?

Он с усмешкой склонил голову набок. Затем рассмеялся, видя мое замешательство.

— Не отвечай, я спросил из любопытства. Мой названный брат не может размениваться на мелочи, а значит их было очень много, не так ли?

— Возможно, — туманно отбредался я, лихорадочно размышляя. Что это за новый способ передачи информации? Неужели Нексус предоставляет и такую возможность: попасть в шкуру Низвергнутого, пережить то, что пережил он? Но ведь тогда, по идее, я должен быть лишь наблюдателем, а не участником.

— Ты, как всегда, немногословен, Кей, — изрек юноша, заставив меня вздрогнуть. Прежде он называл меня Кеанором, выходит, у Низвергнутого было почти такое же имя? Хотя, чему тут удивляться, у нас ведь схожее мышление.

— Нет настроения, — пожал плечами я, повернувшись к озеру. Легкие порывы ветра создавали волны на поверхности, бившиеся о берег. — Зачем ты позвал меня?

Первой фразой Ханс как бы дал понять, что это он меня пригласил, а значит, особо не рискую. Впрочем, кто знает, насколько реально окружающее.

— Ты сказал обращаться в любой момент, когда потребуется твоя помощь, — на лбу парня залегли морщины, а взгляд похолодел. Глаза у него были ярко-голубые, совсем как у Ниандая.

— Это так. Что случилось?

Ханс сделал несколько шагов вперед, наклонился, схватил первый попавшийся камушек и с досадой бросил в воду.

— У меня не получается править! Ты помог основать королевство, но я воин, а не правитель. Мне никогда не понять, как управлять своим народом и, самое главное, как привести его к процветанию!

Я мягко улыбнулся. Что ж, теперь все встало на свои места. Выходит, даже у того Кея были свои хорошие стороны, о которых я не знал? Он ведь помог этому юноше основать королевство Ру и стать первым королем. Но что же тогда заставило Низвергнутого ненавидеть все и вся?

— Теперь я вижу, что ты и впрямь станешь прекрасным королем, — заметил я. Ханс обернулся, в глазах беспокойство, а губы слегка дрожат от волнения.

— Почему? Я ведь все делаю не так! Совет не слушается моих приказов, все спорят со мной, твердят, как лучше, но тем самым унижают мой народ! Как мне поступить? Послушаться совета стариков или же попытаться угодить простым людям?

Я вздохнул. Сложный вопрос, парень. Не ты первый и не ты последний, кто задал его. Но ответ найти весьма и весьма непросто, ведь истина, как обычно, скрывается где-то посередине. И все же, я должен что-то сказать.

— Слушай свое сердце, Ханс. Лишь оно может указать тебе верную дорогу. Но не стоит и ссориться с Советом. Старики злопамятны, они живут лишь ради блага своих внуков,

поэтому делают все, чтобы защитить их и обеспечить спокойное будущее. Действуй так, как считаешь верным, и если тебя не слушают, найди другие слова. Впрочем, иногда одних слов недостаточно. Ты должен заставить уважать себя не только как славного воина, но и как правителя. Докажи делом, что можешь обеспечить развитие королевства, и тогда даже черствые старики из Совета поверят в тебя.

Он молча выслушал мою краткую речь, а затем вдруг опустился на одно колено.

— Благодарю тебя, мой господин. Как всегда, ты не раздумывая пришел на помощь, хотя мог бы не отвечать. Я ценю это и мой долг тебе не отплатить до самой моей смерти.

— Брось, — фыркнул я. — Мы ведь братья, какие долги меж нами? Моя обязанность, как старшего — позаботиться о тебе. Поэтому всегда можешь положиться на меня.

Ханс вскинул голову, ясные глаза сияют на бледном лице.

— Тогда позволь хотя бы угостить тебя ужином! Я знаю, что у тебя много забот, и чересчур эгоистично с моей стороны просить уделить еще немного времени...

— Пойдем, а то, кажется, собирается дождь, — прервал его я. Юноша согласно закивал, вскочил и быстрым шагом направился по тропинке между деревьев.

— Я приказал приготовить запеченного быка, в твоём любимом соусе! Изельда лично вызвалась его приготовить. Сестра весьма неравнодушна к тебе, Кей.

Он лукаво покосился на меня. Я хмыкнул.

— Как она?

— Уже лучше. Пытается обустроить замок по-своему, забывая о том, что это все же оплот, а не предмет роскоши.

В его голосе послышалась досада. Мы миновали небольшой парк, а затем, словно огромный зверь, показался замок, который я сразу же узнал. Именно в нём сейчас находилась моя спящая тушка, пока сознание бродило по закоулкам памяти.

Ханс что-то ещё рассказывал, но его голос постепенно превратился в монотонный шум, а затем окружающее пространство медленно расплылось, словно намокшая картина. Я моргнул, а в следующее мгновение вокруг вновь была звездная ночь. Покачивая головой, я уселся на траву и задумался. Зачем было нужно это воспоминание? Показать связь между мной и далеким предком Ниандая? Но я ведь понял лишь самую малость, не зная сути. Возможно, отношения между Низвергнутым и Хансом были куда более сложными. Но все же, к моему удивлению, величайший злодей этого мира открылся с неожиданной стороны. Выходит, он тоже умел любить? И заботился о тех, кто ему дорог. Как-то не вяжется с божеством, заставившим дрожать Девятерых своей ненавистью. Не хватает кусочков паззла. От меня по-прежнему ускользает несколько важных деталей, которые находятся где-то на этой поляне.

Я окинул взглядом море цветов. Слишком много. И жизни не хватит, чтобы вновь обрести память Низвергнутого. Да и нужно ли? Что, если с ней вместе вернется и тьма его души? Мне не хочется обрекать этот мир на гибель, я уже успел полюбить его. Но все же... без воспоминаний прошлых жизней мне никогда не обрести целостность и завершенность.

Вздыхнув, я покинул Нексус.

Утром меня разбудил Сэл, деликатно постучавший в дверь.

— Телохранителю принцессы негоже дрыхнуть до обеда, — проворчал мальчик, когда я выпустил его в комнату.

— Прости, вчера выдался сложный день, — виновато сказал я. Паж отмахнулся.

— Одевайся и следуй за мной. Его Величество приказал подобрать тебе хороший наряд,

подобающий телохранителю Лианел.

— Ты вроде вчера говорил, что мне понадобится броня? — напомнил я, натягивая штаны. Сэл кивнул.

— Да, но не подумал, что на балу это будет смотреться...не очень красиво.

— Так ведь мне же не перед аристократами крутиться, а принцессу защищать, — резонно заметил я. Юноша вздохнул.

— Его Величество считает иначе. Кажется, он хочет, чтобы на сегодня ты стал сопровождающим его дочери.

Я замер, почти застегнув пуговицы камзола.

— Чего? Сопровождающим? То есть...

— Тебе придется всюду быть вместе с Лиа.

Я стиснул зубы. Проклятье, Ниандай! Чего ты там себе удумал? Я ведь не соглашался играть роль парня этой девчушки. Моя задача состоит лишь в том, чтобы оградить ее от опасностей.

— Надеюсь мне не придется танцевать, — пробурчал я, выходя из комнаты и запирая дверь. Сэл хихикнул.

— Я бы на твоём месте не был так уверен, — насмешливо поддел он.

— Да ты шутишь, — прошептал я, а злость медленно поднималась изнутри. Seriously? Расхаживать под ручку с принцессой весь вечер, будучи на виду у всех? Ниандай вообще в курсе, чем должен заниматься телохранитель?

Мое недовольство не исчезло даже когда выбирали наряд. Сэл долго спорил с королевским портным — невысоким сидящим мужчиной лет пятидесяти — и в итоге сошлись на светло-серых штанах, черных туфлях, белой рубашке и темно-синем фраке поверх.

— Отлично! — произнес Сэл, придирчиво осматривая меня со всех сторон. — Подготовьте к вечеру.

Последняя фраза предназначалась портному. Тот кивнул, а затем я с большим удовольствием избавился от нарядной одежды, облачившись в позаимствованные здесь же простые темные штаны и серую рубаху.

— Как хочешь, а я на свежий воздух, — категорически заявил я Сэлу. Паж попытался было возразить, но махнул рукой.

— Иди. Только к полудню будь здесь.

— Вернусь даже раньше, — заверил я его.

Выбраться из замка не составило труда. Затем я повернул налево и по широкой дорожке зашагал в королевский парк. Он выглядел почти так же, как в моем воспоминании, только дорожки были шире, а деревьев стало больше. Ну, если подсчитать, сколько сотен лет минуло с тех пор, я не удивлен.

Вскоре деревья кончились, а дорожка сузилась, убегая вниз с холма. Я остановился на вершине, глядя сверху на озеро. Оно было покрыто льдом, припорошенным сверху снегом.

Я спустился к берегу, остановился на том самом месте, где произошла встреча с Хансом. Что чувствовал Низвергнутый тогда? Радость, беспокойство, заботу? Как жаль, что воспоминания не передают мне всей полноты эмоций, это позволило бы лучше понять кем я был и кем стал теперь. Впрочем, и без того понятно, что сейчас меня можно назвать разве что бледной тенью прошлого.

Я стоял на берегу до тех пор, пока не замерзли ноги. Лишь потом, встряхнувшись от

дум, направился обратно в замок. Как бы ни старался я узнать о тех событиях побольше, на этой уйдет не одно десятилетие. Это при условии, что доживу.

Сэл уже ждал меня в холле.

— Идем скорее! Скоро здесь будет не продохнуть от гостей. Нужно переодеться и найти Лианел.

— Я бы для начала перекусил, — выразил пожелание я.

— Я прикажу принести обед тебе в комнату, — отозвался паж. Оставалось лишь пожать плечами и повиноваться.

Наскоро перекусив, я вновь облачился в парадную форму, с которой Сэл пытался сдуть несуществующие пылинки.

— Успокойся ты уже, скоро дырку продуешь, — осадил я пыл юноши.

За окном тем временем миновал полдень, и я с тоской подумал, что так и не успел потренироваться. Разве что ночью выдастся свободная минутка, к тому же, Ниандай обещал показать пару приемов. Хотя, учитывая, какой наплыв гостей предвидится на балу, сомневаюсь, что ему будет до меня дело.

В коридорах замка уже царил суматоха, туда-сюда бегали слуги, на лестницах нам попадались богато одетые люди, лица которых походили друг на друга своей надменностью.

— Лиа, наверное, еще у себя, — сказал мне Сэл. — Ты должен сопроводить ее на бал.

— Да понял я! — множество взглядов со всех сторон, как оценивающих, так и пренебрежительных, не способствовали улучшению настроения, поэтому к тому моменту, как мы добрались до комнаты принцессы, я был ужасно зол.

— Миледи, вам лучше поторопиться, — громко произнес я, постучав в дверь.

— Еще пара минут! — откликнулась Лианел. Я покосился на пажа.

— У нас есть время, — успокоил меня тот. — Самое главное, не теряйся на самом празднике. Там будет очень много людей, к тому же, на тебя, как сопровождающего принцессу, обратят внимание. Будь внимателен, не поддавайся на провокации и давление со стороны кого-либо. Это своего рода испытание короля.

— Я уже понял, — вздохнул я. — Постараюсь сделать все, что в моих силах.

— Просто будь рядом с Лиа. Не выпускай ее из виду, — посоветовал Сэл.

Я лишь молча кивнул.

Принцесса вышла минут через десять. Я едва сумел сдержать восхищенный вздох: Лианел выглядела очень...величественной. Длинное светло-голубое платье выгодно подчеркивало ее фигуру, на ногах блестели серебристым туфли. Длинные волосы были аккуратно уложены в не слишком сложную, но милую прическу, поверх которой была серебряная диадема.

— Выглядите прекрасно, миледи, — произнес я, слегка поклонившись. Лиа чуть покраснела, благодарно кивнула.

— Вам очень идет этот фрак, — негромко заметила она. Я улыбнулся.

Принцесса взяла меня под руку, и мы неспешно зашагали вниз, в тронный зал. Лианел молчала, даже не касаясь ее кожи, я ощущал волнение девушки. Это странно. Не думаю, что она переживает по поводу праздника, как принцесса королевства Ру, Лиа давно привыкла к подобным торжествам. Тогда...из-за меня? Возможно, ей несколько стыдно идти на бал с телохранителем, а не с каким-нибудь сыном аристократа.

Впрочем, уже на входе в тронный зал меня ожидал сюрприз.

— Ее Высочество Лианел и герцог Кей эл Кион! — объявил церемониймейстер. Я

вздрыгнул. Герцог? С каких это пор я из простых рыцарей взлетел до герцога?

Так вышло, что мы входили последними, и внимание всех присутствующих сразу переключилось на нашу пару. Мигот ощутив на себе внимание сотен человек, я слегка струхнул. Проклятье, мне не было страшно даже в последней битве за Аонор, когда против нас была многотысячная армия врага. Но здесь, в, казалось бы, мирной обстановке, столь пристальное внимание напрягало.

Ладошка Лианел чуть крепче сжала мою руку, и это заставило встряхнуться. Натянув на лицо мягкую улыбку, я зашагал прямо, увлекая принцессу за собой. С нами здоровались, я отвечал, с кем-то перекидывался парой фраз, отмечая заодно отношение к себе. Многие, услышав мой «титул», сразу сделали стойку, решив подлизаться и теперь заискивающие заглядывали в глаза, источая комплименты.

Невольно я поймал взгляд короля, расположившегося на троне. Ниандай улыбался. Ну держись, сукин ты сын! Подложил мне такую свинью, а теперь лыбишься во все тридцать два.

Спустя какое-то время король объявил начало праздника, и все разошлись, кто куда. Многие общались со старыми приятелями, кто-то наоборот — заводил знакомства. Мы же отошли к колонне.

— Зачем твой отец так поступил? — спросил я. Лиа улыбнулась.

— Он решил, что так тебе будет проще влиться в высшее общество. К тому же, мы ведь даже не солгали. Ты сам говорил, что твой род носит титул герцогов.

— Но нас ведь лишили его, — возразил я.

— Это мелочи, — хмыкнула принцесса. — Идем лучше вон к тому столу, хочу попробовать маринованные огурчики.

Я вздохнул и последовал за своей госпожой. Но по пути был остановлен одним из гостей.

— Отрадно видеть возле нашей принцессы столь выдающегося молодого человека, — сказал высокий широкоплечий мужчина. У него были грубоватые черты лица, но в целом внешность не вызывала отвращения, просто была...простоватой. Но карие глаза внимательно глядели на меня, а в их глубине притаилась насмешка. Опасный товарищ, с таким лучше не разводить диспуты.

— Что вы, во мне нет ничего выдающегося, — слегка рассмеялся я. — Вы более чем преувеличиваете, господин...

— Шерн, — подсказал он. — Барон Шерн. Скромность лишь делает вам честь, герцог. Откуда вы, если не секрет?

— Из Аонора, — ответил я честно. Брови барона изумленно взметнулись вверх, но он почти мгновенно справился с удивлением.

— Вот как. И что же привело вас в наше королевство?

— Захотелось посмотреть мир, — с улыбкой ответил я. — Надоедает, знаете ли, воевать. Иногда хочется и отдохнуть душой.

— О, так вы участвовали в последней войне? — заинтересовался он.

— Довелось. Я командовал полком.

— В вашем возрасте это весьма хорошее начало, — похвалил барон. — Куда планируете отправиться дальше?

— Мне пока нравится здесь, — вопросы Шерна уже не казались безобидными. Какое-то слишком явное любопытство. Хотя, может так у них принято? — Месяца два, думаю, побуду

в Сайдре.

Глаза барона странно блеснули.

— Что ж, желаю вам удачи, герцог Кей. Но будьте осторожнее, в столице нынче опасно разгуливать по ночам.

Да это прямой намек! Впрочем, барон не кажется дураком, чтобы в лицо угрожать кому-либо. Возможно, он преследует какую-то цель?

Я вдруг понял, что рядом нет Лиа. Проклятье, этот Шерн совсем меня заболтал!

— Благодарю за совет, — кивнул я. — Но прошу простить.

Он улыбнулся и зашагал прочь. Я же огляделся в поисках принцессы. Лианел нигде не было видно. Куда она запропастилась?

Возле столов девушки не нашлось. В конце концов я прикрыл глаза и принялся ощупывать пространство. Где-то на периферии загорелся нужный огонек. Ну наконец-то!

Лиа была на балконе. Стояла, опершись ладонями о перила и смотрела на темнеющее небо, подставив лицо теплему ветерку.

— Вот вы где, миледи, — сказал я. — Не стоит убегать так далеко, еле нашел вас.

— Прости, что заставила волноваться, — виновато посмотрела на меня. — Но там так душно, что мне захотелось на свежий воздух.

Я подошел ближе. Вид с балкона открывался замечательный: на парк, озеро и город.

— Красиво здесь.

Лианел согласно кивнула.

— Знаешь, Кей, иногда мне хочется уехать отсюда подальше, чтобы не видеть больше этих лицемеров, льстиво кланяющихся и наперебой кричащих о своих достоинствах. Но потом я смотрю на это все, и понимаю, что не могу оставить позади. Мой дом здесь.

— Так и должно быть, — негромко сказал я. Она повернулась ко мне, наши лица оказались совсем близко.

— Я... — начала было принцесса, но я сделал шаг назад.

— Идемте, миледи. А то нас совсем потеряют из виду и начнут беспокоиться.

Она опустила голову, скрывая смущение.

В зале, тем временем, объявили танцы. Я попытался было ускользнуть за колонну, но Лиа неожиданно цепко схватила за руку и потянула на середину.

— Я не слишком хорош в танцах, — отнекивался я.

— Это очень простой танец, — насмешливо сказала принцесса.

— Но все же, танцор из меня никудышный.

— Лучше, чем вы себе представляете, я уверена.

— Боюсь разочаровать вас, принцесса.

Лиа разозлилась.

— Еще слово — и я вас накажу!

Я замолчал, не испугавшись наказания, а просто впечатленный молниями, которые метали ее глаза. Впервые видел Лианел рассерженной.

Впрочем, стоило нам оказаться на середине зала, как она вмиг стала спокойной. Заиграла легкая музыка, вокруг начали собираться другие пары. К своему удивлению я понял, что они танцуют «медляк».

Лиа вложила свою ладонь в мою и взглянула прямо в глаза, когда я почти уверенно повел ее в танце.

— Ну вот, а вы говорили, что не умеете.

— Не так. Я сказал, что не очень хорош в этом.

Принцесса фыркнула.

— И все же, порой вы ведете себя по-детски, Кей.

— Как и вы, миледи.

Она нахмурилась, но почти сразу рассмеялась.

— Это так. Но я могу себе позволить подобное только с близкими людьми.

— Рад, что вы доверяете мне, — оценил я честность. Она повернула голову, глядя в сторону.

— Мне сложно понять вас. Вы очень разный. То добрый, а то вдруг становитесь невероятно жестоким.

— Я сам себя порой не понимаю, — признался я. Принцесса кивнула.

— Думаю, так со всеми нами. Но я рада, что повстречала вас. Иначе меня бы здесь не было.

— Я лишь выполнил свой долг. Вы наняли меня в качестве телохранителя, и я делал свою работу, — пожал плечами я.

— Это так, но все же...мне бы хотелось вас отблагодарить.

— Не стоит, миледи.

— Отец согласился со мной, — сказала Лианел. Я был удивлен. Вот уж не думал, что Ниандай руководствуется чувствами, принимая какие-либо решения. Мне он показался более рациональным, чем кто-либо из знакомых.

— Это не имеет смысла, — вздохнул я.

— И все же, вы вольны выбрать любую награду, какую пожелаете, — ясный взгляд принцессы смеялся.

— Могу я отложить этот выбор?

Она кивнула. Я слегка повеселел. Вот это действительно неплохо. Не хватало мне еще требовать какой-то награды с королевской семьи. Но вот маленький должок на будущее — это неплохо. Лишним уж точно не будет.

Танец закончился. Как мне показалось, Лиа не очень была этим довольна. Впрочем, она вполне себе дружелюбно общалась с подходившими к нам аристократами, мне же приходилось лишь улыбаться и кое-где вставлять свои пять копеек.

К концу бала удалось свести еще пару знакомств помимо барона Шерна: с виконтом де Круа, с графом Ундом и с рыцарем Ремо. Все трое оказались приятными собеседниками, к тому же, не столь настораживающими, как пресловутый барон. Виконту было всего двадцать, он впервые попал на королевский бал и был этому очень рад. Мы нашли общий интерес в виде фехтования и пообещали друг другу скрестить мечи в ближайшее время. Граф Унд был уже немолод, но обладал располагающей внешностью и напоминал мне эдакого «добротного дедушку», который сразу же заставлял себя полюбить. С ним мы поговорили о погоде, событиях в Аоноре, и после граф пригласил меня на ужин в следующий понедельник. Как оказалось, многие аристократы проживали в столице, что неудивительно, если вспомнить тот же Суан.

Ремо был единственным рыцарем из моих знакомцев. Изначально он подошел приветствовать принцессу, и я был очень удивлен, увидев среди достаточно взрослых людей мальчика лет семнадцати. В его глазах отражалось обожание, когда он смотрел на Лиа, и мне стоило больших усилий не рассмеяться, глядя на смущение принцессы. Когда сэр Ремо начал досаждать Лианел, я не выдержал и попросил его оставить девушку в покое.

В ответ мальчишка окинул меня таким ревнивым взглядом, что я даже на секунду растерялся. Но юноша уже развернулся и исчез в толпе.

Бал закончился спокойно и гости, те кто жил в столице, разъехались по домам. Оставшиеся же разошлись по выделенным комнатам.

Проводив принцессу до ее покоев, я отправился к себе, где с большим удовольствием стянул надоевшие вещи. Фрак, как оказалось, неприятно жал в плечах и доставлял массу неудобств.

Но все это ерунда, учитывая, что за весь вечер я ни разу не почувствовал чужого внимания к Лиа. Нет, этого самого внимания было хоть отбавляй, но недобрых намерений оно не несло. И это странно, учитывая, что совсем недавно за девушкой посылали убийц. Либо наниматель решил пока залечь на дно, либо чего-то выжидает. В любом случае, не стоит расслабляться.

Я переоделся и неслышно покинул свою комнату, отправившись на тренировочную площадку. Возможно, Ниандай все же сдержит обещание, и я смогу задать ему так волнующие меня вопросы. Если же нет — хоть немного разомнусь перед сном.

Но тем, кого я увидел на площадке, был вовсе не король. Спинай ко мне, размахивая мечом, стоял незнакомый мне мужчина, а перед ним на коленях был не кто иной, как барон Шерн.

Мне пришлось поспешно использовать Шаг Тьмы, чтобы спрятаться за деревом. Ночь была на удивление тихая, так что я прекрасно слышал разговор.

— Госпожа недовольна тобой, — процедил незнакомец. Я почти ощутил, как задрожал барон от этих слов. Похоже, неведомая женщина пугала его невероятно.

— Я...впредь буду осторожней! — воскликнул он. Незнакомец фыркнул.

— Этого недостаточно. План уже вступил в решающую стадию. Совсем скоро темный закат скроет небо над столицей. И мы будем править. Но твои действия сегодня были неприемлемы, они могут привести к краху.

Я рискнул слегка выглянуть из-за дерева и увидел изрядно побледневшего Шерна. Кажется, еще немного — и в обморок грохнется, а то и инфаркт схватит.

— Пощадите, господин! — барон, на балу казавшийся таким высокомерным, ударил лбом о землю, кланяясь незнакомцу. — Я все исправлю! Лично прикончу выроodka, если потребуется!

Всем своим существом я ощутил волну раздражения от неизвестного.

— Тебе с ним не справиться, — бросил он. — Герцогом займусь лично. Откуда он только взялся?

— Из Аонора, господин, — с готовностью откликнулся барон.

Я застыл. Приехали, называется. Говорят явно обо мне, но что я натворил? Вроде никого не оскорбил и не прикончил, если только...эти ребята не связаны с таинственным заказчиком, пославшим убийц за принцессой. Тогда дело принимает серьезный оборот. Они явно задумали недоброе, и предыдущие слова незнакомца насчет плана и прочего говорят о том, что вскоре нам предстоит столкнуться с трудностями.

— Это все объясняет, — хмыкнул незнакомец. Я, наконец, решился тихонько его просканировать, и чуть было не выругался сквозь зубы: он оказался некромантом. Причем гораздо сильнее того, с которым я сражался в Суане. Неужели тот самый, который пытался уничтожить деревеньку близ гор?

Он сказал, что собирается лично взяться за меня. Если так, мне сильно не поздоровится. Я с Унве-то еле разобрался, куда уж с этим типом устраивать бой. Но и выбора у меня особого нет. Если ублюдок хочет схватки — он ее получит.

— Значит так, — продолжил некромант. Барон подобрался, вскинув голову и глядя на хозяина преданными глазами. — Особо не светись, езжай в свое поместье. Если понадобится, я призову тебя. Не ввязывайся ни во что, понял меня?

Голос так и отдавал холодом, я отчетливо различил смертельный ужас на лице Шерна.

— Да-да! — он закивал быстро-быстро, а затем, еще раз поклонившись, вскочил на ноги и бегом направился прочь. Некромант остался стоять на том же самом месте. Казалось, он был чем-то озадачен. Лица я не видел, маг не желал поворачиваться в мою сторону. Да и не уверен, что смогу спрятаться от его взгляда. Пока я не в его поле зрения, могу маскироваться с помощью Шага, но, если захочет найти — найдет.

Вдруг он слегка повернул голову вправо, словно прислушиваясь. Я застыл, боясь шевельнуться. Сейчас я совершенно не был готов к схватке — оружие лишь тренировочное,

вещи тоже.

Некромант постоял еще пару минут, а затем хмыкнул и исчез. Я больше не ощущал его присутствия, но на всякий случай не выходил из-за дерева еще пару минут.

Приземлившись на землю, издал протяжный вздох. Ну и дела! Вот уж не думал, что придется столкнуться с некромантом в сердце королевства Ру. К тому же этот странный заговор...мне не удалось услышать что-то важное, только про какой-то темный закат. Что это вообще должно значить? Хотят обратить всех местных жителей в мертвяков? Слишком глупо, такая армия будет отнимать кучу сил для поддержания заклинания, а толку от нее не особо.

— О чем задумался, герцог? — раздался прямо над ухом насмешливый голос Ниандая. Я от неожиданности подскочил и чуть было не съездил королю по лбу клинком. Он рассмеялся. Затем, наткнувшись на мой весьма серьезный взгляд, осекся.

— В чем дело?

Я подробно изложил подслушанный разговор, а также свои мысли по поводу всего этого. Король хмуро покачал головой.

— Вот уж не ожидал, что Шерн...Один из самых преданных короне аристократов...был.

— Меня больше волнует некромант, — заметил я. — Моих сил сейчас недостаточно, чтобы победить его.

Ниандай моргнул и уставился на меня.

— Сколько времени тебе нужно для того, чтобы стать на порядок сильнее?

— Как минимум месяц. И то за это время мне не освоить все, что нужно, — протянул я. Король выругался.

— У нас нет столько. Судя по твоим словам, скоро они что-то устроят. Учитывая, насколько опасен некромант, только мы с тобой сможем его победить. Но помимо мага будут еще враги, в этом я уверен.

— Нельзя запросить помощь у союзников?

Ниандай посмотрел на меня, как на дурака.

— Я понятия не имею, кому сейчас могу доверять кроме близких.

— Но мне-то вы поверили, — хмыкнул я. Король кашлянул.

— Ну, тебе я обязан спасением дочери, да и не чувствую зла в твоей душе. А вот насчет других утверждать не могу. Ладно, давай займемся твоим обучением!

— Вы уверены? — засомневался я. Куда лучшим вариантом для короля было бы развиваться самому, все же он уже сейчас гораздо сильнее меня.

Ниандай кивнул.

— Более чем. Моих сил, вероятно, хватит, чтобы остановить некроманта. Но вот с его игрушками придется разбираться тебе. Так что хватай меч!

Эта тренировка выдалась сложнее предыдущей. Король меня совершенно не щадил, награждая синяками и ушибами. В перерывах между схватками он объяснял различные комбинации ударов, которыми пользовался сам.

В какой-то момент я понял, что сознание отключается, а тело действует чисто на автомате: отбить, уклониться, поднырнуть, ударить самому. Правда, после очередной контратаки Ниандая, от которой я улетел в кусты, разум слегка очухался.

— Шел бы ты отдыхать, — вздохнул король. — На сегодня достаточно.

Но я не слушал его. Перед глазами выскочило сообщение:

«Не щадя себя и работая на пределе сил, вы получаете уникальную способность Познание Прошлого, что помогает повысить силу путем осознания текущего уровня навыков и способностей».

Какое-то слишком пространное объяснение. Как это — осознание навыков? Хоть бы подсказку написали, но нет.

— Ты меня слушаешь, Кей? — голос короля был полон тревоги. Я встряхнулся.

— Да, Ваше Величество?

— Я говорю, иди отдыхать. Ты не в себе, — повторил Ниандай, махнув рукой. Я поднялся на ноги и благодарно кивнул. Затем, не прощаясь, отправился в свою комнату.

Спать не хотелось, поэтому, стянув запылившиеся вещи, я уселся на полу и прикрыл глаза, сосредоточившись на собственных ощущениях. Так, прохладно, из-под двери дует сквозняк. Болят мышцы, но это ничего. Нужно почувствовать свою силу, найти место, откуда она исходит.

Не знаю, как, но мне удалось нырнуть в глубины подсознания. Это был не Нексус, нечто совсем иное, больше похожее на библиотеку с забитыми полками. Книги были разные: некоторые идеально новенькие, иные же потрепанные, дышащие на ладан. Я походил возле полок, окинул взглядом названия. Не на всех корешках они были. Безымянные книги я попытался взять в руки, но безуспешно — они будто были намертво втиснуты между других.

В конце концов, удалось выявить какую-то систему: «названными» было всего два десятка книг — по числу моих навыков и способностей. Какие-то из способностей я и вовсе еще ни разу не пытался применить, помня о Рассвете Сотни Клинков, который сжирал весь мой запас энергии, без учета силы тьмы. Остальные, безымянные, видимо неразблокированные навыки Низвергнутого. Оглядев огромное пространство библиотеки, я тихонько рассмеялся. Мда уж, работы непочатый край.

Усевшись на полу, перед собой сложил стопкой «названные» книги, взял первую попавшуюся. Открыв книгу, я даже удивился: в ней описывалась история навыка и способы его различного применения, о некоторых я вовсе не догадывался.

Книги, хоть и выглядели толстыми фолиантами, на деле занимали каждая едва ли по сотне страниц. Я потратил несколько часов, чтобы прочитать все, а затем, захлопнув последнюю, ощутил изменения.

Мои силы значительно возросли. Если раньше я едва ли был равен по силам паре процентов от всей силы Низвергнутого, то теперь эта цифра уверенно колебалась между тремя-четырьмя процентами. Неплохо, учитывая, что добился этого всего лишь «чтением». Выходит, это и есть то самое Познание? Очень даже удобно. Открыл навык — прочитал книгу — получил полное представление о том, как этот самый навык применять и стал намного сильнее.

В который раз убеждаюсь, каким же читером был Низвергнутый! Каждый его навык буквально идеален, а все вместе и вовсе превосходит пределы человеческого понимания. Как он смог этого добиться в одиночку? Какими методами пользовался на пути к своей цели?

И может ли быть так, что его желание выбраться из этого мира было сильнее, чем у того же Миора?

Я открыл глаза перед самым рассветом, на удивление бодрый и в неплохом настроении. Спустившись на кухню, наскоро перекусил ароматными булочками, а затем отправился к покоям принцессы. Уже у самых дверей столкнулся с Сэлом — паж тоже спешил к своей госпоже.

— Утро доброе, Кей! — поздоровался он. — Как вчера все прошло?

— На удивление неплохо, — кивнул я. — Но уж больно непривычно было чувствовать себя аристократом.

Юноша рассмеялся.

— Могу тебе только посочувствовать! Слышал, госпожа сегодня собиралась на конную прогулку.

— Вот как? — удивился я. Не стоит нам замок покидать пока что — мало ли. — Знаешь, Сэл, тут такое дело...

Я поведал мальчику о подслушанном разговоре и своих размышлениях на эту тему. На удивление, паж отнесся к этому серьезно.

— Нужно сказать Лиа. Я сейчас.

Он постучал в дверь, дождался приглашения и скрылся в покоях принцессы. Я же остался стоять в коридоре, продумывая свои шаги в качестве телохранителя. Если Лианел все же не откажется от своей идеи с прогулкой, мне придется постоянно быть начеку. Но и послушаться принцессу я не имею права — мы заключили контракт.

Сэл и Лиа вышли через десять минут. Принцесса выглядела бодрой, но серьезной.

— Миледи, — поклонился я. Девушка качнула головой.

— Сэл мне все рассказал. Я ценю вашу заботу, но все же вынуждена настоять на своем — мы едем в город. Мне нужны кое-какие вещи, поэтому я хочу, чтобы вы меня сопровождали, Кей.

— Как пожелаете, — со вздохом произнес я. Лиа мягко улыбнулась.

— Отец был не против, когда заходил утром. Он сказал, что может доверить вам мою защиту.

— Ну, если Его Величество разрешил, то кто я такой, чтобы требовать остаться в замке? — развел руками я.

Буквально через десять минут мы втроем выезжали за ворота замка. Широкая дорога вела в богатый район столицы.

— Как вам вчерашний праздник? — полюбопытствовала принцесса.

— Понравился, — улыбнулся я. — Было необычно и весело.

— Я рада, — рассмеялась Лианел. — Хотелось бы как-нибудь повторить наш танец.

— Не смею отказать.

Девушка бросила на меня кокетливый взгляд, а затем покрутила головой по сторонам.

— Веди нас в «Усадьбу», — приказала она Сэлу. Тот понятливо кивнул.

— Звучит как название таверны, — заметил я. Принцесса хихикнула.

— Нет, «Усадьба» — это салон одежды. Я всегда заказываю там платья и костюмы.

— Ни в жизни не догадался бы, — пробормотал я. Кто ж дает лавке портного такое название? Совершенно несозвучно.

— Вы, похоже, не любитель модно одеваться? — предположила Лианел. Я пожал плечами.

— Мне все равно, как выглядит одежда, если она удобная.

Принцесса надула губки.

— Но ведь это неправильно! Аристократ должен одеваться красиво и элегантно! Вы ведь должны это знать...

И наткнулась на мой насмешливый взгляд. Мигом осознав сказанное, Лиа покраснела.

— Простите, я совсем забыла, что вы жили не как герцог.

— Ничего страшного. Я совсем не жалею об этом, — хмыкнул я. Принцесса выглядела слегка удивленной моими словами. Затем озорно улыбнулась.

— Мы это исправим! Клайв наверняка сможет и вам подобрать отличный наряд!

— Не стоит, правда. Меня сейчас больше заботит другое, нежели красивая одежда, — вздохнул я. Лиа вздрогнула.

— И впрямь. Наверное, я кажусь вам ужасно глупой? Болтаю о моде и всяких нелепостях, тогда как вы вынуждены размышлять об опасностях.

Я взглянул на небо, затянутое серыми тучами. Похоже, сегодня погода порадует снегопадом.

— Ничуть, миледи. Ваш голос помогает мне хоть немного расслабиться, почувствовать себя равным. К тому же, это мой долг — защищать вас, так что не нужно беспокоиться, для этого я здесь.

Лиа не ответила, лишь благодарно кивнула. До самой лавки портного мы больше не разговаривали, лишь Сэл попытался было начать беседу, но уловил общее настроение и перестал.

В «Усадьбе» Лианел долго выбирала предложенные наряды, то и дело заставляя нас помогать. Спустя несколько часов я был уже готов лопнуть от раздражения. Сколько можно подбирать цвета? Возьми то платье, которое понравилось и на этом остановимся!

В конце концов, жестокая принцесса сжалась над нами и, определившись с выбором, дала указания портному доставить наряды в замок.

Вопрос: на кой ляд тогда надо было нам сюда тащиться, если все это можно было дома примерить?

— Давайте пообедаем в городе? — радостно предложила Лиа, едва мы вышли на улицу. Я скептически отнесся к этой идее, но Сэл неожиданно поддержал подругу.

Миновав пару улочек, мы устроились в уютной маленькой таверне. Хозяин заведения, как ни странно, не признал принцессу, приняв нас за приезжих аристократов, но обслужил вежливо и цены особо задирать не стал.

— Вы вернетесь домой по окончании срока контракта? — спросила вдруг принцесса, когда первый голод был утолен. Я нехотя кивнул.

— Да. Когда я покидал Суан...там было жарко. Но я оставил город в надежных руках и, надеюсь, они справились с опасностью.

— А что, если... — начала Лиа, но запнулась, смутившись. Впрочем, ей хватило смелости продолжить. — Если я предложу вам остаться здесь навсегда?

Я негромко рассмеялся.

— Спасибо за предложение, миледи, но это невозможно для меня. Моя родина — Аонор, за нее я пролил немало крови и прикипел душой. Там ждут меня люди, которым нужна моя защита и поддержка. К тому же, я дал клятву служить своему королевству.

— Очень жаль, — понурилась Лианел. — Я была бы рада видеть вас рядом.

— У вас есть Сэл, — подмигнул я парню. — Я научу его хорошо сражаться, и он прекрасно защитит вас.

— Вы правы, — принцесса, кажется, перестала грустить. — Что ж, давайте возвращаться.

Я поднялся со скамьи, но в этот момент на плечо легла чья-то тяжелая рука.

— День добрый, господа, — раздался знакомый голос, который я совершенно не ожидал услышать здесь и сейчас.

Повернув голову, встретился взглядом с давешним некромантом, ехидно ухмылявшимся во весь рот. Лицо его я видел впервые, но узнал ублюдка по сгустившемуся вокруг него энергетическому полю.

Выглядел маг достаточно молодо — лет за тридцать. Узкие черты лица, светло-серые глаза, тонкий нос и небольшие губы. Длинные волосы пепельного цвета.

— Вот и встретились, малыш, — прошипел он. Я бросил быстрый взгляд в сторону Лианел и Сэла.

— Бегите отсюда! Живо!

Они были растеряны, но отнюдь не напуганы. Сэл мрачно кивнул и потащил Лианел в сторону выхода. Некромант проводил их взглядом, но, как ни странно, не попытался остановить.

— Чего тебе надо? — спросил я, схватившись за рукоять меча. Он коротко рассмеялся.

— Хотел повидаться с любителем подслушивать чужие разговоры.

Я ощутил, как пересохло в горле. Так он все-таки почувствовал мое присутствие! Силен, зараза!

— И что с того? — мрачно отозвался в ответ. — Работа у меня такая.

— Понимаю, — покивал маг. — Тогда извини.

Я даже не успел понять, что он сделал, как вылетел спиной вперед через окно на улицу. Больно не было, скорее неприятно саднила грудь. Бросив взгляд, увидел ясный отпечаток ладони некроманта прямо по центру. Вот это силища!

— Ты оказался крепче, чем я думал, — заметил маг, появляясь из-за угла. — Значит, сможешь развлечь меня какое-то время.

— Ублюдок! — прошипел я, с ненавистью глядя на эту тварь. Не знаю почему, но один вид этого...существа порождал во мне ярость и злость. В нем трепыхалась та же тьма, что была сокрыта в глубине меня, но все же чувствовалась какая-то разница. Он был...грязнее.

Но я не обольщался насчет моих возможностей: схватка будет кровавой, жесткой и смертельной для одного из нас. И даже если смогу победить, цена окажется высока.

Вот только есть ли у меня выбор?

Некромант лишь коротко хмыкнул и атаковал. Жестко, без предисловий.

Я только-только поднялся на ноги, когда мощный удар коленом в грудь подбросил в воздух, сбив дыхание напрочь. Упасть на землю маг мне не позволил, подпрыгнув и от души врезав кулаком в челюсть.

Показалось, будто в лицо влетела по меньшей мере скала. Я несколько раз крутанулся в полете, прежде чем врезаться в стену здания. Во все стороны брызнуло каменное крошево.

Я сплюнул кровь и вытянул Клинок Падшего Бога из ножен, с ненавистью глядя на неспешно шагающего ко мне некроманта. Очень силен! Пожалуй, не получи я новое умение и не переосмысли все разблокированные навыки, сейчас валялся бы дохлой кучкой мяса и костей. Но мне повезло: я вовремя прокачался, и теперь удары мага не наносили такой беспощадный урон, какой могли бы. Да, болезненно, причем весьма. Но не смертельно.

Я смогу выжить. Вот только у него в руке посох, которым пока не воспользовался. Может, хочет уработать меня одними лишь магическими навыками? Тогда все чуть проще.

Осознав эту мысль, я выпрямился и зашагал навстречу, взмахнув клинком.

«Рассвет Сотни Клинков!», — активировался навык. Некромант слегка удивленно приподнял брови, разглядывая летящие к нему световые мечи. Затем насмешливо фыркнул и, вытянув вперед правую руку, раскрыл ладонь.

Сотня клинков застыла на расстоянии пары сантиметров от руки мага, а затем медленно начала темнеть, покрываясь иссиня-черной ржавчиной. Спустя десяток ударов сердца от мечей не осталось и пыли.

Но я уже несея навстречу врагу, держа меч наизготовку. Он с легкой улыбкой стоял, ожидая, пока влечу в приготовленные сети. В том, что они есть, я не сомневался — уж больно гнусный у меня противник.

Но и мы не лыком шиты. За десяток метров до мага я подпрыгнул, используя Шаг Тьмы, преодолел расстояние до врага, а затем рухнул сверху вниз, используя новый навык:

«Приветствие Небес».

Некромант ухмыльнулся, полагая, что это всего лишь обычный усиленный удар сверху вниз, но выражение его лица изменилось, когда он осознал. Потoki ветра сбили его с ног, а сверху, окутанный молниями, приземлился я, вбивая лезвие меча в грудь мага.

Клинок бессильно звякнул о скрытый под длинным плащом доспех, а враг засмеялся.

— Отличный удар, малыш! Если бы не кольчуга, ты бы застиг меня врасплох.

— Проклятье! — процедил я, нанося град ударов, нельзя позволить ему подняться. — Используй оружие!

Некромант хихикнул и дернул рукой.

Воздушный поток отбросил меня в сторону. Я врезался в окно, больно ударился головой о стену. Поднявшись, понял, что оказался в чьей-то комнате. Внизу слышались изумленные и испуганные голоса, а затем кто-то бросился наверх. Я выпрыгнул обратно на улицу, приземлившись рядом с магом.

— Ты и впрямь весьма живучий мальчуган, — протянул он. — Но мой посох может сегодня отдохнуть. Справлюсь и без него.

— Кто стоит за тобой? — потребовал я ответа. Скажи мне имя, ублюдок! И тогда мы с Ниандаем прикончим твою хозяйку или кого бы то ни было.

Он вдруг весело рассмеялся, утирая слезы. Затем светло-серые глаза, так напомнившие мне Чию, уставились прямо на меня.

— Скоро ты все узнаешь, парень. Но тебе не понравится правда.

— Откуда тебе знать? — разозлился я. Он пожал плечами.

— Довольно болтовни. Пора с тобой заканчивать.

Он развел руки в стороны, и я с каким-то нарастающим напряжением увидел снующие меж пальцев черные искры. Тьма накапливалась в его ладонях, сгущалась за спиной. Даже пространство вокруг, казалось, потемнело.

Я бросился вперед, чтобы не дать магу завершить свою волшбу. Но клинок бессильно ударил о защитный кокон. Даже использование еще одного навыка — Поцелуя Смерти, не спасло ситуацию. Один из сильнейших приемов, способный разом уничтожить сотню смертных, не вызвал даже трещины в защите колдуна.

А спустя пару мгновений меня со всех сторон окутала тьма. Исчез дневной свет, пропали все звуки, окружающие дома, предметы, все скрылось под темной пеленой.

И меня пронзила боль. Судорогой стянула ноги, заставив рухнуть на колени, безжалостно ударила в виски, вызывая головокружение и жуткую боль. Хлынула из носа кровь, сердце в груди забилось часто-часто. Я понял, что мое сопротивление тьме никак не спасает, что эта тьма вокруг через несколько минут окончательно убьет меня, разорвет на части. И я исчезну в крошечной бездне.

С трудом, будто преодолевая многотонное давление, я вытянул вперед руку. И активировал свой последний козырь: «Прах Бездны». Это был один из сильнейших навыков Низвергнутого, даже странно, как мне удалось разблокировать его будучи таким слабым.

Главной особенностью Праха было то, что он развивался соответственно уровню применившего его адепта. И, естественно, росла также эффективность навыка.

В чем же заключается действие Праха? Все просто: навык создает этакую черную дыру в пространстве, затягивающую в себя все вокруг. Буквально все. При этом носителю вред не причиняется. Звучит слишком хорошо, но есть и подводные камни. На начальных уровнях Прах мог затянуть лишь небольшие объекты вроде людей, предметов и различных веществ, таких как ядовитые газы. На это его свойство я и надеялся, когда активировал навык.

Энергия упала ниже нуля, а тьма вокруг сгустилась еще сильнее, когда от моей руки отделилось небольшое черное облачко, мгновенно принявшееся всасывать в себя все вокруг.

Через пару ударов сердца мир снова стал прежним, и я наткнулся на удивленный взгляд некроманта.

— Вот так сюрприз! Удивил, не спорю. Не ожидал, что ты владеешь подобной способностью.

— Пошел...ты! — прохрипел я, сплевывая кровь. В груди нарастала боль, перед глазами все плыло, я не мог даже подняться на ноги, не говоря уже о том, чтобы схватить меч и продолжить схватку.

Прах Бездны отнял действительно все силы.

Маг присел рядом, глядя сочувственно, издевательски похлопал по плечу.

— Бедняжка, выложился на полную, истратив все силы. Что же дальше? Позовешь на помощь? Давай, помогу. Эй, есть тут кто? Помогите!

На крики колдуна никто не отозвался. Он вздохнул.

— Ну вот, похоже, всем плевать на тебя, рыцарь. Тогда давай повеселимся еще!

Он вынул из-за пояса узкий серповидный кинжал, поднес ближе к моему лицу.

— С чего же нам начать, сладенький? Может...

Резкое движение, вспышка боли слева. Кровь шустро потекла по щеке, а маг, довольно ухмыляясь, покрутил в пальцах ухо. Мое ухо.

— Оставь его, Рауд! — раздался сбоку голос, который я никак не ожидал услышать. Нет, только не она...

— Госпожа! — воскликнул некромант, вскакивая и кланяясь. — Мальчишка схвачен, как вы и приказали.

— Отлично, дальше я им займусь.

Она оказалась справа, лицо надменное, совершенно другой человек, нежели полчаса назад. Лицо, казавшееся ранее милым и вечно смущающимся, выглядело ледяным и равнодушным ко всему. В том числе и к человеческой жизни.

— Миледи... — прошептал я. Она криво усмехнулась.

— Мы поговорим чуть позже, герцог. Уверяю вас, вы все услышите из моих уст.

— Как же так, — протянул я, глядя, как принцесса Лианел разворачивается и шагает прочь.

— Заберите его, — бросила она через плечо. Я ощутил, как меня грубо подняли с двух сторон, боль вновь пронзила все тело, и я потерял сознание.

Очнулся уже в темнице, висящий на цепях. Руки скованны над головой, тело безвольно висит, касаясь пятками ледяного пола. Все болело, особенно голова. Место, где раньше было левое ухо, противно ныло.

В камере, где меня поселили, было темно, только откуда-то сзади падал слабый дневной свет. Сколько я пробыл в бессознательном состоянии?

— Ты очнулся.

Голос принцессы заставил меня вздрогнуть от неожиданности. Глаза еще не привыкли к темноте, поэтому я не мог различить, где находится девушка. Впереди загорелось пламя в небольшой жаровне, на мгновение ослепив меня. Проморгавшись, я, наконец, увидел Лианел. Принцесса стояла в нескольких шагах от меня.

— Почему? — спросил я, не особо надеясь на честный ответ.

— Так было нужно, Кей, — холодный тон, казалось, вымораживал мои внутренности, лишая чего-то важного. — Мой отец слишком зарвался, перестал думать о благе народа. Я могу построить лучшее общество.

— Но ты приняла руку тьмы!

— Тьма не имеет разума, — пожала плечами Лиа. Ее ледяные глаза прожигали меня насквозь. — Как инструмент, она более чем хороша. Да и в тебе самом есть тьма, гораздо больше, чем ты можешь себе представить.

— Откуда тебе знать? Я могу сдерживать ее, — возразил я. Принцесса холодно улыбнулась.

— Не можешь. Рано или поздно тебе придется ее принять. Но тебе, как полубогу, будет несложно это сделать, верно?

Я похолодел. Откуда она узнала? Некромант сказал? Он вполне мог разглядеть во мне эту силу, но вот сама Лиа вряд ли.

— Чего ты добиваешься? Смерти своего отца?

Она фыркнула.

— Вот еще. Мне не нужна его жизнь. Я лишь хочу править этим королевством. Для начала.

Внезапно я услышал дикие крики снаружи, кажется, это за пределами стен замка. Тусклый свет в окошке исчез совсем, а внутри меня яростно запульсировал огонек тьмы. Не понял...это еще что за новости?

— Началось, — сказала Лиа. Ее глаза довольно блестели в темноте. — Тьма пришла в Сайдру.

Пару мгновений я пытался осознать ее слова, а затем взвыл от ярости.

— Идиоты! Что вы наделали? Ты обрекла на смерть всех жителей столицы!

— Рауд сможет сдержать эту тьму, Кей, не беспокойся. Лучше переживай о себе.

Принцесса повернулась в сторону выхода.

— Можешь заняться им.

Дверь за Лианел захлопнулась, а передо мной появился Сэл. Юноша тоже изменился, от ребяческой радости не осталось и следа, темные глаза источали жестокость и ненависть.

— Сэл, — прошептал я. — Не надо.

Он скривился.

— Тьма избрала тебя, Кей, — прошипел, приблизив свое лицо. — Госпожа очень интересуется тобой и хочет обрести схожую силу. В твоих же интересах отдать ее добровольно.

— Прекрати, Сэл! — крикнул я. — Я не могу отдать это. Оно является частью меня.

Он холодно хмыкнул, развернулся и шагнул к жаровне. Взял раскаленный прут.

— Тогда тебе придется несладко.

Пара шагов, короткое движение — и запах паленой плоти возник в воздухе. Я сжал зубы так сильно, что, казалось, они раскрошатся. Боль пронзала до самого мозга, я силился не закричать, рана от уха снова раскрылась, потекла кровь...

Время шло, часы сменялись часами, Сэл пытал меня, кажется, часов по пять, затем уходил, и возвращался снова спустя какое-то время. Прошло, наверное, дней десять, прежде чем я снова увидел Лианел. На этот раз пытала она. В то время, как паж использовал грубые орудия вроде прутьев, крюков и молотка, которым было так просто дробить кости на ногах, принцесса предпочитала раскаленные иглы и вонзала их отнюдь не под ногти.

Сначала мне изуродовали лицо, а затем, когда я, едва дыша, пытался не скатиться в бездонную пропасть, Лиа переключилась на тело. Я ощутил прикосновения к мужскому органу, мягкие, почти ласковые.

— Ведь так тебе нравится, верно, Кей? — томно спросила она, прижавшись губами к моему уцелевшему уху.

— Катись в бездну, тварь.

Мой голос был хриплым и едва слышным. Но она услышала. Короткий смешок, а затем игла пронзает мой орган.

Я кричал, наверное, до тех пор, пока не сорвал голос. А Лиа лишь посмеивалась, продолжая вонзать иглы в болевые точки...

Дни сменялись днями. Уже через неделю пыток я проклял свою регенерацию, которая не давала мне сдохнуть. Из-за нее я всегда восстанавливался от ран, какими бы тяжелыми они ни были к приходу своих палачей.

Мне было плевать на пытки Сэла, они почти всегда быстро заканчивались. Но вот Лианел...ее фантазия оказалась куда хуже. Девушка любила растягивать удовольствие,

доставляя куда больше боли, чем ее паж. При этом меня до дрожи пугала ее мягкая улыбка и, как контраст — ледяные глаза палача.

Скоро я сбился со счета, ныряя в глубины подсознания всякий раз, как мучители покидали камеру. Я посещал Нексус раз в неделю, открывая навыки, а затем перемещался в «библиотеку», осмысливая их. Не знаю, для чего я занимался этим, наверное, чтобы не слететь с катушек окончательно. Возможно, даже надеялся отомстить. Но напрасно.

Прошло, как мне кажется, несколько месяцев, прежде, чем пытки Лианел приобрели более жестокий характер. Я уже знал, что снаружи, за стенами замка, творится невесть что: толпы зараженных бродят по улицам столицы, а немногие уцелевшие скрываются в подвалах домов. Стражники у дверей камеры болтали о том, что король сошел с ума, когда узнал о коварстве своей дочери, а власть взяли в свои руки те аристократы, что были не согласны с правлением Ниандая.

Меня кормили, один раз в день. Похоже, Лиа хотела растянуть удовольствие подольше. Но даже так, каждый последующий день становился более невыносимым. Нет, тело постепенно привыкло к боли, и я даже научился отгораживаться от нее. Но вот разум, медленно, но верно разрушался. Я ощущал, как дают трещину защитные стены, выстроенные мной, не позволяющие сойти с ума от напряжения. Каждый следующий день все больше и больше разрушал эти оковы, пока, в конце концов, не настал час.

В этот день снова была очередь Лианел. Принцесса понемногу отрезала пальцы на ногах, что-то рассказывая вслух.

— Знаешь, я очень рада, что ты все еще не покинул меня, любимый, — сказала вдруг она. Ласковое обращение заставило меня взглянуть в глаза Лиа, оказавшиеся неожиданно теплыми и нежными. Ее полные губы слегка приоткрылись, а в следующее мгновение принцесса страстно поцеловала меня.

Это и послужило спусковым крючком. Я ощутил, как с громким треском рухнули стены подсознания, лавина мыслей, образов и чувств захлестнула меня. Кажется, в моем разуме заговорили одновременно более двадцати разных личностей, а затем слились в две: темную и светлую.

— Вот ты и допрыгался, сопляк, — брезгливо произнес Темный, глядя на меня с укоризной. Светлый же только вздохнул, покачав головой.

— Ты же видишь, что ему пришлось пережить.

— Это не оправдание. У него всегда под рукой был источник тьмы, но он не пожелал им воспользоваться! — процедил Темный, поражаясь моей тупости.

— Он не должен позволять тьме завладеть его душой! — возразил Светлый. Его собрат фыркнул.

— Вот еще! Ты тоже веришь в эту чушь? Пойми, болван, тьма не решает кем тебе быть! Она лишь дает силу. Выбор ты делаешь сам.

— Ты лжешь, — не поверил Светлый. Темный скептически хмыкнул.

— Можешь опровергнуть?

— Могу! Что, если не тьма, завладело душой принцессы?

Темный рассмеялся.

— Ее собственные пороки. Жадность, зависть, гордыня и одиночество. Она сама загнала себя в бездну. И ее уже не спасти. Но вот ты еще можешь принять тьму в себе, Кей. Сделаешь это — и выживешь, отомстишь всем! Сдашься — и сдохнешь как подзаборный пес, а тьма поглотит этот мир.

Я слушал их разговор, сидя посередине, между спорщиками и качаясь взад-вперед, обхватив руками колени. Мой взгляд был устремлен в никуда, а душой овладевало безразличие. Плевать, что будет со мной. Для чего все это? Зачем мне продолжать жить? У Аонора есть Чума, он всех спасет. А королевство Ру и так падет под дланью Тьмы. Мое существование ничего не изменит.

Совершенно.

Темная бездна так близко. Манит. Зовет. Притягивает спокойствием и тишиной.

Я готовлюсь сделать шаг.

— Вспомни о Чие! — вдруг выкрикнул Светлый. Я вздрогнул, разбитые осколки разума на миг застыли в воздухе, все еще не рухнув в темный провал. — Кто позаботится о ней, если не ты? Будь Миор способен защитить всех, надеялся бы он на тебя? Ты нужен этому миру!

— Мне плевать, — прошептал я, бросив взгляд на Темного. — Давай сюда свою силу. Вы все меня достали. Я выберусь отсюда и убью всех, кто причастен к Тьме. А затем уничтожу ее источник.

— Как хочешь, — довольно улыбнулся Темный. Его ладонь коснулась моих волос. — Тебе решать.

В тот же миг яростный поток силы устремился в меня, срывая все барьеры, перемешивая осколки разума, все личности, чувства и воспоминания воедино. Теперь я уже не мог сказать точно, кто я есть, кем был когда-то и для чего пришел в этот мир. Все вокруг перестало иметь значение, кроме водоворота силы, заполняющего меня. Силы, явственно отливающей темным.

Удивительно, как я смог принять ее всю и не погибнуть, но, когда через какое-то время поток закончился, целиком впитавшись в меня, я был жив и здоров. Вот только утратил какие-то важные чувства...но это уже не имело значения.

«Восстановлено 25 % прежней силы носителя», — гласила выскочившая перед глазами табличка. Я был немного удивлен. Выходит, приняв тьму, я обрел целых двадцать пять процентов силы Низвергнутого? Неплохо, мне это сейчас более чем необходимо.

Светлый и Темный пропали, слившись с моим сознанием. Что ж, эти ребята помогли мне вернуться к жизни, и за это я был им благодарен.

А теперь пора покарать тех, кто посмел поставить меня на колени.

Я прикрыл глаза, покидая подсознание. Чтобы открыть их уже в реальности. Напротив меня стояла изумленная Лианел. Принцесса растеряла свою холодность, выглядела так же, как и раньше.

— Ты...как ты это сделал?! — крикнула она. Я усмехнулся.

— Это все неважно.

Одно короткое движение — и цепи, удерживающие меня, распались. Я оказался на ногах, потирая затекшие кисти. Лиа медленно отступала назад, глядя расширившимися от ужаса глазами.

— Поиграем? — подмигнул я, бросившись вперед. Принцесса успела лишь испуганно пискнуть, совершенно потерявшая свою надменность и царственность.

Я схватил ее за горло левой рукой, а правую вонзил в живот. Ладонь пронзила кожу с легкостью, я выдернул обратно. Брызги крови в лицо, кишки, изумленная Лианел, недоверчиво глядящая на дыру в теле.

— Нравится? Полагаю, ощущать боль самой не так уж и весело, правда?

Она захрипела, на губах кровь, она же капает на пол. Я мягко улыбнулся, выдернул

часть кишечника, обернул вокруг шеи Лиа. Потянул на себя, затягивая петлю, а затем, повернувшись, повесил на один из крюков в стене. Принцесса задергалась, боль терзала ее изнутри, а снаружи петля не давала вдохнуть воздух.

Я смотрел на нее до тех пор, пока Лианел не дернулась в последний раз и затихла. По стене стекала кровь, она же была повсюду на полу. Я стер капельки с лица, бросил взгляд на свое обнаженное тело, все в грязи и кровоподтеках. Раны уже зажили, даже шрамы с лица пропали, я больше не чувствовал их.

Что ж, можно считать первую месть свершенной. На очереди еще два главных ублюдка, а затем я позабавлюсь, убивая зарвавшуюся знать. Пора очистить столицу от скверны.

Не то чтобы мне это было нужно, но теперь, когда тьма прочно связалась с моим телом, став источником силы, энергия скверны, вызванной Раудом, окажется как нельзя кстати.

Я открыл дверь и выбрался в коридор. Стражей не было видно. Странно, обычно они всегда снаружи камеры. Впрочем, будь здесь, уже бросились бы спасти свою правительницу.

Шагая к лестнице наверх, наткнулся на одного стражника, дремавшего на табурете в углу. Он не проснулся даже когда я приблизился вплотную.

— Эй, очнись! — потряс я вояку за плечо. Он встрепенулся, ошалелыми глазами уставился на меня. — Какой сегодня день?

— Эм...середина весны, господин...

Он, наконец, понял, с кем разговаривает. Глаза стали еще больше, рука метнулась к оружию. Я вскинул ладонь, и стражник обмяк со сломанной шеей.

— Спасибо.

С него я стянул штаны и рубаху, пропахшую соленым потом. Впрочем, выбирать не приходится. Главное прикрыть наготу, а то начнется рубка — будет неприятно, если попадут по ценному. Не больно — боли я уже не ощущал.

Тряхнув головой, зашагал вверх по лестнице. Прошло полгода с момента моего заключения. Мир наверняка изменился, но теперь я был готов к любой ситуации. Пусть и лишенный эмоций кроме ярости и гнева, я был жив, и это главное.

Скоро некромант и Сэл будут рыдать кровавыми слезами.

Лестница привела меня в дальнюю часть замка. Петляя по коридорам, я удивлялся царящей здесь пустоте. Казалось бы, каких-то полгода назад это место было невероятно оживленным, снующие слуги, голоса и смех...теперь же лишь тишина и разруха. Мебель местами побита, заглянув на кухню, я не увидел поваров, только побитую посуду и бардак. Как же они тут питаются?

Шел не слишком быстро, но все же спешил быстрее встретиться с Ниандаем. Интуиция говорила мне, что королю еще можно помочь, но для этого надо понять, в каком он состоянии.

Двери тронного зала были распахнуты настежь, одна створка чуть покосилась, на дереве виднеются подпалины. Похоже, тут кто-то с кем-то дрался. Не исключено, что тот же Ниандай пытался дать отпор заговорщикам до тех пор, пока не увидел свою дочь.

Я шагнул в зал, оглядываясь по сторонам. Мебель здесь тоже была разбита, занавески местами содраны, похоже, знатно ублюдки пограбили.

Напротив дверей, на троне, сидел Ниандай. Выглядел король не слишком опрятно, некогда аккуратная одежда потрепана, местами порвана, лицо осунувшееся, бледное, острые скулы выступают вперед. Пустой взгляд короля смотрел в одну точку, на установленный перед тронном штатив с картиной.

Я подошел, остановился в двух шагах от человека, которого полгода назад считал одним из сильнейших в этом мире. Бросил взгляд на картину и хмыкнул: портрет Лианел, веселой, беззаботной девчушки, ясно улыбающейся каждому. Кто бы в здравом уме мог подумать, что это лишь маска, за которой скрывается подлая и гнусная мразь?

— Ниандай, — позвал я короля. Он даже не вздрогнул, не перевел взгляд на меня. Будто бы и не слышал мой голос. Похоже, все куда хуже, чем мне думалось.

Я коснулся кончиками пальцев висков короля, чуть прикрыв глаза. Пары мгновений хватило, чтобы определить источник проблемы и еще один удар сердца, чтобы его устранить.

Открыв глаза, я увидел, как ошеломленно заморгал Ниандай. Тряхнув головой, он хриплым голосом спросил:

— В чем дело?

— У нас проблемы, — отозвался я, а затем коротко обрисовал ситуацию. Король попытался было снова впасть в отчаяние, услышав о предательстве и гибели дочери, но я хлестким ударом ладони по лицу привел его в чувство.

— Держись! Ты король, а не обоссанная тряпка, в твои обязанности входит защита королевства! Возьми себя в руки и займись тем, чем должен.

— Кто у нас тут? — раздался насмешливый голос позади. Я ощутил, как гнев застилает разум.

— Рауд, — прошипел, резко оборачиваясь.

Некромант стоял посреди зала, скалясь и глядя на меня.

— Рад снова видеть тебя, мальчик. Похоже, ты и впрямь оказался интересной игрушкой для госпожи, раз сумел ее прикончить. За это придется тебя наказать.

— Попробуй, — предложил я, беря эмоции под контроль. Гнев и ярость — единственное, что осталось во мне от человека. Остальное пожрала тьма. Но сейчас они лишь помеха, нежели инструмент.

Два удара сердца — и Рауд уже на расстоянии ладони. Светлые глаза внимательно изучают мое лицо, а брови удивленно поднимаются вверх.

— Ого, а ты неплохо так вырос! Поделишься секретом?

Вместо ответа я ударил его ладонью в грудь, отбросив через весь зал к выходу. Казалось, Рауд не ожидал такой мощной атаки от того, с кем без труда справился полгода назад. Он несколько раз перекувыркнулся через голову, а затем ударился в стену. На лице некроманта застыло изумление. Которое сразу же сменилось яростью.

— Ублюдок!

Он снова рванул вперед, но и я не остался на месте. Несколько движений, я на середине зала, отвожу руку в сторону, слегка сжимая кулак. Маг, замахнувшись посохом, подпрыгнул в воздух.

Мощный удар, который должен был сбить меня с ног и как минимум переломать конечности, я встретил одной рукой. Схватил посох посередине, сжал. Захрустело дерево, ломаясь под пальцами, на лицо некроманта напоззло отчаяние.

Я схватил его другой рукой за горло, отбросив остатки посоха в сторону.

— Ну что, поиграем? — подмигнул Рауду. В его глазах ничего, кроме ужаса, не увидел. И этот червяк сумел унижить меня? Что ж, он, как минимум, действовал по приказу госпожи, хотя и сам по себе мерзкий тип.

Я протянул правую руку вперед, схватив мага за голову.

— Передавай привет шлюшке-Лианел, — попросил я, сжимая ладонь и поворачивая голову мага вокруг своей оси. Раздался неприятный хруст, Рауд резко обмяк. Я разжал пальцы и тело некроманта безвольной куклой упало на пол.

Со стороны входа в зал раздался сдавленный возглас. Я поднял взгляд и увидел Сэла. Паж выглядел не просто испуганным, он трясся от ужаса. Стоило мне взглянуть на него, как мальчик развернулся и бросился бежать.

За одно мгновение я догнал его и швырнул обратно в тронный зал. Сэл приземлился недалеко от трона, с которого Ниандай внимательно смотрел на меня.

— Знаешь, я ведь полагал, что мы с тобой друзья, — произнес я, шагая к парню. — Мне действительно этого хотелось. У нас была одна цель: защитить госпожу, но вы оба с самого начала использовали меня втемную. Но пусть бы и так, я могу это простить.

Я наклонился к Сэлу, схватил правой рукой за левую ногу, дернул вбок. Хруст, громкий вопль мальчика.

— Но пыток, от которых ты получал удовольствие, простить не могу.

Одну за другой я переломал все конечности пажа, а затем разрезал грудную клетку и живот, оставив его умирать от кровотечения.

— Ты слишком изменился, — заметил Ниандай, недовольно глядя на дрожащего и скулящего Сэла у трона.

— Правда? А мне казалось, я наоборот, обрел себя, — со смешком сказал я. Король покачал головой.

— Рано или поздно это сожрет тебя. Злоба и ненависть.

— Мне плевать, — пожал плечами я. — Главное — перед этим уничтожить источник скверны.

— Хочешь избавить мир от Тьмы? Мне показалось, теперь ты не настолько благороден, как прежде.

— Я делаю это ради себя, — фыркнул я. — Тьма и все, что с ней связано, достало меня. Избавившись от нее, я обрету покой.

— Так ли это? — взгляд короля, казалось, пытался найти что-то внутри меня...и не находил. — Ты и впрямь лишился самого важного. Что ж, это твой путь, Кей. Я не вправе мешать, и уж тем более, останавливать тебя. Прощу лишь помочь.

— В чем? — по старой дружбе я был готов оказать одну услугу Ниандаю и его королевству.

— Уничтожь скверну в столице. А потом можешь ступать куда тебе угодно.

— Идет, — согласился я. Теперь, обретя четверть силы Низвергнутого, я получил и новые знания, которыми не обладал прежде. В моем распоряжении оказались сотни навыков, которые я мог с легкостью применять один за другим, не боясь выдохнуться. Конечно, я не было уверен, что смогу с легкостью победить того же Чуму или всех епископов вместе взятых, но уж точно не погибну в первые минуты боя.

Как выяснилось, слуги замка большую часть времени прятались по комнатухам, боясь некроманта и его мертвых слуг, коих я, кстати, так и не увидел. Уже через час все повылазили из своих нор, начиная наводить порядок в комнатах и громко ворча. Замок перестал быть обителью зла, но вот в городе по-прежнему творился ад.

Король лично вручил мне комплект хороших доспехов, предназначенных обычно для его личной охраны. Я с благодарностью принял кольчугу, штаны, сапоги и поддоспешник, но отказался от панциря, наплечников, налокотников, наголенников и тому подобного. Нет, я мог быстро двигаться и в тяжелом доспехе, с нынешней-то силой, но все же без него было удобнее. Вооружившись своим Клинком Падшего Бога, найденном в арсенале, я отправился в город.

Стоило мне выйти из замка, как сразу открылся потрясающий в своей мерзости вид: окутанные черным туманом улицы города, искореженные дома, и бродящие повсюду зараженные. Это не были зомби в привычном виде, у них организм функционировал, как и у обычных людей, но кровь была отравлена скверной, поэтому внешность претерпела некоторые изменения. Помертвевшая плоть тому пример.

Спустившись с холма на улицы, я ощутил, как резко потяжелел воздух, возникло почти физическое давление со всех сторон. Тьма пыталась подчинить меня, завладеть телом и душой. Впрочем, душе вряд ли что-то грозило: она уже была под властью тьмы.

Интересно, действительно ли Рауд мог контролировать эту скверну? Сильно сомневаюсь, учитывая его реальный уровень. Скорее всего, он обманул принцессу, сообщив о своем умении управлять заражением, но на деле не собирался этим заниматься, отправив скверну в свободное плавание. Даже отсюда я чувствовал, что тьма распространялась прочь от города, захватывая близлежащие земли. Не очень быстро, но даже такими темпами через пару сотен лет крайне большой участок королевства будет заражен.

Я шагал по улице к центру города, не скрываясь, разглядывая сквозь завесу черноты разрушенные здания. Интересно, это результат призыва скверны или же некромант не сумел удержать магию под контролем и вырвавшийся поток уничтожил одни дома, а другие искорежил до неузнаваемости? В любом случае, тем, кто на тот момент был внутри, жутко не повезло.

Зараженные косились на меня, но не трогали, предпочитая скалиться на расстоянии. И

правильно. Сейчас я не напрягаясь мог уничтожить этот город применив как минимум один из десятка разных навыков. Как бы мне хотелось повидаться с Чумой.

Я усмехнулся. Думаю, наш спарринг был бы не слишком простым, но весьма плодотворным. Да, Миор на данном этапе намного сильнее меня, но через пару лет развития мы сравняемся.

Несмотря на явно жесткие условия для жизни в зараженном городе, я четко ощущал в некоторых зданиях выживших. Похоже, что многим жизни спасли защитные амулеты, другие же, вроде авантюристов и беженцев из Аонора, просто почуяли опасность наперед, спрятавшись в подвалах. Весьма разумное решение с их стороны.

Остановившись в центре города, я прикрыл глаза и обострил все чувства, ощущая проходящие через меня потоки скверны, а также разлитую в воздухе боль природы. Ей не нравилось это заражение, словно раковая опухоль распространяющееся по земле. И сегодня, позабыв о своих новых принципах, я был готов вспомнить прежнего себя и помочь природе избавиться от заразы.

Глубокий вдох, позволить раскрыться каналам внутри тела. Пора.

Мир вокруг дрогнул, а затем мое тело превратилось в небольшую воронку, стремительно всасывающую окружающий черный туман. Скверна, попадая в меня, подстраивалась под структуру организма, становясь энергией. Понадобилось чуть меньше десяти минут, чтобы впитать всю тьму вокруг, позволив тучам над городом раздвинуться, выпустив яркое солнце.

Я открыл глаза, на мгновение ослепнув от бивших лучей небесного светила. Зашипев от боли, заморгал, приспособиваясь к смене освещения. Затем, оглядевшись, собрал в кулак побольше энергии и выпустил на свободу одно из магических плетений, впечатав его в землю.

Словно волна разошлась от центра города к окраинам, сжигая толпы зараженных на своем пути. А в том месте, где я коснулся земли, засияла печать. Теперь Сайдре не угрожает скверна, моя защита будет держаться очень долго.

Я повернул голову и встретился взглядом с мальчиком лет семи, удивленно смотревшим на меня из окошка второго этажа.

— Можете выходить, — сказал я ему, попытавшись улыбнуться, но мои губы лишь слегка разошлись. Что ж, похоже, плата за силу и впрямь оказалась существенной. Чувства и душа, в обмен на безграничное могущество. И некого винить за это: я сам сделал свой выбор.

Ниандай выглядел даже довольным, выслушав о результатах работы. Вот только в глазах короля плескались тоска и боль, тщательно скрываемые необходимостью жить: не для себя, для королевства.

— Я призвал отряды лояльных мне дворян, чтобы восстановить столицу, — сообщил он мне. — Теперь все будет хорошо.

— Ты справишься с этим, — кивнул я. — И еще найдешь женщину, способную родить прекрасного наследника.

Он нехотя качнул головой, принимая сказанные мной слова.

— Что насчет тебя? Мы еще встретимся?

— Сомневаюсь, — усмехнулся я. — Мне предстоит самое главное дело в этой жизни. А останусь ли в живых, сам пока не знаю.

— С твоими силами ты без труда одолеешь даже бога, — улыбнулся Ниандай.

— Возможно. Но мой враг куда хуже. И часть его находится внутри меня. Прощай,

король Ниандай.

Я протянул ему руку. Король крепко пожал ее, глядя мне в глаза.

— Прощай, сэр Кей. Ты спас не только меня, но и мой народ. Я в неоплатном долгу перед тобой.

— Просто продолжай править, — попросил я. — Это будет лучшим выходом для нас обоих.

Мы попрощались, и затем я помчался в сторону Аонора. Одним из преимуществ обретения четверти силы был навык передвижения. Он позволял мне очень быстро перемещаться, используя минимум энергии.

Таким образом за день я преодолевал порядка сотни километров, останавливаясь лишь чтобы перекусить. Впрочем, теперь еда мне не сильно требовалась, впитанная скверна отлично заряжала тело необходимой энергией.

До Аонора я добрался за месяц, и еще через несколько дней был у Суана. Еще на подходе к границам королевства почувствовал мерзкий запах скверны. Впоследствии, передвигаясь по землям королевства, повсюду я видел следы заражения. Похоже, пока я был в Ру, Аонор оказался захвачен Тьмой. Я видел уничтоженные деревни, города и тысячи зараженных, бродящих по стонущей от боли земле.

Теперь же, стоя на холме, я смотрел на столицу, видя над ней яркий защитный купол. Похоже, епископы-таки смогли защитить Суан от вторжения, но кое-где уже виднеются трещины. Осталось недолго.

У стен города собралась армия Тьмы: люди, зараженные и различные существа готовились к новой атаке. Я был удивлен тому, что Тьме служат обычные люди, хотя, если вспомнить Лианел... Неясно, что это за народ, но вооружены они были хорошо и выглядели опасными.

Понаблюдав немного, я различил чуть в стороне палатку командующего. Солнце как раз скрылось за горизонтом, и повелитель армии вышел наружу. Это был абсолютно черный человек. Не афроамериканец, а именно черный. Да и трудно было назвать его человеком: абсолютно голый, лишенный половых признаков, без носа, ушей и какой-либо растительности на теле. Только черные, едва различимые на лице, глаза и узкая щель рта.

Черный Человек постоял немного, глядя на свою армию, а затем к нему подошел обряженный в доспехи мертвец. Он отличался от остальных более качественной броней, а также тем, что в его груди, на месте сердца, была дыра. Я замер. Вот и свиделись, Низвергнутый. Точнее, темная моя часть. Хотя теперь уже не разобрать, кто есть кто.

Мертвяк преклонил колено, а Черный Человек довольно улыбнулся. Его рот оказался пустым, лишенным даже зубов.

Вдруг, словно ощутив мое внимание, он повернулся. Наши глаза встретились, и Черный Человек заулыбался еще шире. Он не сделал попытки что-либо сказать или направиться в мою сторону, но я ощутил давление Тьмы на разум.

— Что ж, попробайся, — оскалился в усмешке. Похоже, Черный Человек был удивлен моим отпором, потому что отвернулся и зашагал вниз с пригорка. Я не стал дожидаться развития событий, помчавшись в столицу.

Купол на удивление легко пропустил меня, а стража на воротах не заметила. Я вихрем пронесся по улицам города, почти таким же разрушенным как в Сайдре. Неудивительно, когда я был здесь последний раз, Суан наводнили мертвяки и царила полная разруха. С тех пор минул почти год.

Остановился я лишь перед зданием Конклава, где и обитал Совет. Чия...

После слияния с тьмой я не знал, какие чувства во мне остались, кроме гнева и ярости. Теперь же ощущал, что любовь и радость также исчезли, но какая-то тревога присутствовала. Мне хотелось узнать, что с воительницей все в порядке.

Поэтому я шагнул под своды храма.

Зал Совета был пуст, если не считать двоих епископов, сидевших за небольшим столиком возле возвышения, где все также стояли пять тронов.

Ар — старейший из епископов, и Кая — дерзкая светловолосая девушка. Только двое. Где же остальные? Неужели...

Я вышел из тени, заставив их вздрогнуть.

— Кей? — брови Ара изумленно взметнулись вверх. — Откуда ты здесь?

— Где Чия? — вместо ответа спросил я. Епископ отвел взгляд и вздохнул.

— Ее взяли в плен.

— Давно?

— Несколько месяцев назад, — Ар уже не выглядел юношей восемнадцати лет, скорее, казался почти стариком: под глазами залегли тени, лицо изрезали морщины, а в глубине самих глаз колыхалась тоска.

— Что стало с остальными?

— Сар и Мар погибли, защищая столицу от големов некроманта, — заговорила Кая. Ее голос, прежде звонкий, едва доносился до меня.

— Я поставил защитный купол, но он напрямую зависит от моей жизни, — произнес Ар. Теперь понятно, почему он так резко постарел. Купол питался энергией хозяина, и даже любая мелкая рана, нанесенная епископу, станет трещиной в защите столицы. Не самая приятная штука, полагаю.

— Что насчет короля?

Они переглянулись, одновременно вздохнули.

— Король погиб через месяц после начала осады. Попытался отбить штурм столицы с отрядами рыцарей, но не смог.

— Вот оно как, — протянул я. — Чума не появлялся?

Ар покачал головой.

— Непохоже на него. Полагаю, что-то произошло, иначе Миор давно был бы здесь, — заметил я. Епископ поднял на меня тяжелый взгляд.

— Что ты намерен делать дальше?

— Какие есть предложения? — полюбопытствовал я. Нет, могу хоть сейчас пойти и покрошить всю вражескую армию в капусту, но интересно ведь узнать, что думает об этом епископ.

— Нужно выводить жителей. Отвлечь этих выродков, а выжившие уйдут подальше. Хотя бы и в Наитан, — голос Ара стал тише. Видно было, как нелегко дались ему эти слова. Неприятно осознавать себя слабым, когда живешь тысячу с лишним лет и привык быть на вершине этого мира. Что ж, это только его проблемы.

— Не годится, — фыркнул я. — Уж лучше пойду выручу Чию, а потом мы вместе разнесем эту Тьму в щепки.

Ответом мне стали два изумленных взгляда.

— Ты в своем уме? Повелитель Тьмы гораздо сильнее тебя! Ты погибнешь, едва ступив за городские ворота, — прошипела Кая.

— Даже если сможешь прикончить сотню-другую пешек, командующий армией убьет тебя. Твоя темная половина могущественна, Кей, — сообщил Ар.

Я коротко рассмеялся, заставив их побеспокоиться. Кажется, меня сочли сумасшедшим. Время развеять их сомнения.

— Ко мне вернулась четверть силы Низвергнутого.

Глядеть, как меняется выражение лиц епископов, было одно удовольствие. От изумления и недоверия к счастью.

— Мы сможем выжить? — спросил Ар, словно бы сам у себя. Я пожал плечами.

— Возможно. Я все же не уверен насчет того, что легко справлюсь с обоими владыками армии Тьмы, но постараюсь сделать все возможное. Ну а вы взамен поделитесь со мной источниками силы. И позвольте уничтожить ядро Тьмы.

Они переглянулись.

— Все, что захочешь, Кей. Только уничтожь это зло.

Я кивнул и, поднявшись, хлопнул в ладоши.

— Постарайтесь организовать отряды. Возможно, придется добить уцелевших. Я не хочу, чтобы даже один враг сумел уйти.

Они подчинились, не посмев даже возразить. Оба епископа покинули Зал Совета, я же отправился на городскую стену. Солнце уже село за горизонт, но сражаться в темноте не было ни малейшего желания. Поэтому я сел, прислонился к стене и прикрыл глаза. Стража не задавала ни малейших вопросов, похоже, их уже предупредили обо мне. Тем лучше.

Сон мне не требовался, но вот взять еще несколько навыков было необходимо. После всех событий, спустя полгода непрерывного развития, когда моя жизнь постоянно висела на волоске, находясь в руках жестокой принцессы, мой уровень неплохо вырос. Ну а обретение четверти сил Низвергнутого послужило дополнительным допингом, и теперь я был триста двадцать четвертого уровня. Капля в море, по сравнению с богами, но мы ведь говорим о силах Низвергнутого, а там все очень неоднозначно.

Глаза я открыл перед самым рассветом, когда горизонт только-только начал светлеть. Поднялся, слегка размял затекшие суставы, а затем повернулся в сторону вражеской армии. Взглядом я нашел палатку Черного Человека. Его самого видно не было, похоже, тварь не слишком любит солнечный свет, предпочитая выходить по ночам и в пасмурные дни. Ничего, я заставлю его высунуться наружу.

Короткое движение, и Клинок Падшего Бога появляется в правой руке. Я бросаю взгляд на небо, а затем прыгаю вниз, в толщу вражеской армии. От удара о землю ближайшие ко мне ряды снесло в стороны, почти размазав о других. Не дав опомниться, я взмахнул рукой и еще несколько сотен расстались с жизнями. Среди них были и мертвецы, которые просто рассыпались прахом.

Опомнившись, враги сомкнулись, надвигаясь плотной волной. Я усмехнулся и выпустил Прах Бездны, метра два в диаметре. Мигом все вокруг пришло в движение. Волна энергии другого мира принялась засасывать мертвяков и людей в черную дыру, а я двинулся дальше, создавая черные дыры каждые два километра. Вокруг царил хаос, летали мертвяки, доспехи, люди и различные предметы обихода. Я же шагал к палатке Черного Человека. Но за сто шагов передо мной встал мертвяк с дырой в груди. Ну здравствуй, Дырявый Рыцарь.

— Тебе лучше сразу сдаться, — заметил я. Он покачал головой. А затем бросился в атаку, размахивая клинком.

Я уклонился, отбил десяток других выпадов, затем ударил сам. Низвергнутый поставил

блок, спокойно принимая мою атаку. Неплохо. Он оказался весьма силен, куда сильнее, чем я мог представить. Но слабее, чем хотелось бы.

Я не использовал магию, выжидая. Хотелось увидеть, на что еще способен этот мертвяк. И он меня не разочаровал.

Отпрыгнув назад, Низвергнутый выпустил с десяток копий, от которых я отмахнулся свободной рукой. Но мое альтер-эго уже прыгнуло вперед, окружив себя кольцом из огненных смерчей, каждый размером с кулак. Теперь мне пришлось уклоняться, потому как каждый следующий удар Низвергнутого выпускал пламя смерча, доставляя мне дискомфорт. Не то чтобы это было больно, но все же постоянное ощущение щекотки приятным тоже не назовешь.

— Пора с этим заканчивать, — предложил я, шагнув вперед и принимая на себя с десяток крупных смерчей и сотню мелких. Кольчуга оплавилась, но все же выдержала.

Удар, ублюдок с легкостью его блокирует, кручусь на месте, создавая с десяток комбинаций ударов, а затем, остановившись, касаюсь груди Низвергнутого ладонью свободной руки, выпуская заражение. Он замер, недоверчиво глядя на рассыпающееся тело, тусклые глаза с ненавистью уставились на меня, а в следующее мгновение темная личность Кeanора осела горсткой праха на землю.

Оставшаяся на месте мертвяка темная душа метнулась ко мне, врезавшись в грудь и впитываясь под кожу.

Похоже, Низвергнутый полагал завладеть моим разумом, но ментальная атака была настолько слабой, что я лишь фыркнул. После того, что было с моим разумом во время принятия тьмы в душу, это лишь цветочки.

Взглянув вперед, я, наконец, увидел Черного Человека. Он стоял у входа в шатер, разглядывая меня, словно диковинную зверушку.

— Вот и свиделись, — улыбнулся я. Он шагнул вперед.

«Зачем ты выступил против меня? Мы, дети Тьмы, можем вместе править этим миром», — раздался его голос, скрежещущий, непохожий на человеческий. Он открывал рот, чтобы произносить звуки, но мне казалось, будто они звучат в моей голове.

— Зачем мне это? — рассмеялся я. — Все, чего я хочу: уничтожить Тьму и обрести покой.

«Глупец», — с досадой воскликнул Черный Человек. — «Ты не понимаешь, от какой власти отказываешься! Любые миры будут подвластны тебе!»

— Мне достаточно силы, — возразил я. — Ведь ты боишься меня, дрожишь в страхе. Знаешь, что мне достаточно пары мгновений, чтобы тебя убить.

«Это не так», — тяжелый яростный взгляд пронзил меня насквозь. — «Я лишь даю тебе шанс выбрать правильную сторону»

— Я всегда на своей стороне, — заметил я. — Так и передай своей владычице, когда будешь в бездне.

Рывок, Клинок Падшего Бога вонзается в сердце Черного Человека, заставив его пошатнуться. Иссиня-черные глаза без зрачков недоверчиво взглянули на меня.

«Ты совершил ошибку! Тьма внутри меня, я ее истинное дитя. Ты выпустил на свободу силу, которую неспособен сдержать!»

— Уверен? — негромко спросил я. — Мне думается, что смогу.

Он закричал так громко, что я на секунду оглох и ослеп, а затем лопнул, выпустив непроницаемое черное облако. Которое устремилось ко мне, впитываясь под кожу, как

недавно душа Низвергнутого.

Пару ударов сердца ничего не происходило. Я стоял и смотрел на Клинок Падшего Бога в своей руке, пытаясь осознать произошедшее. И это все? Я победил...Тьму? Так просто?

Невыносимая тяжесть заставила рухнуть на колени, придавила к земле. Я ощутил, как лопаются внутренние органы, а изо рта выплескивается кровь. Разум стонал, голова, казалось, раскалилась, мысли сумбурно метались внутри черепа. Проклятье! Что это такое?

Я закрыл глаза, нырнул в подсознание, и замер: огромное, необъятное облако Тьмы пожирало меня изнутри. Мои мысли, чувства, воспоминания и душу. Я ощутил, как вновь сознание раскалывается на части, как возвращается старый Кей, добряк и альтруист, готовый помочь всем и каждому.

— Остановись! — закричал я, но крик замер в горле, а я чуть не захлебнулся кровью. Не поднимаясь, глухой и почти ослепший, пополз по земле в палатку Черного Человека, отчего-то уверенный в том, что должен там увидеть нечто важное.

Внутри было темно, но мое зрение еще позволяло разглядеть очертания предметов быта: столик, лежанка, оружие у стены и даже книги. В углу, на соломенной подстилке, лежала женщина. Стоило ей услышать шорох моего ползущего тела, как она повернулась, заставив меня вскрикнуть: это была Чия.

Светлый, почти белесый взгляд мазнул по мне равнодушно, совершенно безразлично. Это и впрямь была Чия, но она изменилась. Стройная фигура располнела, некогда крепкая и упругая грудь обвисла, как у старухи. Красивое лицо покрылось морщинами, и несло на себе следы побоев. И самое главное: на ней не было одежды, а сама Чия оказалась прикована цепью к вбитому в землю клину. Другой конец цепи крепился к ошейнику.

Я подполз ближе.

— Чия... — прохрипел, протягивая руку и касаясь ее лица. Ноль реакции. Только бессмысленный взгляд, словно у лишнего разума человека. Я уже чувствовал изменения в ее теле: результат многочисленного изнасилования, а также воздействия семени Черного Человека. Как оказалось, у него не было определенного пола, но он мог по собственному желанию быть и мужчиной, и женщиной. Он долго и упорно ломал Чию, подтачивал ее волю, а затем превратил в свою рабыню и шлюху, которую пользовала вся его армия.

Все это я увидел в почти угасшем сознании своей любимой.

— Проклятье...

По моим щекам текли слезы, и даже разрывающая на части боль не могла заставить отвернуться от лица той, кого я однажды поклялся защищать. И не смог.

Я попытался вернуть ей разум, как было с Ниандаем, но это оказалось бесполезно: слишком сильные изменения претерпело сознание воительницы, невозможно что-либо исправить.

— Прости меня, — прошептал я. — Прости...

Одно прикосновение — и Чия рассыпалась прахом. Быстрая и безболезненная смерть. Раз уж я не смог защитить тебя, прими это избавление от жизни в качестве извинения.

Ядро Тьмы внутри моего тела почти укоренилось, разрушая разум и разъедая органы изнутри. И я ничего, совершенно ничего не мог с этим поделать. Источник Тьмы оказался для меня не по зубам.

Слишком много я о себе возомнил, возгордился, посчитал себя сильнейшим. И облажался.

Я выполз из шатра, чтобы увидеть занимавшийся рассвет. Армия Тьмы исчезла,

уничтоженная моими черными дырами, но защитники Суана еще не решались высунуться за стены города.

Я хрипло рассмеялся, ощущая, как повис на волоске мой разум: на пороге безумия. Что ж, похоже, такова участь Низвергнутого: вечно превращаться в абсолют зла. Рок, проклятие или судьба? Не знаю.

Но не думаю, что мне дадут еще один шанс. Это был последний, и я все равно не справился. Уничтожил главного врага, но не смог поглотить ядро Тьмы, и теперь вместо Черного Человека под этим небом будет бродить обезумевший Низвергнутый, наполненный силами не только своих светлой и темной сторон, но и источником Тьмы. Вот же веселуха будет...

Интересно, что было бы, не перепихнись я тогда с девушкой, встреченной мной при пробуждении в этом мире? Ее мужа я оглушил, и он наверняка был очень удивлен, пробудившись. Или же умер от заражения.

Как там Аи, моя названная сестренка? Надеюсь, что настоятель позаботился о ней. Что стало с близнецами? Лишенный эмоций, я даже не спросил о них у Ара.

И, самое главное, Чума. Где же ты ходишь, ублюдок? Ты должен был прикрыть мне спину! Защитить Аонор!

Будь у меня второй шанс, я бы обязательно тебя прикончил. Просто так. Наверное, это весело, смотреть, как лопается твоя кожа и вытекает из ран кровь.

Я хихикнул. Боль отступала, взамен пришло блаженство и ощущение спокойствия.

Наконец-то! Теперь я смогу отдохнуть. Ну а потом славно повеселюсь, прижав этот мир к ногтю. Получится ли у меня свергнуть Девятерых, заняв их место и став верховным богом? Было бы весело. Я должен проверить!

Я засмеялся громче. Тело менялось, принимая иные черты, что-то внутри меня перестраивало организм по своему усмотрению.

Что ж, время веселья...

Удар, пришедший извне, принес с собой дикую боль, а затем ощущение полета в бездну...

Чума сделал шаг вперед и склонился над тем, что еще совсем недавно было Кеем. Взгляд бога подернулся грустью, а губы изогнулись в печальной улыбке.

— Как же глупо ты поступил, парень, — прошептал он, покачав головой. — Возомнил себя богом, будучи лишь на середине пути...как опрометчиво.

Он коснулся век Кея, закрыв их.

— очередной неудачный опыт. Может, как-нибудь в другой раз, — пробормотал Миор, вонзая правую руку в грудь мертвеца и вытягивая душу. Затем он поднялся, в глазах сквозила усталость. — Пора уже это закончить. Несмотря на свою ошибку, ты мне очень помог, парень. Я этого не забуду.

Чума сжал душу в руке, впитывая ядро Тьмы, а затем убрал оставшуюся белоснежную сущность в карман.

Неплохо. С энергией источника Тьмы он сможет сбросить Девятерых с небесных престолов. Путешествие в другой мир оказалось удачным, и Бог Смерти сумел подняться на новую ступень развития, где мог оперировать неограниченным количеством темной энергии.

Но все же он не успел вовремя, чтобы помочь Аонору и своему протеже. Это была его вина.

Но Чума не был бы собой, если бы долго унывал.

— Мы наш, мы новый мир построим, — напевал он, шагая по Небесной Тропе к чертогам Девятерых. Ему предстоял тяжелый разговор с другими богами, но теперь у бывшего землянина были весомые аргументы.

Все же Девятеро не посмеют тронуть Демиурга. И уж тем более того, в чьих силах убивать и воскрешать любых существ под этим и другими небесами.

Но это уже совсем другая история...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Послесловие автора

Вот и написана последняя строчка этой длинной и, несомненно, тяжелой для меня истории, под названием «Проект Тьма». Я пока не знаю точно, будет ли это слито в один том, или же так и останется разделенным на два, но факт в том, что произведение завершено, и, вероятно, не так, как я ожидал в самом начале работы над ПТ. Еще когда я только продумывал сюжет «Демона танцующего»(приквел к Проекту Тьма), мне хотелось в итоге увидеть главного героя в роли бога. Затем, по ряду причин, ДТ был заморожен, и ему на смену пришел ПТ, как более серьезное и обдуманное произведение. Но и здесь в итоге всей истории я желал увидеть Кея в роли одного из Девятерых. Была даже мысль сделать Чуму главным злодеем, но потом я подумал и решил, что это совсем уж банально и до смешного просто.

В конце концов, посоветовавшись с одним котом, я вынес для себя одну идею: книгу стоит оставить с открытым концом. Да, для тех, кто не понял: конец открытый. То есть, вполне возможно, что события дальше могут развиваться еще на кучу тысячелетий вперед, а возможно и воскрешения одного хорошего персонажа(только тс!). Но для меня работа над этой вселенной закончилась поставленной в конце последнего предложения точкой. Главным образом потому, что по итогам изменений, произошедших с Кеем, все к этому и шло: к летальному исходу. Человек, живущий жаждой мести и лишенный простых, но тем не менее, важных, качеств долго не протянет. В жестокости Кея в последних главах мне видится прямая отсылка к поведению Чумы в начале ДТ(не находите?), и тому есть весомая причина: Тьма. Во вселенной ПТ Тьма — это не абстрактное зло, а своего рода разумная материя, способная заражать целые миры и уничтожать их, медленно, исподволь, как раковая опухоль. И, по воле судьбы(а также одного непоседливого бога), роль «хирурга» пришлось исполнить Кею. Но он поплатился за самонадеянность смертью, попытавшись сделать силу Тьмы своей. Жадность до добра не доводит.

Мне больше всего жаль Плачущую Госпожу. Ей действительно не повезло оказаться в руках Черного Человека, которому чужды эмоции привязанности, сострадания и тому подобные, за исключением гнева и любопытства. Ну и капелька веселья тоже. По сути, Черный Человек — вместилище Тьмы, созданное по образу и подобию Чумы(в плане характера), хотя у нее и не вышло повторить оригинал. Тем не менее, этот персонаж всего лишь собирательный образ Тьмы, движимый лишь инстинктами и установкой на уничтожение мира.

В любом случае, я надеюсь, что произведение было для вас интересным и, в чем-то, возможно, необычным. Я понимаю, что мои писательские навыки крайне далеки от идеала, но, учитывая, что занимаюсь этим от настроения к настроению, мне кажется, что получилось вполне неплохо. Спасибо тем, кто поддерживал меня в моих начинаниях и оставлял положительные отзывы! Тем, кто хейтил книгу, тоже спасибо, ваши советы даром не пропадут.

За сим, разрешите откланяться. На какое-то время я решил оставить жанр ЛитРПГ в покое, чтобы заняться важным для меня фэнтези-проектом.

Искренне ваш, автор.